

1968

10

РАБОТНИЦА

КОММУНИСТЫ З Е М Л И

Ал. СУРКОВ

**51-й
ОКТАБРЬ**

**С ПРАЗД-
НИКОМ,
ТОВАРИЩИ!**

Больше шести десятилетий тому назад, в пору собирания сил боевого авангарда российского рабочего класса, Владимир Ильич Ленин писал: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем».

Мы и нынче идем, крепко взявшись за руки. Нас и нынче со всех сторон обстреливают враги. Только теперь нас — коммунистов — уже не «тесная кучка», а многомиллионная армия. Сегодня в строю коммунистов планеты пятьдесят миллионов бойцов! Нет на земле другого такого содружества, ни равного этому по численности, ни спаянного столь же благородной, высокой целью — борьбой за счастье трудящегося народа.

Полвека назад коммунисты России привели пролетариев своей страны к победе над царизмом и тем показали миру небывалый пример. Из опыта нашей партии, завоевавшей с тех пор глубочайшее доверие народа и его поддержку; черпает силы все международное коммунистическое и рабочее движение.

Мысленно я пытаюсь повернуть перед глазами, как глобус, наш огромный земной шар, окинуть взглядом восточное и западное его полушария. Мне нетрудно представить лагуны на рабочих окраинах любого из латиноамериканских городов, и демонстрации англичан и японцев против американских военных баз, и боевую тревогу в расположениях вьетнамских ракетчиков — в каких-то из этих точек земли я бывал сам, о других достаточно наслышан и начитан. В разных странах я встречал людей, достойных самого глубокого почтения, — это были и коллеги мои, писатели, и активисты борьбы за мир, и просто честные и искренние люди — наши друзья и доброжелатели. Но и среди них место совсем особое занимают коммунисты: ни один из них не добивается ничего для себя

Пролетарии всех стран, соединитесь!

работница

ОКТАБРЬ 1968 • № 10

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года • Издательство «Правда»

лично, и каждый готов биться насмерть за дело своей партии, за интересы рабочего класса.

Общая борьба за счастливое будущее человечества, полная тяжелых испытаний, выковала сильные характеры бойцов, чья жизнь была и надолго останется примером для многих поколений подлинных революционеров, строителей нового мира.

Я снова и снова думаю о Георгии Димитрове. Какой силой духа, какой убежденностью в правоте революционного дела надо было обладать, чтобы на знаменитом Лейпцигском процессе, где он вместе со своими товарищами-коммунистами ложно обвинялся гитлеровцами в поджоге рейхстага, превратиться из подсудимого в прокурора и, обезоружив своей правдой одного из вожаков фашизма, бросить ему в лицо гордые слова: «Вы боитесь моих вопросов, господин Геринг!»

Спустя одиннадцать лет после этого суда, уже после войны, я был у тов. Димитрова. В тот день наши товарищи привезли ему из Лейпцига стенограмму процесса.

Георгий Димитров читал нам запись его поединка с Герингом и как бы заново переживал тот далекий день и час. И голос его звучал так, что становилось до осязательного понятным, почему взбешенный силой его духа и неотразимостью его логики самодовольный нацист грозил подсудимому самосудом.

Мы знаем, как героически жил и мужественно встретил смерть от руки нацистов вождем германских коммунистов Эрнст Тельман. Но и в судьбах тысяч рядовых немецких коммунистов, ушедших в подполье после прихода гитлеровцев к власти или брошенных в концлагеря, мы найдем бесчисленные примеры несломленной воли и гордого презрения к смерти.

После войны Французскую коммунистическую партию называли «партией расстрелянных», потому что она в трагические для родины годы, когда буржуазные псевдопатриоты предавали ее нацистским насильникам, возглавила народное Сопротивление поработителям. Кровью, жизнями, бесстрашием и верностью своих сынов утвердила она свое право на вечное уважение. Когда читаешь собранные товарищами письма расстрелянных нацистами французских коммунистов, чувствуешь, какой огромный запас любви к людям, какую неистощимую веру в торжество великого дела несли они в себе до последней минуты жизни.

В современном мире часто к месту и не к месту склоняется понятие «гуманизм». Когда я думаю о гуманизме, передо мной встает образ коммуниста Юлиуса Фучика, ибо гуманизм был аккумулятором его жизнелюбия и его спокойного мужества в дни пыток и перед лицом смерти. Его «Репортаж с петлей на шее» вместил в себя и высокий трагизм одиночного заточения, и глубокую веру в человека, и бескорыстную преданность делу своего класса, своего народа, и любовь к родине Советов, которую этот замечательный человек называл «страной, где наше завтра уже стало вчерашним днем».

Борец и политик, Фучик до последнего дня жизни оставался человеком в самом высоком и полном смысле этого слова. В письме Юлиуса к жене Густе, находившейся в гитлеровском лагере Терезин, есть строки, раскрывающие во всей красоте его сильную душу:

«В углу камеры, около пола, живет паучок, а за моим окном устроилась парочка синиц, близко, совсем близко, так что я слышу их детский нежный писк. Теперь птенцы уже вывелись, а сколько было с ними забот! Я при этом вспоминаю, как ты переводила мне щепетанье птиц на человеческий язык... Моя милая, маленькая, будь сильной и стойкой».

Он писал это за месяц до казни. А за неделю, когда приговор был уже вынесен, писал сестрам:

«Верьте мне: то, что произошло, ничуть не лишило меня радости, она живет во мне и ежедневно проявляется каким-нибудь мотивом из Бетховена. Человек не становится меньше оттого, что ему отрубят голову. Я горячо желаю, чтобы после того, как все будет кончено, вы вспоминали обо мне не с грустью, а с такой радостью, с какой я всегда жил»...

Сегодня заключительные, предупреждающие слова книги Фучика: «Люди, я любил вас! Будьте бдительны!» — звучат особенно волнующе и актуально. Те, во имя кого Фучик и тысячи других преданных народу чешских и словацких коммунистов отдали свои жизни, переживают трудную пору шатаний и смуты. Недобитки прошлого попытались повернуть вспять колесо исторического развития, презрели скрепленную общей кровью дружбу с народами нашей Родины и других социалистических стран и бросились в объятия тех, кто в свое время предал Чехословакию в Мюнхене, кто растоптал ее независимость кованым сапогом гитлеровского вермахта.

Силы контрреволюции, оплевывая всю героическую историю Чехословацкой компартии, весь двадцатилетний путь строительства социализма, рассчитывали обмануть бдительность народов и оторвать Чехословакию от социалистического содружества.

Но как бы ни бесновались реакционные элементы, как бы ни подстрекали их заграничные доброхоты, им не удастся совершить свое черное дело. Коммунисты, трудящиеся Чехословакии, опираясь на братскую помощь друзей из социалистических стран, преодолеют трудности, созданные действиями контрреволюции, и отстают завоевания социализма.

Дело коммунизма — правое дело. Оно опирается на созидательную энергию мировой армии коммунистов, на интернациональную сплоченность их рядов.

Мы помещаем отрывок из только что завершенной книги Антонины Коптяевой «На Урале-реке». Читатели знают писательницу по ряду произведений: «Фарт», «Товарищ Анна», «Иван Иванович», «Дружба», «Держание», «Дар земли». Новый роман, «На Урале-реке», — роман исторический, посвященный обороне города Оренбурга от белозанов атамана Дутова и колчановцев. В нем показан героизм рабочего класса, становление власти Советов.

Столкновение двух миров проходит через судьбы людей, одних только озлобляя, других заставляя открывать для них новые чувства, новые возможности духовного обогащения.

Полностью роман будет напечатан в журнале «Урал», а затем выйдет в издательстве «Молодая гвардия».

Антонина КОПТЯЕВА

Отрывок из романа

Гравюры А. ЗАЙЦЕВА

на Урале-реке

Заревел гудок, и в наследовской землянке всех словно вихрем сорвало с места. Тот плещет в лицо пригоршню воды, другой тянет на ноги опорки, взмахивают рукава рубах, и вот уже все за столом.

С сегодняшнего дня вся семья будет уходить на работу: мужчины — в ремонтные мастерские, остальные — на шерстомойку к богачу Хусайнову; только деду Науму предстоит домовничать.

Молчаливо позавтракали заготовленной Евдокией с вечера и подогретой на таганке похлебкой, и мужчины побежали бегом, благо мастерские — рукой подать.

«Вторым эшелонем» отправляются Фрося, мать и Пашка. Эти собираются дольше. Хотя путь к шерстомойке проходит большей частью пустырями, но от вокзала и архиерейского дома до моста к зауральной роще — по городским улицам. Значит, нельзя идти в нищенских отрепьях. В корзину их и на закорки — Пашка понесет на клюшке.

Фрося украдкой смотрит в зеркальце, закладывая прядку волос за ухо так, чтобы виднелась из-под платочка. Чай, много народу встретится на мосту, что ведет на ту сторону широкого Урала. Там, налево, дачи оренбургских богачеев, а направо, где Урал, пройдя вплотную под кручей, на которой красуется южная часть города-крепости, опять круто отходит в степи, устроена шерстомойка.

Фрося шагает молча, рассеянно поглядывая по сторонам. У вокзала длинные ряды извозчицких пролеток. Дальше в зеленой прохладе оживленная птичья щебетня — это архиерейский сад. Фрося только собралась спросить у матери, почему дом архиерейский, если живет здесь епископ Мефодий, как вдруг его самого увидела... Властного вида человек в подряснике из дорогой материи шагал неспешно по аллейке, поигрывая янтарными четками. «Вот такие бы борочки на шею!» — подумала Фрося и испугалась: повернул голову епископ, и сразу потупилась, зашпорила, забегая по другую сторону матери, но всей спиной ощутила взгляд подходившего быстрыми шагами грозного владыки.

«Как он тогда в соборе-то... насчет большевиков-то!»

А тут Пашка будто нарочно замешкался — уронил корзину с тряпьем.

— Куда так спешите, люди добрые? — Голос ласковый, совсем не тот, что гремел с кафедры в церкви.

— На поденную, на хусайновскую шерстомойку, — ответила мать, низко кланяясь.

Поклонилась и Фрося, не поднимая глаз.

— Ваши детушки?

— Мои, мои, ваше преосвященство. — И опять низко-низко поклонилась совсем нелестивая Наследиха.

Пашка, сопя, затискивал мятые юбки, кофты и свои рваные порточки обратно в корзинку, на попа даже не взглянул. Рабочие не раз говорили в землянке Наследовых, что попы — главная опора для царского трона. Не зря, следуя примеру старших братьев, Пашка зашвырнул свой крестик. Станет он кланяться долгогривому! Но Мефодий и сам не смотрел на него, только на Фросю поспевивал мерцающими угольями глаз.

— Мне доложили, что голос у вашей дочки хорош. Как зовут-то?

— Ефросиньей кличем. А голосу мы от нее особого не слыхивали. Некогда нам распевать.

— Испытать надобно. Пусть придет завтра к соборному регенту, — сказал уже тоном приказа. — И мальчонку можно служкой определить. Личиком он благообразный...

Пашка набычился, бросил дерзко:

— Не пойду я служить в церкву. Расстреляйте — не пойду. Наследиха сконфузилась: каково этакое слушать верующей матери?

— Глуп он еще, ваше преосвященство, какой из него служка! Двенадцать годков, а умок ишо вовсе детский.

— Ну, бог с ним. А дочку Ефросиньюшку к регенту пошли.

— Я тоже не пойду. — Губы у Фроси дрожали; больно обопулась босыми ногами о деревянный тротуар, торопясь уйти подальше от богатого сада. — Боюсь я их.

— Выдумывай-ка! Духовные лица — пастыри, богом к нам приставленные. Ты бойся казаков да всяких лоботрясов молодых, особливо приказчиков. А про епископа плохо думать — грех большой.

— Все они жеребцы долгогривые! — небрежно уронил Пашка.

— Цыц! — Наследиха с ходу отвесила сынишке подзатыльник — еле на ногах удержался, оглянулась испуганно. Слава богу, шагали уже мимо гончарных рядов.

— Ну и что? — Пашка стоически вынес колотушку. — Чего ты мне этим доказала?

— Я тебе, паршивцу, вицей докажу, а руки об тебя обламывать зря не стану.

— Вот бы окурнуться! — мечтательно сказал Пашка, задержаваясь у низеньких перил моста, откуда виднелись величавые арки железнодорожного.

— Я тебе окурнусь! — пригрозила мать. — Опоздаем — и работы не дадут. Обратно пойдем — искупаемся. — И первая круто свернула за мостом вправо.

Среди кустарников по травяным кочкам, под высокими топлями, осокорями, корявыми талами и дубами по черной земле были проторены тропки-стежки. И колеистые, ухабистые дороги сворачивали с тракта туда же — к берегу Урала, сверкающего синевой меж стволами деревьев.

Разногласный шум стоял над двумя рядами бесконечно длинных мостков, устроенных прямо в воде под берегом. По мокрым доскам уже шлепали босоногие женщины в самых что ни на есть затрапезных платьях. Утреннее солнце скользило по реке косо падавшими лучами, и просвеченная вода будто ежилась, смешливо блестя светлыми чешуйками.

Биндюжники, громыхая по корневикам прибрежных деревьев и камням, подвозили на грузовых телегах целые горы грязной шерсти и сваливали ее на берегу напротив бочек, стоявших на помостах в воде.

Пашка, гологрудый и длинноногий, в высоко подсушенных портках, не оглядываясь на мать и сестру, затерявшихся в пестроте женских измятых лохмотьев, мчался вверх по берегу к этим бочкам, куда бежали такие же сорванцы, беспечно перескакивая через длинные жерди для сушки шерсти, протянутые над землей.

Фрося и Наследиха получили бирки от Бахтияра — приказчика Хусаинова, здорового татарина в засаленном бешмете и такой маленькой тубетейке, что она казалась приклеенной на его бритой, толстолобой голове. Быстро переодевшись в береговых кустах, они направившись к мосткам, унося с собой по охапке сухой шерсти — подложить на доски вместо матрасиков.

Проношенная до дыр бористая синяя юбка и залатанная кофточка из красного ситца с обрезанными до плеч рукавами делали Фросю похожей на цыганку. Даже Бахтияр приметил ее и отвлекся от дел, любуясь, как укладывалась она на мостках, обжимая юбку вокруг голых колен и подтыкая ее под себя, чтобы не задрал ветер.

— Карош депка! — Бахтияр покачал головой, как китайский болванчик, вздохнул, одобрительно поцокал языком. — Сколько денег надо таскать в кусты такой девка?

— Мотри, кровь носом пойдет! — огрызнулась на него Вирка Сивожелезова. Вирка, дочь литейщика из бывших казаков, курносая, синеглазая, с белесыми густыми волосами, по-бабьи скрученными в шишку — «кулек», — была девушкой характерной, языкастой и ни с кем, кроме Фроси, не дружила.

— Ты чего-то не находишь ноне? — окликнула она подружку.

— Да когда мне? Ты бы сама забежала.

— У меня батя опять пьет. Замучилась я это время с ребятишками.

Теперь, насколько глазом можно было охватить, вдоль всего берега лежали на мостках молодые и старые женщины, громко переговаривались. Девчата брызгались водой, звонко визжали, хохотали, даже песни завели, пока не прозвучала команда. И поплыла меж мостками над погруженной в реку сеткой намочшая комковатая шерсть, спрессованная ногами мальчишек. Теперь уже не запоешь и озираться некогда: быстро сновавшие женские руки жамкали, полоскали, растеребляли будущую пряжу, хотя неугомонные языки все равно продолжали перемалывать новости о войне, идущей в каких-то неведомых, сроду неслыханных краях, о раненых солдатах, вернувшихся в поселок, о новом правительстве Керенского, «чтобы ему пусто было! Нет ни чая, ни сахара, ни муки. Живите, свободные граждане, как хотите». И о семейной жизни, о болезнях детей можно услышать, о каких-то страшных сектах, которые возглавляют богатые казаки. О чем только не толковали женщины, перекидывая в воде друг другу рыхлеющие жгуты размытой шерсти.

Виринея, полоща размытые космы, погружает руки в воду чуть не до локтей, кажется, вот-вот сама ускользнет в нее, как щука. Она искоса взглядывает на Фросю через кипящую водяную дорожку, по которой плывет и плывет, струясь, как водоросли, овечья шерсть, кружится, переходя из рук в руки.

Странно печальное лицо у подружки, будто знает она что-то свое, затаенное, оттого и смотрит на всех отчужденно широкими, тревожно ожидающими глазами.

— Неужто закутила с кем? — тихонько шепнула Вирка, когда полдничили под тенью еще зеленого тополя, рухнувшего с берега, подмытого весенним половодьем.

Фрося недовольно повела бровью, отвернула зардевшееся лицо от подруженьки, с которой совсем недавно, нянча ее братишек и сестреноч, шила тряпичные куклы. И хотелось поделиться, и страшно было отдавать в чужие руки свою необыкновенную радость-боль, поэтому, помолчав, Фрося заговорила с Виринеей, стравившей от нетерпеливого любопытства, совсем о другом:

— В хор церковный меня зовут.

— Пойдешь?

— На вот! Я же никогда не пела для других.

— Сказывай! Голос у тебя хорош, а петь научат. Главное для певчих, как рот разевать...

— Рот разевать надо учиться у жандарма Хлуденева. На это он мастер, а песен от него ни от трезвого, ни от пьяного, — задорно сказал Пашка, уплетавший горбушку хлеба с зеленым луком.

Снова прильнула к плечу подружки Виринея, заметив, что та опять замкнулась, далеко где-то бродит мыслями.

— Фрось, давай вечером убежим в город.

Фрося так и всполошилась:

— Можно ли?

— А то! — по-уральски возразила Вирка. — Отчего же нельзя? Может, в кинематограф попадем. Насчет работы узнаем. В объявлении пишут: в газету нужна рассылная...

Наследиха прислушалась, обернулась:

— Куда наладились, голубушки? В рассылные хотите поступить? Статочное ли дело девушкам днем и ночью по чужим дворам шататься?

Лицо Фроси гаснет, утратив выражение оживленного интереса.

— Господи, а где же для нас «статочное дело»? В трубухе рыться на кишечном заводе либо кирпичи из навоза лепить на кизячном дворе?

— Давай ходи моя замуж! — Листва на тополе затряслась, ветки затрещали, черный и толстый, как медведь, выглянул, похотывая, из зеленого пролома Бахтияр.

— Этакая масляная рожа! — со злостью пробормотала Фрося, отворачиваясь.

Но бабы сразу настроились весело: перерыв на отдых короткий, а скудный полдник и того короче, только и отрады — позубоскалить:

— Какой с тебя жених! Прежде мамон подбери.

— Не сердчай, Фросенька, худой жених идет — хорошему до рогу кажет.

— Зачем худой? Моя жина целый день чай пьют, биляш, шурпа кушают.

— Сколько у тебя всех жен-то? — спросила Зина Заварухина.

— Один старый да два молодой. Мало-мало играет.

— Нет, бабай, мы тебе Фросеньку не отдадим. Хватит с тебя троих, — сказала Туриниха. — И то грех великий. Как тебя только бог терпит!

Бахтияр протестующе мотнул большой головой, прищурив хитрые глаза:

— Русский мужик веселой изба каждый день ходит? Да? Каждый ночь другой девка спит? Да? Это ваш бог чего думает? Взрыв смеха опять спугнул с отдели суетливых галок.

— По веселым домам купчишки ходят. Бог за них не ответчик. Их там нечистый пасет.

Вирка первая перестала смеяться, выпрямилась, в голосе дрожь:

— Смеемся, а тут плакать надо, кусаться надо от злости. На будто нарочно мордой в грязь, в навоз суют, чтобы мы легче польстились на зазорное житье. Меня вчера в Коробковские номера звали. Очень, говорят, заработки хороши. И дело не трудное — уменности не требует.

Бросала страшные, не девичьи слова, воткнув кулаки в бока, ветер облепил юбкой тонкие бедра, раздувая подол, — вот-вот взлетит она в гневном порыве.

Женщины даже опешили перед такой отчаянной выходкой девчонки. Но знали — у этой девчонки большая семья осталась на руках после смерти матери. Отец, хотя и работает в литейном цехе, но часто пьет. Пьяный бьет ребятишек чем попало, достается и Вирке. Нынче шваркнул ее об крылечко и отрубил топором косу — то ли пугал, куражился, то ли впрямь убить хотел, да промахнулся. Поневоле придешь в отчаянность.

— Я уже все передумала, — жарко шептала она Фросе, когда пошла домой. — Надо и нам, девкам, выбиваться в люди. Работу настоящую искать. Ну чего доброго можно ждать, сидючи в нахаловских трущобах? Ты книжки читаешь?

— Нет, не приходится...

— И мне тоже. А нынче увидела я у аптекарши знакомой в городе книжицу... И название такое завлекательное — «Гангрена». Спросила: кто эта самая гангрена? Принцесса али страна

какая! Аптекарьша объяснила: гангрена — болезнь, по-нашему антонов огонь, когда человек заживо разваливается на куски. И мне теперь кажется: вся наша жизнь была гангрена. Сгнивали на корню на хозяйской работе, вот и получились изверги, вроде моего отца.

— Будет тебе! Не все же такие.— Фрося зябло шевельнула плечами, звякнули на шее красивые стекляшки.— Смотри, какая рожа красивая, травка шелковая, зеленая. Урал вечером синий-синий. И в Нахаловке неплохо, кабы не было таких зверей, как твой батька. Надо его самого шугануть хорошенько. Я братьям скажу. Царя столкнули, а на него неужто управы нет? Я думаю, теперь должно быть... обязательно будет что-то хорошее, радостное. Все ждут, я тоже жду и верю.

Недели через две после работы на шерстомойке Фрося нялась вместе с Виркой Сивожелезовой на городской князьчый двор возле скотобоен делать кизки. Но руки, уже покрытые цыпками, на этой работе стали болеть еще сильнее: разъедало кожу жидким навозом. А выработка требовалась немалая: тысячу кирпичей в день надо было отформовать при оплате четырех копеек с сотни.

— Идите, девочки, работать к нам в газету «Заря»,— предложил Александр Коростелев (большевик, не раз бывавший у Нахаловых), встретив подружек, когда они возвращались с князьчого двора. По их одежде и измученному виду он сразу определил, каково им доставалось.

— А сумеем ли? — в голос спросили они.

— Подберем работенку. Виринею определим в наборщицы, а ты, Фрося, будешь рассыльной. Подучишься малость в вечерней школе — повышение дадим.

Родителей Фроси Коростелев убедил с поразительной для нее легкостью, указав на то, что девушке лучше находиться среди газетчиков, чем зависеть от таких бандитов, как хусаиновский Бахтияр.

— Как вы правильно говорили с маманей, Александр Алексеевич! — сказала Фрося, придя в первый раз в «Зарю».

Грубые башмаки ее были начищены до блеска, в руке — носовой платок, кофточка туго накрахмалена, оборки на юбке разутюжены, а жакетка матери, ушитая по фигуре, сидела «как влитая».

«Какая ты нарядная!» — хотел было пошутить Александр, чтобы приободрить ее, но смешинка застряла в горле: он-то хорошо знал, чего стоили эти старания бедности выглядеть получше.

Зато сотрудники редакции даже не заметили ее наряда, только удивились шумно:

— Ах, коса какая!

— Ах, глазки!

Другая, может быть, и возгордилась бы, но Фрося боялась, как бы ее не выпроводили из этого богатого дома, узнав о ее малограмотности, и, не скрывая тревоги, всматривалась в бумажки, конверты, отметки и расписки в разносной книге, доверенной ей вместе с почтой; не дыша, выслушивала тех, кто давал поручения.

— Не перепутать бы чего! Да не забыть... Все адреса запомнить надо.

Пугалась, когда совали деньги «на чай», робела, стесняясь резко одернуть, когда брали за подбородочек, нагло рассматривая залитое краской стыда лицо. До слез, до испарины бросало в жар от любезностей: ведь не шалопаи уличные, а «клиенты», «подписчики», «авторы», нужные для ее газеты.

Вирка, которую Коростелев устроил ученицей-наборщицей в типографию «Зари», сказала:

— Ты чувствуй себя уверенной. Мы тут хозяева — рабочие. Вот в профсоюз вступать будем...

Теперь город открывался для Фроси еще одной стороной: появились в ее жизни городская управа, земская управа, клуб социал-демократов, Советы депутатов и другие неслыханные прежде учреждения, а улицы и переулки распахнулись множеством ранее незнакомых дверей.

Однажды на улице у входа в городскую думу Фросю остановила властная рука. Она оглянулась и ступевалась совершенно. Перед нею стоял епископ Мефодий. Из-под шляпы спадала на плечи львиная грива волос. Черное пальто, как ряса, до пят, в отворотах воротника, напоминающего большую пелерину, блестел на золотой цепи край наперсного креста.

Прожигаю девушку нестерпимо блестящими вблизи глазами, он потрогал за уголок красную косынку на ее плечах, укоризненно покачал головой.

— В ересь большевистскую владаешь, милая дочь церкви Христовой! Уж лучше бы зреть тебя в вертепе разврата...

— А вы разве там бываете? — с наивной дерзостью спросила она, растерянная и оскорбленная.

У Мефодия даже дыхание перехватило. Он и сам не сказал бы, что больше взволновало его: убийственная прямота вопроса, или близость девушки, столько раз прерывавшей его молитвы и

сны, или одна мысль, невозможная, жгучая, о встрече с нею в том месте, о котором он сам нечаянно упомянул.

Не оглядываясь по сторонам, он властно потянул с нее легкую завязанную косынку — подарок Вирки, ощутил ребячески нежную теплоту гладенькой шеи, проводя ладонями по тонким плечам. Бешено сжимая их, сорвал ненавистный красный лоскут, едва удерживаясь от дикого желания толкнуть девушку в экипаж и увести ее с собой.

— Господи, воля твоя! — отшатнувшись, промолвил он почти со стоном. Резким движением распахнул тяжелую дверь в нарядный вестибюль, не ожидая этой услуги от ринувшейся к нему свиты церковников, до этого почтительно замедлившей в отдалении. А перепуганная Фрося, не поднимая упавшей косынки, только крепко прижимая к груди разносную книгу и пачку пакетов, бросилась бежать по улице.

— Хотя бы уж скорей состариться! — с горечью сказала она Вирке во время перерыва, когда они скромненько обедали в углу опустевшего коридора редакции.

Вирка даже поперхнулась от смеха и долго кашляла, побагровев и мокро, весело блестя глазами.

— Ну и дура! — торжественно изрекла она, наконец отдышавшись. — Это же выдумать надо! Чего хорошего, а состариться успеешь.

— Зато жила бы спокойно, а сейчас все лапают: и молодые и старые... бородатые. Ведь он мне синяки на плечах сделал... посмотри-ка! Пальцы-то у него, как железные. Маманька увидит — прибьет.

Ну тут Вирка опять начала бурно смеяться:

— Твоя маманька на эти синяки молиться будет. Ты же теперь вроде святым миром мазана. Брось хныкать. Давай лучше сходим сегодня в электротئاتр «Олимп», там киноевчик «Тайна склепа» или «Любовь святыни».

К вечеру редакция загудела, точно растревоженный улей. Из Петрограда пришло сообщение о восстании в Кронштадте, о том, что воинские части, матросы и толпы вооруженного народа подступили к Таврическому дворцу, где заседал ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и потребовали: «Долой Временное правительство и десять министров-капиталистов». Демонстранты открыто выражали свою враждебность руководителям ЦИКА, которые передали всю полноту власти Керенскому. Князь Львов и другие члены правительства вместе с Корниловым, главнокомандующим войсками округа, вызвали из Павловска конную гвардию, артиллерию, две сотни первого и четвертого донских казачьих полков, несколько рот измайловцев и семеновцев.

— Вот эта бомба для Временного правительства! — подмигивая, сказал девочкам старый вахтер редакции.

Заводские трубы подняли высоко вверх обвитый цепями земной шар. Тяжело свисают чугунные оковы вдоль материков и океанов. А над ними, как символ избавления,— Ленин.

И дата: 2 мая 1924 года.

1

— Входите, не стесняйтесь. Это наш заводской музей.

Мальчишки и девчонки. Шумливые петушки. Озорные или подчеркнута постные лица. Входят степенно и все-таки успевают толкнуть соседа, перебраться усмешкой.

— Это, ребята, комната нашей рабочей славы...

— А с чем ее едят, ту славу?

Девчонка. Бронзово загорелая, с крупным дерзким носом и глазами, что в Одессе зовутся «морячками». Удивительно хороши такие глаза с зеленой переменчивой глубиной. Стоит развязно, глядит лихо. Во круг хихикают.

— Как тебя зовут, вот которая спрашивала?

— А что, нельзя спросить? Ну, Манечка.

— Манечка осталась у мамочки. Здесь ты Мария, токарь судоремонтного завода имени Пятидесятилетия Советской Украины. А чтоб понимала, какой он, завод, пойдём посмотрим...

— Видите, ребята, это макет памятника Ленину. На заводских трубах — земной шар, внизу наковальня, серп и молот.

Этот памятник создали по своему проекту вскоре после смерти Ильича рабочие. Собрали по двадцать восемь копеек на металл и отлили каждую деталь. Чуете, какая силища? На открытие собралась чуть не вся Одесса... Стоять бы ему века, да порушили памятник фашисты. Переплавили, гады, на металл...

Пауза. Мальчишеский голос из задних рядов:

— А чего ж не восстановили?

— Восстановим. Ко дню рождения Владимира Ильича восстановим.

— И мы поможем.— Вперед выступает высокий крутолобый парень.

— Ну что ж, подумаем вместе. Ведь вы отныне не чужие здесь, наши, судоремонтники.

Со стендов заводского музея глядит История. Когда в 1857 году Российское общество пароходов и торговли (РОПИТ) переоборудовало в Одессе судоремонтные мастерские, господа капиталисты и не предполагали, что основали мощный революционный очаг, в котором дотла сгорит их могущество.

Вот они, заводские подпольщики: котельщики А. В. Трофимов («Дед Трофим»), И. П. Михайлов, И. К. Черница... Привлекательное молодое женское лицо — руководитель подпольного кружка ропитовок, будущий знаменитый историк Анна Михайловна Панкратова...

Эти люди стояли у истоков нового мира. На заводе остались свидетели их подвигов, борьбы, побед. Живых уже маловато: годы, годы... Но иногда ведь и предметы неодушевленные говорят полным голосом.

Много ли заводских труб в Советском Союзе удостоены мемориальных досок? На старой трубе судоремонтного есть такая доска. Она свидетельствует: в девятьсот пятом году, когда броненосец «Потемкин» остановился в виду Одесского порта, бастующие судоремонтники грузили уголь и продукты для восставшего корабля. В эти дни на заводской трубе вспыхнул алый стяг революции.

...Помни, что восставшему броненосцу помогли рабочие и работницы твоего завода.

...Помни, что январское восстание восемнадцатого года, утвердившее Советскую власть в Одессе, началось по сигналу с твоего завода.

...На твоем заводе легендарный матрос Железняк — Анатолий Григорьевич Железняков — руководил ремонтом двух бронепоездов. Прямо с завода ушли они на фронт.

А потом гремели годы пятилеток, сходили с наших стапелей корабли, бороздили под советским флагом моря и океаны...

— Петька, глянь, фото! Чи танки, чи танкетки...

— Это, ребятки, уже Отечественная война. Ремонтировали мы тогда и корабли, и танки, и самолеты... А вот эта машина на снимке — стотонный плавкран. Работал на нем старшим механиком Георгий Михайлович Круглый. Слыхали про такого?

— Это ж директор ваш?

— Наш директор. Всю лестницу прошел человек, от рабочего до директора завода. Во время войны показал себя что надо. Фашисты били по крану прямой наводкой, но Круглый ни на минуту не прекращал работу.

Бывало, прямо с завода люди уходили в бой. На одной из заводских аллей обелиск судоремонтникам, погибшим в Отечественную войну. А многие живы, работают. Между прочим, кое-кому из вас придется познакомиться с бывшим ефрейтором, комплектовщицей инструмента мехцеха Александрой Евгеньевной Хромовой. Слышишь, Мария?

Девчонка снова у макета памятника Лени-

ну. Глядит неотрывно. Экскурсовод осторожно кашляет:

— Ты что, Маня?

Из глаз девчонки ушло озорство. Стоит прямая, строгая. И отвечает негромко:

— Я думаю...

2

Завод словно вдвинут в море. Оно здесь повсюду. Солнечные блики струятся по белым, надводным частям кораблей. Остро пахнет солью, водорослями, простором.

В доках стоят корабли. Юркие катера, деловитые танкеры, нарядные теплоходы. Темнеют обнаженные днища, рыжие от ржавчины или облепленные ракушками.

Завод и сам словно корабль на плаву. Лаконичность линий, четкость и качка. Металлические площадки в доках покачиваются под ногами мягко, безостановочно, неудержимо. А может, это только кажется с непривычки?

Здесь ремонтируют корабли. Заменяют вышедшие из строя детали, очищают, покрывают защитной краской днища. Тысячи глаз и рук работают в единой, четко отлаженной системе. Цена небрежности — авария, а то и катастрофа.

Корабли стоят в доках грузные и немного беспомощные, как больные перед операцией. И, как больные, жаждают умелой и твердой руки мастера.

«Лечение» часто начинают черномалыря.

С давних времен черномалырством занимались женщины. Нелегкая это работа — под открытым небом, в жару и холод. Партком, завком и женсовет завода сказали: хватит! В таких делах дорогу — сильному полу. Женщинам нашли работу полегче, в закрытых помещениях. Мужчины усмехались, но, в общем, одобряли.

...По рыжему днищу безостановочно движется кисть. Молодой парень в заляпанной спецовке поет в такт:

Ой, Одесса, жемчужина у моря,
Ой, Одесса, ты знала много горя...

По дорожке идет женщина. Высокая, тонкая, легкая. Услышав песню, поднимает глаза. Парень широко улыбается. Кричит:

— Вы думаете, я не Шалаяпин? Так вам это только кажется!

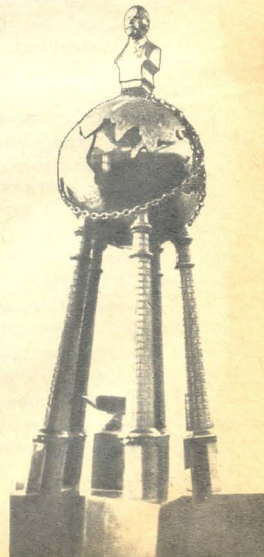
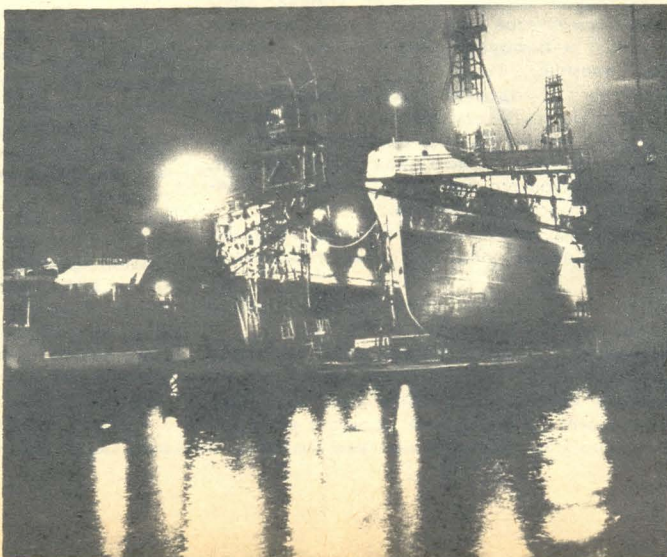
— Как дела, Миша? — спрашивает женщина. Парень поднимает большой палец.

— Во! Воды теперь хоть залейся! Вы ж понимаете, дите, как овощ, требует влаги. Купаем та вас вспоминаем!

Прикрыв глаза от солнца, женщина глядит с затаенной улыбкой. Парень почему-то смущается:

Л. НЕМЕНОВА

Здесь
мой
причал...

— Жинка такая довольная! Передай, говорит, спасибо нашему депутату Анне Александровне!

Депутат приветливо кивает и идет дальше. А вслед ей ласковое:

Ой, Одесса, нет в мире лучше места,
Ой, Одесса, не город, а невеста...

Мастер корпусного цеха Анна Александровна Красноженова из самых что ни на есть потомственных судостроителей. Ее дед Иван Петрушкан работал в котельном еще до революции. Котельный в ту пору был самым революционным цехом на заводе. Именно оттуда уходили «политические» в тюрьмы, на каторгу, в Александровский централ...

Дядя Анны Александровны Ефим Ефимович Петрушкан был известен на заводе прямою, справедливою, бесстрашием в борьбе за интересы рабочих. Не боялся ни полицейских нагаек, ни увольнений. В семнадцатом году стал он красногвардейцем.

Аня Красноженова пришла на завод в срок восьмом, шестнадцатилетней девчушкой. Обучал ее мастер Стебинский, «дядя Володя» — старый большевик, знаменитый электросварщик. Ученица попала сметливая и старательная. За три месяца освоила дело и начала работать на высоченных мачтах, откуда вниз и поглядеть-то страшно, на палубах, в трюмах...

Варила по-мужски жестко, по-женски аккуратно. Швы Красноженовой славились. Тоненькая, гибкая, она легко проскальзывала там, где не пролезть мужчине. И работу ей поручали виртуозную: между двойными днищами кораблей, в труднодоступных местах. Самые опытные сварщики признали ее ровней.

Однажды все узнали, что Красноженова поступила в «мореходку». Качали головами: вот шала! Сбежит, не выдюжит.

Сомневались зря. Анна Александровна — одна из немногих женщин — закончила Одесское мореходное училище. Мечтала о дальних рейсах, но случилось по-другому: навсегда прикипела к заводу, стала мастером, депутатом райсовета, заместителем секретаря цехового партбюро... Уходят в море корабли, а ее жизнь тут, и еще неизвестно, где требуется больше воли, напряжения, мужества.

Ничто не давалось ей легко. Но трудней всего пришлось, пожалуй, когда стала помощником мастера, а затем мастером.

Двадцать пять молодых рабочих. Многие — вчерашние ремесленники. Ребята неплохие, но какие-то несерьезные: на рабо-

ту ходят, как ленивые школяры: отбыл сме-ну — и слава богу.

Во что обходилась такая, с позволения сказать, работа, не вникали. Перерасход электродов? Но работать свежим электродом куда удобнее и приятней. Утечка электроэнергии? Чепуха, копейки. Подумаешь, крохоборы!

Она была из рабочей династии: хозяйка, мастерица, умница. Ей представлялось диким, что можно вот так, шалая-валяя, относиться к своему делу.

Сперва стыдила, объясняла, уговаривала. Но вот однажды...

— Чего вы ко мне привязались? — спросил парень, которого Анна Александровна корила за плохой шов. — Я же план даю, вам же премия!

И осекся, увидев побелевшее лицо Красноженовой.

— Ты что, взятку мне суешь? — очень тихо спросила она. — А ну, иди отсюда, чтоб глаза мои тебя не видели!

И такой был гнев в ее словах, что парень сразу стушевался.

То, что делала Анна Александровна в своей бригаде, было и верно, и умно, и государственно.

Хватит! Хватит безответственности, разгильдяйства! Хочешь заработать? Вари точно по чертежу, выдавай качество. Не умеешь? Научим. Работать надо по высшей категории: тогда польза и заводу и тебе.

Что произошло потом? Чудо?

Да нет. События совсем из другого ряда. Людям стало интересно работать, у них появилось стремление к мастерству — одно из самых ярких человеческих стремлений.

Сухие сводки в заводоуправлении: участок Красноженовой выполнил план... экономит электроды... перешел на полный хозрасчет...

Масштабы, конечно, не космические, но рабочие во главе с мастером добились изменения технологии сварки и ежемесячно кладут в «рабочую копилку» 300—400 рублей. А когда понадобилось срочно закончить ремонт теплохода «Аносов», бригада Красноженовой добровольно и азартно работала, не считаясь со временем. Раз надо, о чем разговор?!

...Вероятно, Анна Александровна Красноженова искренне удивилась бы, если бы ей сказали, что она специалист по коммунистическому воспитанию молодых.

3

Как ощущают люди историю? Через реликвии, книги, памятники. А порой — через музыку. Музыка хранит ритмы века, его героики, радость и скорбь...

На судоремонтном любят музыку. Особенно ценят свой оркестр. Есть тому особая причина.

В дни январского восстания 1918 года, во время штурма юнкерского училища красногвардейцы-судоремонтники захватили инструменты духового оркестра. На заводе тогда же создали свой, рабочий оркестр.

С тех пор сменилось не одно поколение судоремонтников, а оркестр и сегодня — гордость заводского клуба.

Клуб судоремонтного не танцплощадка и не филиал кинотеатра, как иногда бывает. Здесь, конечно, танцуют и смотрят фильмы, но основное его назначение: быть эстетическим центром завода, местом, где воспитывают и воспитываются. Сюда приходят не только развлекаться, но и учиться. Музыке, пению, драматическому искусству. Здесь завязывается прочная дружба, основанная на общности интересов, здесь решаются порой сложные моральные конфликты. И когда слышишь: «Клуб для меня — второй дом», — понимаешь: это не просто фраза.

Я услышала эти слова от инженера-конструктора Нинель Федоровны Верховской.

Вступление в жизнь началось совсем не так, как мечталось десятикласснице Нелли. Верховская не прошла по конкурсу в институт и поступила в техническое училище. Так, лишь бы время зря не терять.

Оказалось — интересно, прямо здорово! Но тут случилось такое ЧП, что она и до сих пор морщится, вспоминая. Впервые, на практических занятиях, включила станок и не заметила, как край юбки захватил ходовой вал. Защемило руку... Подоспевший мастер накинул на девушку халат и отправил в медпункт.

После этого случая Нелли надолго «испугалась» станка. Страх был унижительный — до дрожи в коленках. Хоть уходи совсем из училища. Но Нелли не ушла. Еще раз признать себя побежденной? Нет! Ни за что!.. Помогали товарищи. И еще песня.

Нелли пела давно. В школьной самодеятельности, в хоре, просто для себя. Теперь у станка напевала по привычке. И вдруг заметила: вступал какой-то внутренний ритм, и прихотилась слитность со станком. Страх на время исчезал. Потом он возвращался, но Нелли уже поняла: с ним можно совладать.

Позже она прочла стихи:

Как жаль, что не чеканили медали,
Медали за победу над собой!

Нелли Верховская окончила училище с отличием, получив диплом токаря пятого

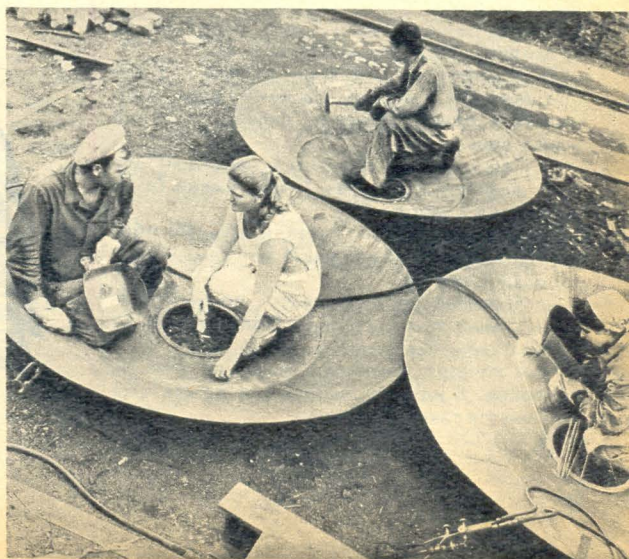
Док судоремонтного
ночью.

Макет памятника Ле-
нину в заводском му-
зее.

Поет Нелли Верхов-
ская.

У мастера Анны Крас-
ноженовой всегда
найдешь верный со-
вет.

Фото А. ТЕРЗИЕВА

разряда. Пришла на завод. А через год поступила в вечерний кораблестроительный институт.

Только тот, кто сам испытал, знает, какво это — работать и учиться. Из тридцати пяти поступивших закончили пять. Нелли среди них. 1961 год был особым в ее судьбе. Вступила в партию. Защитила диплом на «отлично».

И все эти годы она пела. Ей часто советовали сменить профессию, стать певицей, но Нелли упрямо качала головой: прежде всего она инженер.

Сейчас инженер-конструктор Верховская работает в группе навигационного ремонта. Приходится сталкиваться со всеми механизмами на судах, следить за ремонтом деталей. Здесь требуется неустанный, напряженный внимание: даже самый мелкий просчет может дорого обойтись... Корабли таят в себе отсветы дальних стран. Нелли глядит на них, как на старых друзей. Хорошо, конечно, бороздить моря, открывать для себя незнакомые берега, но у каждого есть своя заповедная страна. Есть она и у Нелли.

...В клубе судоремонтного шумно. Гул голосов, трубные звуки оркестра, нестройные всплески хора. И вдруг — взволнованный голос:

— Ребята! Нелличку нашу показывают по телевизору!

В комнате — не протолкнуться. Из коридора бесшумно нажимают. На голубом экране — титры телевизионного фильма: «Жила-была песня...».

Нелли Верховская сидела перед телевизором (уступили самое лучшее место!) и смотрела на Нелли Верховскую на экране. Та, другая, казалась незнакомой: следить за ней было интересно и неловко, словно за двойником.

Женщина на экране пела. Голос низкий, теплый. В фильме все выглядело торжественно и значительно. В жизни было проще — и сложнее.

Самые светлые умы человечества мечтали о людях прекрасных и гармоничных, для которых труд и искусство сольются в единый поток.

Я думаю сейчас об этом и вспоминаю тех первых музыкантов рабочего оркестра, впервые упоенно исполнявших «Интернационал». И слышу голос Нелли Верховской: «Здесь мой причал, и здесь мои друзья...»

* * *

Погода нынче в Одессе капризна и переменчива. То беспощадный зной, то гроза, то холодный, злой ветер. Ничего не напишешь: год неспокойного солнца...

Вот и сегодня с утра безоблачное небо, а под вечер — дробный, зябкий дождь. Даже корабли в доках, кажется, пригорюнились...

Конец смены. Люди идут, торопятся к проходной. Иду, поеживаясь, и я.

За поворотом, где стык нескольких аллей, девушка и парень. На ней — дождевик; парень в одной рубашке, словно на улице ясный день.

— Понимаешь, — горячится парень, — его надо развернуть вот так. Чтобы видно было и с суши и с моря...

Девушка поднимает глаза, и я узнаю обоих. Ну, конечно, Манечка. И тот самый крутолобый паренек.

— А ночью подсвечивать прожекторами, — слышу я его голос. — Представляешь? Точно такой, как макет в музее.

Мне хочется послушать еще, но нельзя, неудобно. Я иду к проходной, и дождь уже не кажется таким зябким.

г. Одесса.

Из новых стихов

Инна КАШЕЖЕВА

Правнуки «Марсельезы»

Немеркнувшей медью пулевого оркестра над Землей, как бессмертье, «Марсельеза» воскресла. И прислушаться людям к себе повелела: это голос Гавроша и Поля Верлена. Опустите на миг перед строем трубу, трубачи. Закажите себе перед стойкой табу, трепачи. Стар и млад, все подряд: кто беден и кто богат, повернитесь лицом к звучащей душе баррикад.

Перестаньте крутить свой транзистор, мамзель, посмотрите: сегодня весь мир — огромный поющий Марсель. Выходите, поэты, пусть пустуют пока кулуары. Песню эту писали на груди мостовых коммунары. Что написано кровью, не смоят века и брандспойты.

Пойте, прадеды, пойте! Вот один распластался, вот второй головою поник...

Ты в кого же палишь, сумасшедший Париж?! Твоя новая месса — «Марсельеза». Вот сто первый упал, «Марсельезу» из рук упустив, но тотчас же опять был подхвачен, как знамя, мотив.

Новый парень встает, новый парень поет «Марсельезу». Парню песня такая нужна до зарезу. Лаконичней присяги, понятней любого приказа

«Марсельеза» — морзянка рабочего класса. Где-то в сердце Парижа о камень предательств споткнулась и над Пресней почти что тогда же взметнулась. Песня песней она девятьсот небывалого года...

Пойте, деды, во все пролетарское горло! Прошагала за вами по гражданской, по стройкам, по строкам ликбеза: по шагам, по слогам создавалась моя «Марсельеза». В годы первых побед она не исчезла, из бетона рождалась, из железа моя «Марсельеза». Над плотинами пенясь, над партийными планами съезда, — вот как пелась моя «Марсельеза». Ни единой в ней строчки года не исправили: так же точно звучала она над Испанией, над окопами и под волною взрывной... Уж такой ее голос, уж такой ее возраст — всегда призывной. Из Парижа в Москву, и в Мадрид из Москвы,

и в Париж воевать в отрядах маки. Не успев поостыть, вновь звучит возле нашего дома... Пойте, пойте, отцы! Вам мелодия эта знакома. С безымянных высот, вашим именем названных после, пойте, слышите, пойте, ваш голос, как небо, высок. Звон салютов, бряцанье полученных позже медалей увеличили второе эхо: это вам вторит, сожженными вторит губами Майданек. Струйкой в небе вечернем растаявшая, над штабным извещением рыдавшая, в танках сгоравшая, в атаках павшая, на пьедесталы бронзой вставшая, в нас сегодня воскресла «МАРСЕЛЬЕЗА». Лаконичней присяги, понятней любого приказа «МАРСЕЛЬЕЗА» — морзянка рабочего класса.

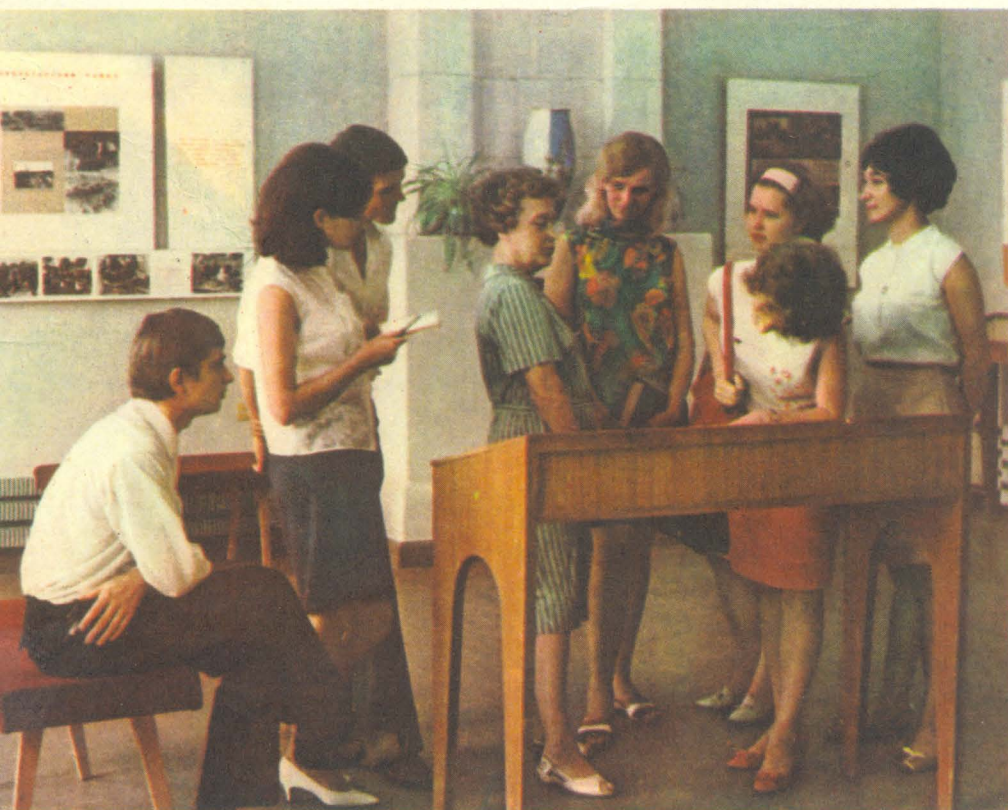
Рисунок В. МАКЕЕВА

А. ХМЕЛЬНИЦКИЙ. «НЕХОЖЕНЫМИ ТРОПАМИ».

Это и есть дом в Кузьминках.

В музей пришли рабочие завода «Динамо».

Фото Н. МАТОРИНА.

Комната, в которой жил В. И. Ленин.

ДОМ В КУЗЬМИНКАХ

С редакционной почтой пришло письмо. Мастер-строитель Александр Антонович Вернигора писал, что в одном из районов Москвы, в Кузьминках, в доме, где когда-то жил Владимир Ильич Ленин, недавно открыт интересный музей. «Приезжайте,— приглашал Александр Антонович.— Об этом музее, наверное, стоит рассказать читателям журнала».

И вот я в Кузьминках...

Всего несколько десятилетий назад на карте Московской губернии это место называлось Люблинским уездом. Не очень далекое, но и не совсем близкое Подмосковью. Теперь это Москва. Ждановский район столицы.

Одноэтажный домик с внутренними антресолями. Известный архитектор Жиллярди построил его в русско-классическом стиле середины XIX века. Домик окружен густой зеленью. Окна смотрят в зеркальную гладь пруда Кузьминского парка. А на той стороне пруда, над верхушками деревьев,—ряды многоэтажных домов. Еще дальше на фоне неба выступают четкие контуры строительных кранов.

Район строится. Его проспекты и улицы врезаются в вековые рощи, подходят все ближе к парку. Раньше добираться сюда из Москвы нужно было или на конной линейке от Покровской заставы, или на поезде: сначала до станции Люблино, а потом еще не один километр шагать по лесной тропинке. Теперь же метро, станция «Рязанский проспект», автобус — и через несколько минут вы на месте.

...Летом 1894 года в Кузьминках снимала дачу семья Ульяновых. Приехали Мария Александровна, Маняша, Митя, Анна с мужем Марком Елизаровым. Не хватало только Володи. Он был в Петербурге. И Мария Александровна написала сыну: приезжай, работать можно и здесь, а места красивые, и воздух просто чудесный.

Владимир Ильич приехал, навез книг. И прожил в Кузьминках с середины июня по конец августа. В это время он работал над книгой «Что такое «дружья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Отвели ему небольшую комнатку на антресолях, и, когда он писал, к нему в окно протягивали мохнатые лапы вековые сосны, посаженные чуть ли не во времена Петра I.

«Лето 1894 года — после первой зимы в Петербурге — Владимир Ильич проводил с нами под Москвой, в Кузьминках... — вспоминала Анна Ильинична Ульянова. — Жил довольно уединенно и много занимался. Для отдыха гулял по окрестностям с маленьким братом и сестрой и заложил в них основы социал-демократического учения. Из московских социал-демократов виделся с Мицкевичем, с которым познакомился еще раньше в Нижнем Новгороде, с Ганшиним и братьями Масленниковыми. Эти товарищи взялись печатать его тетрадки «Что такое «дружья народа» и как они воюют против социал-демократов?», которые появились осенью 1894 года в Москве и в Петербурге, размноженные на гектографе».

Ульяновы прожили на даче в Кузьминках всего одно лето.

Менялись дачники в домике в Кузьминках, но людская память сохранила фамилию Ульяновых. После смерти Ильича на доме появилась мемориальная доска. Но еще долгое время оставался он обычным жилым строением.

Несколько лет назад в Ждановский райком партии обратилась группа старых большевиков с предложением превратить дом в Кузьминках в музей. Предложение совпало с замыслом райкома создать в районе музей революционных, боевых и трудовых традиций.

С самого начала все решили делать на общественных началах. Столкнулись с небольшими трудностями и когда собирали материалы и когда восстанавливали дом в том его виде, каким он был в 1894 году. «Но стоило упомянуть, что речь идет о доме, где жил Владимир Ильич,— рассказывал мне кандидат исторических наук, член партии с 1918 года Евгений Георгиевич Бор-Раменский,— и нам ни в чем не было отказать. Каждый раз мы убеждались, насколько велика любовь к Ильичу, как дорого все, что связано с его именем...»

Наверное, нет надобности говорить о всех хлопотах организаторов музея. Скажу только, что, когда я попросил Евгения Георгиевича назвать заводские коллективы, которые помогали, он начал было перечислять: 1-й часовой завод, подшипниковый, стройтрест, МЗМА... — а потом безнадежно махнул рукой.

— Всех просто невозможно вспомнить. Весь район! А добровольных помощников сколько было! И старые большевики-пенсионеры, и рабочие, и совсем молодые — комсомольцы, школьники...

1 ноября 1967 года, за неделю до празднования 50-й годовщины Октябрьской революции, в Музей революционных, боевых и трудовых традиций Ждановского района Москвы пришли первые посетители. За год в нем побывало уже свыше 40 тысяч человек.

Чем же привлекает музей? Почему так много восхищенных записей в книге отзывов? (Кстати, эта книга изготовлена тоже в общественном порядке рабочим коллективом 2-й Московской типографии.) Прежде всего, конечно, волнует мысль: здесь был Ильич. Здесь он жил, работал, мерил шагами вот эту комнату, глядел в это окно, думал о будущем.

Домик в Кузьминках — память о великом вожде. Память, перекинувшая мостик из прошлого века в наш сегодняшний день.

Один из стендов рассказывает о выступлении Владимира Ильича перед трудящимися района. В 1918 и в 1920 годах Ильич семь раз приезжал в бывший Рогожско-Симоновский район, выступал на его заводах и фабриках. Он говорил с рабочими о том, что волновало их: о трудностях, переживаемых молодой республикой, о первых радостях новой жизни. О том, почему нельзя было отказаться даже от грабительского мира с немцами, о борьбе с голодом, о гражданской войне, о защите революционных завоеваний от внутренних и внешних

врагов, о первых ростках нового, коммунистического отношения к труду...

Нынешний Ждановский район — прямой наследник Рогожско-Лефортовского района, где еще в 1905 году возникли первые рабочие Советы. Да и последующая его биография богата революционными событиями.

В 17-м году отряды красновардейцев района, который теперь уже назывался Рогожско-Симоновским, участвовали в подавлении контрреволюционного мятежа юнкеров. В годы гражданской войны солдаты 38-го Рогожско-Симоновского рабочего полка громили белогвардейцев под Царицыном. Сохранилась телеграмма К. Ворошилова, тогда командующего 10-й армией Южного фронта, которую он направил Я. Свердлову и И. Сталину.

«...Вчера впервые прибывший из Москвы 38 Рогожско-Симоновский советский полк был пущен в бой... Я видел умелое руководство начальников, бесстрашие молодых солдат и сознательность всего полка вообще...» — говорилось в той телеграмме.

В годы пятилеток на территории района вырос первый в стране подшипниковый завод. На его строительстве часто бывал Серго Орджоникидзе. Завод имени Коммунистического Интернационала Молодежи, нынешний МЗМА, стал одним из первенцев советской автомобильной промышленности.

В Великую Отечественную войну истребительные батальоны народного ополчения, сформированные из добровольцев района, прошли путь от Москвы до Вены.

Я шел по залам музея вместе с экскурсией девчат с завода «Динамо». Мы остановились перед экспозицией, посвященной революционной истории района.

— Посмотрите, до чего интересно! — окликнула своих подружек одна из девушек. И вслух прочла выставленный на стенде документ:

«Справка акционерного общества Центрального рынка. В Москве 1 200 000 жителей. От одного рубля до 2-х тратят в день 10 000 человек. От 5 копеек до 30 — миллион».

А я выписал себе в блокнот цифры с другого стенда — о нынешнем Ждановском районе:

«Жителей — 532 000. Общий жилой фонд — 4 млн. 288 100 квадратных метров. 82 школы, 15 техникумов, 4 вуза, 17 научно-исследовательских институтов, 11 больниц, 22 поликлиники, 29 500 ребятшек ходят в детские сады и ясли».

О всех стендах, экспозициях музея в Кузьминках нельзя рассказать в коротком репортаже. Да, наверное, и не стоит. Как говорится: «Лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать».

Приезжайте сами в музей, дорогие москвичи и гости столицы. Его двери открыты каждую среду, субботу и воскресенье. Напоминаю, как туда доехать: станция метро «Рязанский проспект», автобус 29, до конца. А там каждый мальчишка покажет вам дом, где жил Ленин.

А. ГЛАЗОВ

Н. К. Крупская.
1898 год.

Рисунок
Н. ЖУКОВА.

ТАЙНА ЛЫКОШИНСКОГО ЛЕСА

Лыкошино на Валдае... Стремительная, говорливая речка Валдайка, нырнув под железнодорожный мост, вдруг успокаивается, затихает, замедляет бег. Небольшой домик на берегу окружен старыми тополями. На нем мемориальная доска: «На этом месте стоял дом, в котором в 1895—1897 гг. проводила летние месяцы Надежда Константиновна Крупская, ближайший друг и соратник великого Ленина».

С точки зрения конспирации дача Ирины Ивановны Бензиковской, у которой Крупская и ее мать снимали комнату, была идеальной: вход в нее был не с улицы, а со стороны поля, за которым зеленел густой сосновый бор.

В годы Великой Отечественной войны дачу разрушила бомба. Но сохранилась в сердцах людей добрая память о тех, кто жил здесь. Во вновь выстроенном домике краеведы Лыкошинской средней школы № 16 организовали музей. Отсюда и протянулись нити интересного и важного поиска, в котором заняты сейчас десятки людей.

...Зимой 1883/84 года в Петербурге возникла марксистская организация — «Партия русских социал-демократов». Ее руководителем был студент Петербургского университета Дмитрий Благоев, впоследствии основатель Коммунистической партии Болгарии. Участником этой организации стал и Николай Михайлович Книпович, гидролог по профессии. Жил он в Петербурге, но часто приезжал на Валдай, изу-

чал здесь озера и реки. Иногда вместе с ним приезжала сюда его сестра Лидия Книпович. Как и брат, она была членом организации. Впоследствии Лидия Книпович стала профессиональной революционеркой, работала вместе с В. И. Лениным, избиралась делегатом на II съезд партии, была агентом и распространителем «Искры».

В то время, о котором наш рассказ, Лидия Книпович энергично занималась пропагандой марксистского учения. Она договорилась с группой народовольцев, имевших нелегальную типографию на Лахте, о печатании у них социал-демократической литературы. С ее помощью увидели свет многие революционные брошюры.

Шестого июля 1896 года Лахтинская типография провалилась. Николай Михайлович Книпович был арестован в Петербурге. Лидию шпики схватили в Нижнем Новгороде. Полиция начисто разгромила типографию. Это было бы еще полбеда, но при обыске жандармы нашли одиннадцать адресов, по которым рассылались социал-демократическая литература. В этом списке был и адрес Валдайки (так в то время называлась станция и поселок Лыкошино). Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Лидии Книпович пишет:

«Я в это время ездил в Полтаву в связи с подготовкой первого партсъезда. Вернувшись из Полтавы, я узнала о случившемся, помчалась на Валдайку и застала там такую картину. Знакомые Книповичей, у которых сохранилась еще одна корзина с нелегальщиной, соседи по даче, не нашли ничего лучшего, как

притащить эту корзину на дачу к Книповичам, хотя дача была обставлена шпиками. В корзине оказались ящик со шрифтом, рукопись Владимира Ильича и масса новеньких брошюр. Был Петров день. Отправили мы двух домашних работниц, дав им рублевку, в соседнее село, где был храмовой праздник, а сами растопили русскую печь, замесили тесто, будто пироги печь хотим, и стали литературу жечь. Жалко было до крайности, сколько труда в нее вложено было. Надо бы было сжечь и рукопись Владимира Ильича, да не хватало духа. Решили спрятать. Жила в это время на Валдайке у Книповичей молоденькая ученица акушерских курсов Христофорова; надели мы с ней клеенчатые плащи — накрывал дождь, — она взяла в руки под плащ лопату, я — ящик со шрифтом, нуда всунула и рукопись Владимира Ильича, и на виду у шпииков, которые торчали на перроне станции и насмехались над барышнями, гуляющими по дождю, пропутешествовали в лес, где и зарыли благополучно ящик в землю».

Конечно, девушки могли бы пройти в лес и огородами. Но это могло вызвать подозрение у шпииков: «Чего это барышни с каким-то ящиком крадутся в лес задворками?» И они отправились по дороге, по которой в этот день шли десятки людей в церковь на престольный праздник.

Семьдесят два года прошло с той поры, но и по сей день Лыкошинский лес хранит тайну закопанного ящика со шрифтом и ленинской рукописью.

Что же это за рукопись? К сожалению, пока неизвестно. Встает и другой вопрос: неужели Надежда Константиновна, зная, где зарыта рукопись, не могла взять ее впоследствии? Возможно, что и не могла. После разгрома Лахтинской типографии она была на Валдайке всего один раз, летом 1897 года. Но за ней уже был установлен полицейский надзор. Шпики следили за каждым ее шагом. А после революции Надежда Константиновна хоть много раз собиралась, но так и не смогла побывать на Валдайке. Огромная партийная и государственная работа не оставила ей для этого времени.

Поиски закопанного ящика начались сравнительно недавно. И начали их ученики Лыкошинской школы вместе со своей учительницей истории Верой Яковлевной Спиридоновой.

Они разыскали у себя в поселке Марию Николаевну Шахову, которая видела и хорошо помнит Лидию Книпович и Надежду Константиновну.

С большим трудом удалось установить, что фамилия девушки, с которой Надежда Константиновна закрывала ящик, не Христофорова, а Лимаренко. Лидия Христофорова Лимаренко. Лидия Христофорова Лимаренко. Узнали ее адрес, написали письмо. Но ответ был неутешительным: Лидия Христофорова умерла. Сейчас ребята решили разыскать родственников Лимаренко. Может, кому-нибудь она рассказывала об этом случае, а может быть, даже упоминала о месте, где закопан ящик.

Поиск продолжается. Лыкошинские краеведы верят, что в конце концов они узнают тайну своего леса, найдут рукопись Ильича.

А. ВОЛНУШКИН

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы надеемся, что среди наших читателей найдутся люди, которые смогут помочь лыкошинским краеведам в их поиске: те, кто работал с Надеждой Константиновной Крупской и слышал от нее о закопанном близ Лыкошина ящике, родственники или близкие друзья Л. Х. Лимаренко, которым она рассказывала о том, как прятали ленинскую рукопись.

Откликнитесь! Редакция ждет ваших писем.

И нам и истории...

Чинный особняк немецкого посольства в Москве. Зеркальные окна, с математической точностью расставленная мебель, горничная в белой наколке. Все дышит незыблемостью, прочностью. Пройдет минута, другая, и от этой незыблемости не останется и следа. Бомба, брошенная левым эсером Блюминным, перевернет все в гостиной, а последствия взрыва драматически отзовутся на дальнейших событиях...

Короткий перерыв между заседаниями съезда Советов. Ленин только что вошел к себе — передохнуть, съесть что-нибудь. На ходу снял пиджак, положил на стол вилку, тарелку, стал мыть руки. Делает он все это почти механически — мысли его далеко, на лице озабоченность. Ленин не успевает сесть за стол, как появляется Бонч-Бруевич: убит Мирбах, посол Германии. Выясняя суть дела — еще неизвестно, кто убил, почему, — Ленин, окончательно забыв о еде, уходит...

События, которые легли в основу фильма «Шестое июля», уже принадлежат истории. Это она со строгой беспристрастностью отобрала факты, выделив одни и оставив в тени другие, это она утвердила нас в том значении, которое имели июльские дни 1918 года в становлении молодого Советского государства, это она, наконец, дала истолкование происходящему — все то, что многим казалось тогда сумбурным, хаотичным, предстало теперь в своих логических связях и закономерностях. Смысл, идею картины определило время. Значит ли это, однако, что задача, стоявшая перед сценаристом Михаилом Шатровым, режиссером Юлием Карасиком, артистом Юрием Каюровым, которому предстояло воплотить образ В. И. Ленина, что задача эта стала менее сложной оттого, что сама жизнь подсказала художникам сюжет драмы, подтвердила правоту и прозорливость одних героев и политическую несостоятельность других? На первый взгляд — да, на самом же деле — нет, ни в коей мере.

Общезвестность и значимость событий лишь усугубили трудности и повысили ответственность художников. Им предстояло не просто воссоздать обстановку тех лет, атмосферу тех лет, но сделать так, чтобы зрители почувствовали себя соучастниками происходящего, убедились в единственной правильности решений, которые были приняты Советским правительством в трудные дни лета 1918 года. Неважно, что все мы, смотрящие картину сегодня, знаем и о провале мятежа левых эсеров в Москве, и о ликвидации контрреволюционных выступлений в Ярославле, и о той прозорливости, которая была проявлена В. И. Лениным, настаивавшим на немедленном заключении Брестского мира. Все это мы знаем теперь; тогда же все решалось впервые, и найти верное решение порой бывало, ох, как не просто.

Впрочем, — и фильм с силой и страстью убеждает нас в этом — был тот компас, который не только позволял партии ориентироваться в бурном потоке происходящего, но и держать правильный курс. Этот компас — конечная цель пролетарской революции. В. И. Ленин определяет ее как борьбу за счастье народа.

Именно этим критерием измеряется его отношение к действиям левых эсеров; именно эта цель диктует ему необходимость Брестского мира; она и только она заставляет его вместе с Чичериным отправиться в германское посольство и от имени Советского правительства выразить извинение и соболезнование по поводу убийства

немецкого посла графа Мирбаха. Напряжение, в котором находится Ленин, прекрасно сознающий все последствия этого бессмысленного террористического акта (страна может заплатить за него не больше, не меньше, как войной), это напряжение чувствуется тем сильнее и весомей, что не позволяет себе вылиться ни в гнев, ни в нервную вспышку. Более того, Ленин старается разрядить атмосферу иронической шуткой. «В следующий раз, — говорит он, — кто будет стрелять — тот пусть и ездит извиняться».

И тут мы должны сказать о той особенности, которая выгодно отличает «Шестое июля» от многих кинолент, посвященных историко-революционной теме. Документальное по жанру, произведение это тем не менее не ограничивает себя лишь изображением документа. Оно подчинено и служит более глубокой и емкой цели — изображению события и характеров. Именно поэтому на нашем экране появилась такая сложная и противоречивая фигура, как Спиридонов. С одной стороны, человек абсолютной личной

храбрости и убежденности, с другой — безнадежно запутавшийся политик, чьи действия не только не выражают интересов масс, но объективно служат контрреволюции.

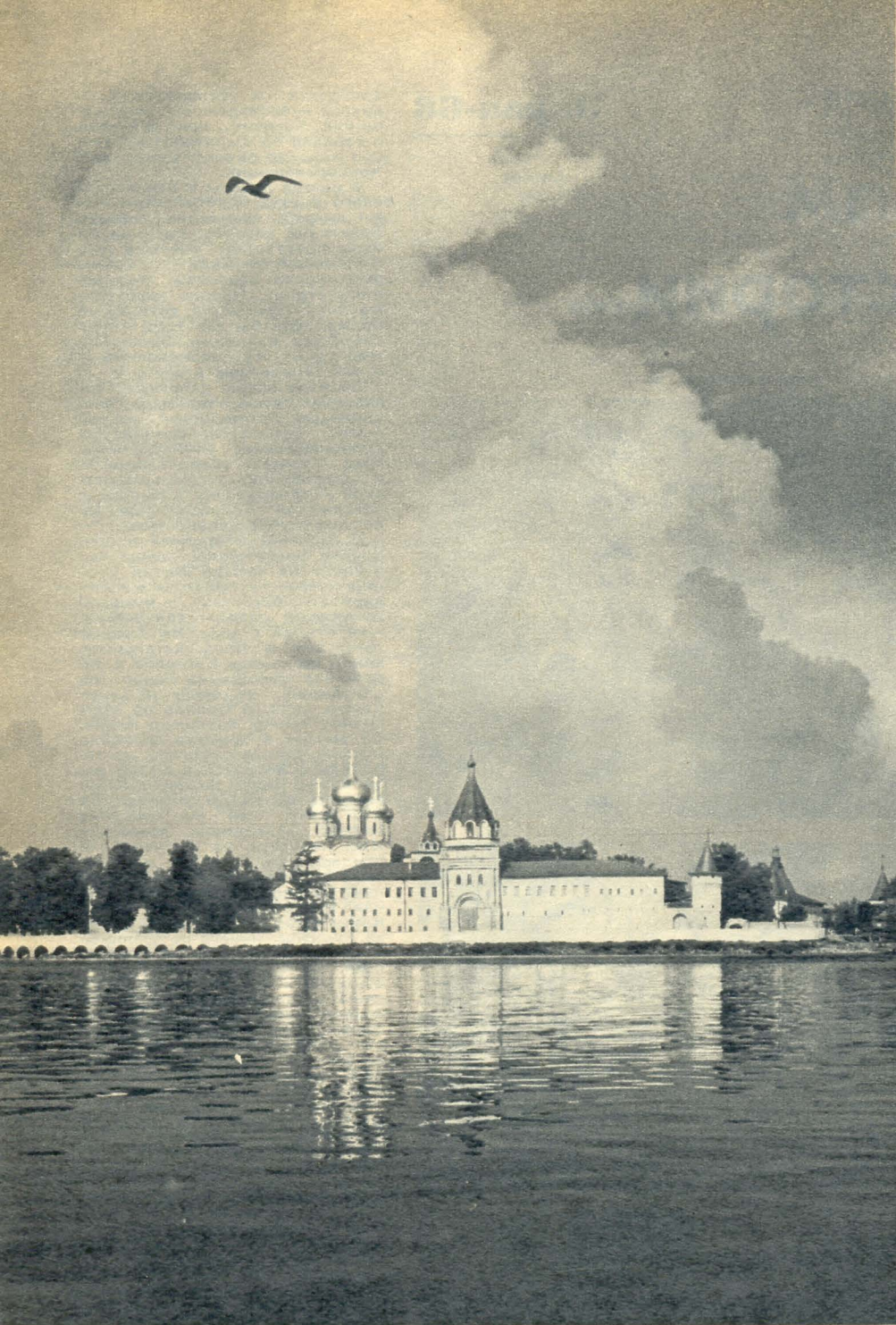
В разгар работы V Всероссийского съезда Советов эсеры всеми силами стараются сорвать Брестский договор. Позиция их была преступной — четыре года империалистической войны фанатически разорили, обескровили страну. Нужна, необходима была передышка, хотя бы на время, хотя бы для того, чтобы собраться с силами. Брестский мир дал эту возможность — и вот теперь нож в спину.

Вначале эсеры действуют легальным путем, открытым голосованием. Потом, когда эта попытка срывается, организуют провокационное убийство Мирбаха. Позиции обеих сторон — и эсеровской и большевистской — обнаружены в фильме с абсолютной прямотой, наглядностью и убедительностью.

С горячей, искренней и прекрасно построенной речью выступает на съезде Мария Спиридонова — ее призывы к солидарности, братству, к мировой революции находят сочувственный отклик в зале. Им аплодируют все: и председательствующий на съезде Свердлов и сидящий в президиуме Ленин. Но, аплодируя, они вовсе не дают увлечь себя, и именно об этом скажет сейчас Владимир Ильич. Он выйдет к трибуне спокойно и даже чуть-чуть устало, не торопясь всмотрится в мелко исписанные листы, которые будет держать в руке, и, отложив их в сторону, так же спокойно скажет: «Товарищи, позвольте мне, несмотря на то, что речь предыдущего оратора местами была чрезвычайно возбужденной, предложить вам свой доклад от имени Совета Народных Комиссаров...» А дальше, пункт за пунктом, ничего не упуская и не срывая никаких трудностей, он с не меньшей страстью, но с огромным политическим, государственным, человеческим превосходством четко сформулирует те меры, которые должны быть приняты, если реально заботиться о реальном существовании Советского государства.

И так на протяжении всей картины авторы ее как бы дают возможность зрителям, так же, как тогда, в те дни, делегатам съезда, принять решение, выбрать путь. И эта вера в классовую сознательность масс, в разум человека оказывается в конечном счете решающей. Чрезвычайно важна для художников, исторически точна и в то же время абсолютно современна мысль о необходимости всесторонне обоснованных, поносящихся на серьезном знании и понимании момента действий.

Мы уже говорили о документальности «Шестого июля». Она во всем: и в духе картины и в художественном решении ее. Мы говорили также и о том, что документ понадобился сценаристу и режиссеру как опора, как фундамент для всестороннего и полного воссоздания лиц и событий. Талант, увлеченность и ответственность антеров, и в первую очередь Юрия Каюрова и Аллы Демидовой, сыгравшей М. Спиридонову, очень помогли им в этом. Тот Ленин, которого мы видим на экране, не нарушает традиций Б. Щукина и М. Штрауха, но явственно продолжает их. Ленин-мыслитель, чей авторитет непоколебим прежде всего в силу его удивительной способности не только принять верное решение, но и убедить в нем людей, — вот та сторона образа, которую актер стремился выразить прежде всего. И эта ленинская способность неотразимо убеждать — достоинство картины, которое наряду с другими привлекает к ней умы и сердца зрителей.

Кострома. Бывший Ипатьевский монастырь.

ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Фото Н. МАТОРИНА.

Здесь все, как в любом проектно-учреждении. Столы с чертежными досками, стеллажи с рулонами ватмана, но осмотришься и увидишь книги по истории архитектуры и искусства в шкафах, фотографии на стенах: монастырская башня, древняя церковь; на ящиках фототеки примостились две старые резные прялки...

Впервые я попала в Костромскую областную научно-реставрационную производственную мастерскую три года назад, когда случайно познакомилась с главным архитектором этой мастерской Калерией Густавовной Тороп.

— Кострому посмотреть успели? Уезжаете когда? Сегодня?

Она накинула шарф на голову. Пальто застегивала уже на ходу. Мы быстро прошагали по длинной сумрачной галерее торговых рядов и вышли к автобусной остановке. Валил липкий снег. Под ногами хлюпал жидкий кисель. И ветер был замешан на стуже и мерзкой сырости. А мы поехали сначала в один конец города, в церковь Воскресения на Нижней Дебре, а потом в другой — в бывший Ипатьевский монастырь. И я, едва успевая за Калерией Густавовной (умеют же некоторые не ходить, а летать), думала, удивляясь: почему она мотается со мной в такую погоду — не может допустить, чтобы случайный заезжий отправился восвояси, не увидев Костромы?

...Сторож открыл нам монастырские ворота — дубовые, решетчатые, — и сразу предстал перед глазами Троицкий собор. Захватив все внимание, не давая оглядеться, он как бы говорил: «Ты сначала мной полюбуйся». Кажется, создан собор из какого-то податливого материала, одним мастером, за одну ночь, как в сказках.

Окажись рядом бывалый экскурсовод, внес бы он научную струю в столь вольное восприятие. «Обратите внимание, — сказал бы он, — на характерные черты архитектуры семнадцатого века. Четверик и венчающее его пятиглавье. Крытая галерея с трех сторон, парадное каменное крыльцо с шатром. Так строились многие соборные сооружения того времени...»

Но Калерия Густавовна стояла рядом и молчала, искоса поглядывая на меня, словно проверяя, может ли сама по себе необъясненная красота оставить человека равнодушным.

Кричали грачи на верхушках кряжистых деревьев. Сколько лет они кричат здесь по весне? Сколько веков?

— Справа, в подклети собора, усыпальница Годуновых, — произнесла Калерия Густавовна.

От этой ли ее фразы, от грачиного ли крика, только полузабытые страницы учебников стали на какое-то мгновение осязаемой реальностью. Я увидела мужиков в холщовых рубахах, потемневших на спинах от пота. Клетчатые следы лаптей на влажной весенней земле. Сколько же надо было согнать крестьян из костромских деревень, чтобы возвести мощные монастырские стены (три метра в основании) с башнями и бойницами?

...Стоят на монастырском дворе и палаты бояр Романовых. Яркие, раскрашенные в пеструю шапку. Бывшие палаты бывших Романовых... В 1613 году пребывал здесь Михаил со своей матерью, суровой инокиней Марфой, сюда же пришли и послы из Москвы приглашать его на царство...

Но кончилась династия. И вот уже бродит по опустевшему монастырю последний монах отец Илларион. Припадает на левую ногу перед ликами угодников, чешет в грязной бороде... Да ведь это над ним писатель Бабель смеялся в «Конце св. Ипатия», рассказывая о вселении в монастырь рабочих

Костромской льняной мануфактуры, о которой баба Савичевой, которая вкатила в царскую обитель свои сани, свои лохани, своих гусей, свой граммофон без трубы и потребовала себе квартиру под девятым номером в архиерейских покоех...

Настал и другой конец «Ипатия», вернее, его второе рождение — потянулись грузики со столами, этажерками, книгами, диванами, тазами, геранью... Это потомки Савичевой переезжали на новые квартиры. Бывший монастырь начинал новую жизнь уже как памятник древнего русского искусства. И в его возрождении была немалая заслуга Калерии Густавовны Тороп.

* * *

Случается, проведешь с человеком много дней под одной крышей, а расстанешься — и тут же забудешь о его существовании. Значит, ничего не задел в душе. О короткой же встрече с К. Г. Тороп я вспоминала часто и по разным поводам.

Смотрела как-то фрески в Киевской Софии и вдруг поймала себя на том, что уже было когда-то похожее, такое же ощущение радости. Ну, конечно же, церковь Воскресения на Нижней Дебре, куда привела меня Калерия Густавовна. Художники-реставраторы на деревянных помостах. А перед ними на стене кусок старой фрески — чистая, целомудренная темпера, будто окно, распахнутое в солнечный день.

«В лица всмотритесь, в фигуры, — словно подтолкнул меня знакомый голос, — ни святости, ни елейности — жизнь!» Она заставила задуматься о том, как непростительно не знать нам своих старых городов. Что, например, мне было известно о Костроме? Что город стоит на Волге, что славится своими льняными тканями. А ведь город удивительный, не говоря уже о том, что лет

ему ни много ни мало — восемьсот шестьдесят. Даже название его пошло от языческих времен, от весенних народных праздников. Триста лет назад жили в Костроме знаменитые на Руси изографы — мастера стенной росписи. Сама Москва приглашала не раз артель Гурия Никитина и Силы Савина писать фрески то в Архангельском, то в Успенском соборе, то в Оружейной палате... В Костроме работу этих мастеров можно увидеть в Троицком соборе, который расписали они в 1685 году за одно лето. Там же оставили древние художники и автограф — свои имена в длинной строчке славянской вязи.

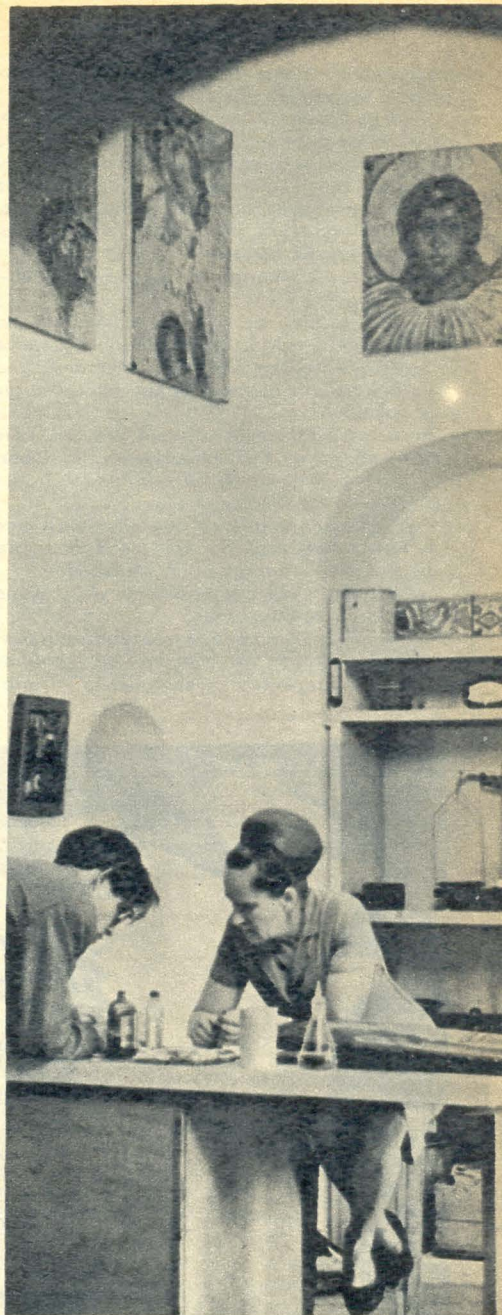
* * *

Утро. В мастерской тихо. Уехали на свои объекты архитекторы: Шевелев — к плотникам, которые ставят деревянную церковь, перевезенную из села Фоминского, Васильев — в монастырь, в архиерейский корпус, а сама Калерия Густавовна — в управление культуры. Мы встретились с ней на пороге. И она на ходу бросила, смеясь:

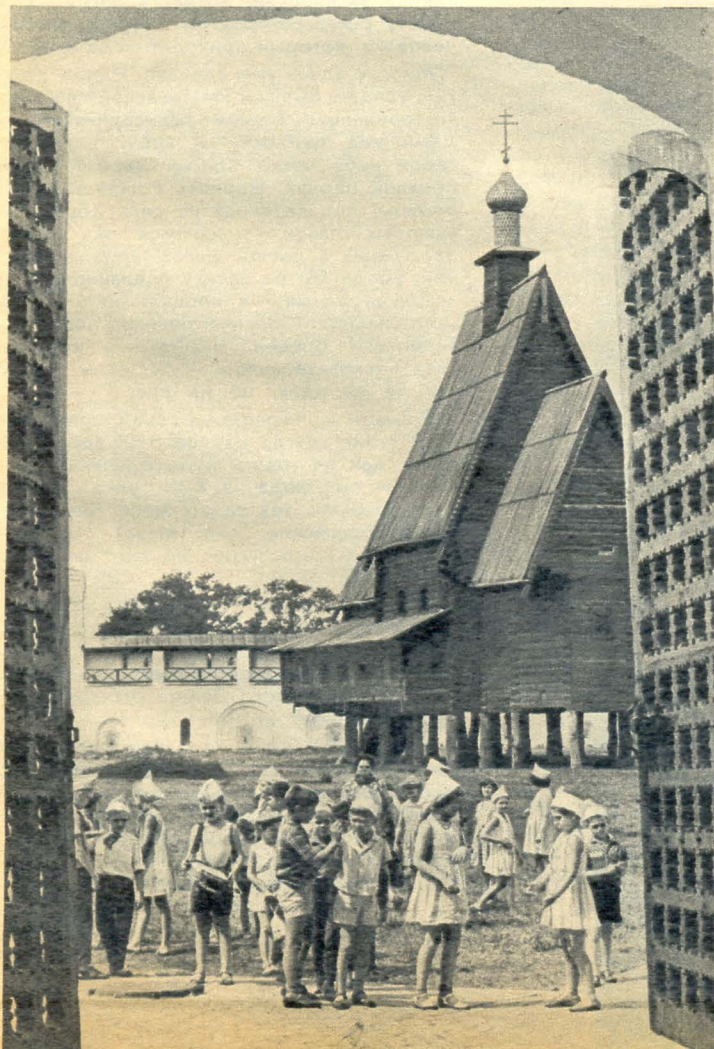
— Я не творец. Я администратор. Мне положено заседать.

Мы остались с Людмилой Николаевной Васильевой, инженером-конструктором, вдвоем. Людмила Николаевна в мастерской уже пятнадцать лет, с самого ее основания. Собственноручно рассчитывала конструкции новых перекрытий исторических зданий, которые реставрировались в городе. Впрочем, не одна Людмила Николаевна чувствует себя ветераном мастерской. Многие здесь работают давно: реставрация — такое дело, если захватит, не отпустит.

Каменщики, например, стали доками в древней кладке, а плотники так покроют главку осиновым лемехом, будто своими глазами видели, как справлялись с этой работой далекие прадеды. А об архитекто-

Л. С. Васильев
и К. Г. Тороп.

Век двадцатый —
в гости к семнадцатому.
В заповеднике древнерусской
архитектуры.

рах и говорить нечего. Исколесили они несчетное множество костромских деревень. И находки случались — цены нет. Например, древняя мельница ветряная. Или крестьянский дом, простоявший больше века, — высокий, на подклете, оконца в наличниках, крыльцо, как у терема. А однажды набрали на курную избу, где сохранилась печь, топившаяся по-черному. На бревнах стен под копотью проглядывала цветистая роспись: неистребима тяга к красоте, которую пронес русский мужик через все свои непосильные заботы. Но отыскать — это полдела. Надо ведь еще и обмерить старые постройки, и набросать их план, и каждое бревнышко пронумеровать, каждый карниз. А потом уж, все разобрав, перевезти в Кострому, в заповедник русского зодчества, где и поставить, заменяя ислетившие бревна срубов новыми, восстанавливая то утраченное крыльцо, то наличники, то главку на церкви.

Заповедник — главная работа мастерской. Создают его на стрелке, там, где речка Кострома впадает в Волгу. Войдет в него бывший Ипатьевский монастырь и часть старой слободки. А по другую сторону встанут мельницы; баньки, церковка деревянная... Крохотный древний городок. Можно будет прийти сюда и увидеть, почувствовать, как жили-были люди в старину. И все-таки не

этнография, а архитектура будет главной ценностью заповедника.

...Когда к вечеру все возвращаются с объектов в мастерскую, большая комната становится тесной, будто сдвигаются ее стены. Шевелев со свойственным ему темпераментом негодует по поводу громоздкости, который поставили на церкви села Фоминского, испортив памятник.

— Не громоздкость, а громодиверсия! — кричит он.

— Зачем же так громко, неисправимый вы человек? — улыбается Калерия Густавовна. — Посоветуемся со специалистами. Может, они найдут другую, более приемлемую конструкцию.

Калерия Густавовна владеет редким качеством убеждать без запальчивости. Наверное, оно-то и помогло ей выдержать нелегкий бой за Ипатьевский монастырь.

— Переселить двести семей? Найти двести новых квартир? Вы что, не знаете, как еще тяжело в Костроме с жильем?

— Выделить на реставрацию уйму железа, леса? Расточительство!

— А использовать архитектурные памятники под жилье, не слишком-то удобное, не расточительство? — возражала Тороп.

...Уже давно закончился рабочий день, а мастерская все не затихает. Впрочем, понятие «рабочий день» здесь весьма относительно. Даже если бы сейчас Васильев и Тороп ушли домой, то вряд ли их отпустили бы заботы. Сегодня им, например, не дает покоя злополучное окно в архиерейском корпусе. Уже восстановлены все окна в надстройке восемнадцатого века — тесные кирпичные наличники с кокошниками, — и лишь это окно непохоже на другие. И нет следов, которые помогли бы его восстановить.

Вот и сидят Тороп с Васильевым, пытаются распутать очередную загадку.

А загадок за время реставрации «Ипатия» было немало. Реставратором нельзя стать без любви к кропотливому поиску, в котором не столько детективной романтики, сколько терпения. Нередко поднимались горы архивных документов — и вдруг обнаруживалась какая-нибудь старая смета на ремонт монастыря или деловое письмо из бывшей архиерейской канцелярии, которые многое проясняли. Иногда открытием становилось точное прочтение следов рук старых мастеров. Считали, например, что бывший монастырский свечной завод

поставлен в середине XIX века на месте ветхих построек. Но сняли перекрытия, отслоили штукатурку со стен — и выявилась кирпичная кладка XVII века, обнаружилась очертания сводов. Но ведь такие мощные своды должны бы поддерживать столбы... Появились в мастерской рисунки: так могло выглядеть помещение корпуса три века назад. И предположения архитекторов подтвердились: при раскопках нашли основание столба.

Это очень важно — восстановить недостающую деталь. А если нельзя воспроизвести все доподлинно? Ведь каменные здания страдают от перестроек, к деревянным же всегда безжалостен возраст. Тогда реставратор становится соавтором древних зодчих. Это невольное соавторство требует огромного такта, больше того, полного подчинения далекому, неизвестному мастеру, уважения к его мудрости.

— Как древние дерево понимали! — рассказывал мне с восторгом Шевелев, именуемый в мастерской «главным специалистом по деревяшкам». — Не рубили весной, когда оно бродит, соками наливается, а рубили осенью, когда жизнь замирает. Оттого и служило вечно. А как клали бревна! На северной стороне у дерева кольца плотнее, пор меньше. Этой стороной древний мастер обычно поворачивал бревно к улице, чтобы ветра в дом не пропускало, а пористой — к жилью, чтоб дольше тепло сохраняло. У основания же клал бревно потоньше, сверху — массивные. Конструкция получалась красивой, устойчивой...

Несколько дней я провела в мастерской у Тороп. И почувствовала одну общую черту, объединяющую всех сотрудников, по существу, очень разных людей. Эта общая черта — преданность делу.

* * *

Прежде чем проститься с Костромой окончательно, я решила пройти по заповеднику с экскурсией. Хотелось взглянуть на работу реставраторов со стороны, глазами человека, который приходит сюда впервые.

Многое здесь уже сделано. Идешь по тихим улицам бывшей Ипатьевской слободки, с деревянными домами, палисадниками, дымами над трубами, — и вдруг видишь: в серое небо четко вписан черный силуэт древней церкви. Церковь Рождества богородицы, перевезенная из села Холм. Пять изящных главок — и кажется она даже с расстояния в десять шагов почти игрушечной, вроде бы на потеху сделанной. А подойдешь ближе — и поразит иное: монументальность. Восьмигранный сруб из гигантских бревен. Чувствуется крестьянская основательность — уж если делать, так не на день, не на два.

В самом монастыре на яркой зеленой поляне стоит другая церковь. На деревянных сваях, как на тонких курьих ножках, «пришагала» она сюда из XVII века из села Спас-Вежи, из тех самых мест, где проживал некрасовский дед Мазай. Церковка проста по композиции, но сколько в ней подлинной поэзии!

И вся эта красота могла бы погибнуть, исчезнуть с лица земли, не приложи к ней свои руки реставраторы. Невольно вспомнились строчки одного документа — воззвания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов:

«Граждане! Старые хозяева ушли. После них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу. Граждане, берегите это наследство, картины, здания — это воплощение духовной силы вашей и предков ваших...

...Это ваша история, ваша гордость».

Мастерство

и разряд

Кто побывал нынешним летом в Московском Манеже на Выставке технического и художественного творчества учащихся профессионально-технических училищ, тот видел, сколько девушек, будущих работниц, участвовало в этом смотре талантов и мастерства. Радиомонтаж, хитроумные конструкции, механизмы, приборы — свидетельство технической смекалки, умения серьезно, профессионально трудиться.

Отличное пополнение получает из года в год наша промышленность! Как же используется эта рабочая молодежь на фабриках и заводах? Как растет?

...Я в Брянском профессионально-техническом училище № 1. Оно готовит кадры для Брянского машиностроительного завода. Из тех, кто окончил это училище за последние пять лет, 45 процентов — девушки.

Заместитель директора училища Юрий Антонович Сидоров с гордостью рассказывает о своих выпускниках, о том, что портреты фрезеровщиц Екатерины Желтовой, токарей Любы Глазовой, Надежды Тарасенко украшают Аллею почета завода.

— Но если говорить откровенно, — признается он, — все-таки девчат завод берет у нас неохотно. «Нам бы к станкам парней», — можно услышать от руководителей цехов и участков. Училище поэтому вынуждено идти на хитрость: выдавать аттестаты девушкам-токарям раньше, чем юношам, чтоб пришли они на завод первыми из выпуска. Но и потом в цехах девушек недооценивают. Встретил недавно Валу Токареву, нашу воспитанницу. Одна из лучших была в выпуске 1964 года. На заводе она четыре года, а все токарь второго разряда...

Работает Валя в дизельно-механическом цехе № 1. После училища окончила вечернюю среднюю школу, избрана профгруппоргом. Но в разряде нет движения. Хотя операции выполняет сложные. Уже и училище начало выпускать всех токарей с третьим разрядом. Придет новичок, а у него разряд выше, чем у Токаревой, проработавшей несколько лет. Вот хотя бы Виктор Белый: и окончил позднее и учился средненько, а сейчас у него четвертый разряд. Парни все так: немного поработали, смотришь — повышение, а девушки...

Виктор Антонович Ольшевский, инженер цеха, ведающий курсами технической учебы, помнит, что однажды Валя его спрашивала, можно ли и ей посещать эти курсы. Ольшевский объяснил, что списки тех, кто будет учиться, составляют мастера. В тот раз мастеру было недосуг, Валя подошла в другой раз — опять некогда. А потом курсы начали работать без Вали... Ей бы еще пойти, да показалось неудобным проявлять настойчивость, «набиваться»: ладно, мол, заметят, какие операции делаю, сами повысят... Но не заметили.

Примечательный разговор был у меня с помощником директора завода по кадрам

Валентиной Петровной Кравцовой. Поначалу Валентина Петровна пыталась меня убедить, что не так уж важен разряд, особенно для шдельщика. На зарплатах он не отражается, потому что задания часто даются без учета разряда. Но тут же слышу от нее совсем другое: завод осваивает новую технику, требуется несколько сот токарей высоких разрядов, а их нет. И, конечно, завод заинтересован растить кадры в своих цехах...

В 1964 году пришли на завод 146 выпускников училища — 79 парней и 67 девушек. 49 юношам присвоили за это время третий разряд, 9 — четвертый. Но только 16 девушек получили третий разряд, четвертого же не удостоили ни одной.

Не правда ли, красноречивые цифры?

Почему они таковы, почему судьбы молодых выпускниц складываются на заводе чаще всего так, как судьба Вали Токаревой? Об этом и шел разговор за «круглым столом», который журнал «Работница» провел на Брянском машиностроительном заводе вместе с заводским профсоюзным комитетом.

Различные соображения высказывали участники «круглого стола».

ФРЕЗЕРОВЩИЦА АНЯ МАКЕЕВА — работает на заводе после окончания училища два года, но уже славится в цехе как одна из лучших фрезеровщиц. Обслуживает три станка, изготавливает сложные детали. Есть у нее и свои ученики. И, как все уверяют, давно заслуживает она четвертого разряда (третий получила еще в училище):

— Посещать курсы повышения квалификации я не могу: учусь в вечерней школе. И там и тут занятия одновременно. Но разве разряд могут повысить только тем, кто на курсах учится? Дали бы мне контрольную работу — выполнила бы ее, ответила бы на теоретические вопросы — получила четвертый разряд. Я так понимаю, что квалификационная комиссия должна собираться каждые полгода обязательно. И чтоб молодые рабочие знали, когда она будет, — как экзамен, скажем, в училище. А то так и не дотянешься до следующего разряда. Работаешь по четвертому, числишься по третьему. И не понижает тебя чувство незаслуженной обиды.

ТОКАРЬ ВЕРА НИКИШИНА ИЗ ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ШТАМПОВОЧНОГО ЦЕХА:

— Очень многое зависит от мастера. Например, наш Геннадий Алексеевич Домогацкий, если нужно, сам встанет за станок, покажет, как лучше трудную операцию выполнить, все растолкует и непременно проверит качество. А когда умения у тебя прибавятся, он первый скажет: «Пора тебе на повышение разряда сдавать».

Видимо, не случайно сама Вера, окончившая училище всего полтора года назад, и другие девушки на этом участке успели повысить разряды. Не случайно именно из этого цеха вышла победительница прошлогодних областных соревнований станочников Алла Киреева.

Но далеко не все мастера так относятся к молодым работницам. Гораздо чаще они исповедуют нехитрую «теорию», которую мне задолго до «круглого стола» откровенно изложил мастер механического отдела вагонного цеха А. Михалев:

— Более квалифицированную работу можно доверить только мужчинам. Женщины как-то мало приспособлены для технической думки, плохо читают чертежи, не могут разобраться в сложном станке.

И вот плоды таких рассуждений: в списках тех, кого мастера рекомендуют на курсы техминимума для повышения разряда, женских фамилий раз-два и обчелся.

Несправедливое мнение убедительно опровергли за «круглым столом»: под началом того самого мастера Михалева работница Аня Королева долгое время стояла на «мелочовке» — болтиках да гаечках. Мастер считал ее неспособной. Перевели Королеву в дизельно-механический цех, где и операции гораздо сложнее и класс точности выше. И что же? У дизелистов Аня быстро освоила мудреные детали, научилась делать любую резьбу. Выполняет нормы на 150 процентов, повысила разряд. Способности прежние, мастер — другой. И результат иной.

— Оценивать работу мастеров не только по тому, как их участок справляется с планом, но непременно брать в расчет и то, как у них растет молодежь, особенно работницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЕНСОВОТА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА МИТИНСКАЯ:

— Сейчас большое распространение получили соревнования станочников. Это хорошо, это способствует росту мастерства. Но в прошлом году от нашего завода в соревнованиях участвовало всего две работницы, в нынешнем — восемь. А женщин на заводе — 8 тысяч! Конечно, женсовет это тревожит. Мы будем пристальней следить за производственным ростом женщин. Но не только общественные организации должны быть озабочены этим. Отделам по подготовке кадров тоже нужно не меньше беспокоиться о росте молодых работниц — выпускниц ПТУ. Это их обязанность — серьезно заинтересоваться судьбой тех, кто застрял на втором разряде, разобраться, почему же такое происходит.

«Круглый стол» мы проводили вместе с завкомом. Надо думать, что факты, о которых здесь шла речь, встревожили членов заводского комитета профсоюза.

Брянский машиностроительный известен всей стране своими тепловозами, вагонами, мощными морскими дизелями. Женщины, работающие здесь, как правило, не уступают мужчинам в трудолюбии и мастерстве. Хочется надеяться, что разговор за «круглым столом» — только начало, что руководство завода, общественные организации тщательно, в каждом цехе, на каждом участке разберутся, что же мешает росту молодых работниц. И откроют наконец им дорогу.

М: ЭВЕНТОВ

Редакция «Работницы» обращается к председателям профсоюзных комиссий по работе среди женщин, женским советам заводов, фабрик, строек, транспорта с просьбой — проверьте, как на ваших предприятиях заботятся о профессиональном росте выпускниц профессионально-технических училищ.

Ждем ваших сообщений.

КЛУБ ОБЩЕСТВЕННИЦ

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ:

ПОГОВОРИМ О СПОРТЕ. НАШ ГОСТЬ — КЛУБ «NORMA»

- 9 ИЗ 10 РАБОТАЮЩИХ НА ЗАВОДЕ — ФИЗКУЛЬТУРНИКИ
- ВОЗРАСТ СПОРТУ НЕ ПОМЕХА
- ЕСЛИ НЕТ СТАДИОНА...
- К ЗАЩИТЕ РОДИНЫ ГОТОВЫ

«Норма» — такое имя носит завод механических и электромеханических игрушек, электромузыкальных инструментов в Таллине. Большинство работающих на заводе — женщины. Как и у всех женщин, у них достаточно дел вне завода: они ведут домашнее хозяйство, воспитывают детей, учатся сами. И все же успевают постоянно заниматься спортом. Это заслуга заводского спортклуба, который тоже носит имя «Норма».

О нем рассказывают члены клуба и наш фотокорреспондент Николай МАТОРИН.

Хельга РООСИМЕНЕС, член совета клуба:

— Нашему клубу четыре года. На заводе много людей, по-настоящему увлеченных спортом: более половины рабочих и служащих — члены спортклуба, а если взять всех, кто занимается физкультурой, они составляют 91 процент заводского коллектива. Жизнь спортклуба руководит совет. Он избирается на общем собрании членов клуба. В цехах тоже советы, а в отделах, на участках, в сменах — физкультуристы-организаторы. Бюджет клуба складывается из членских взносов — каждый вносит 30 копеек в год; спортивное общество «Калев», куда мы входим, также выделяет средства, помогает и профсоюз. Но главный источник всех наших возможностей — это общественная инициатива. Как, например, удалось заинтересовать спортом столько людей? Все начали энтузиасты. Подготовились, стали инструкторами, общественными спортивными судьями. Возглавили секции, команды, каждый привлекал товарищей. Вот и пошло дело!

Завод наш небольшой, своей спортивной базы не было. Мы не унывали: занимались на чужих площадках, арендовали стадионы. А теперь, когда весь заводской коллектив полюбил спорт, решили общими силами создать собственные спортивные сооружения. В свободное от работы время строим заводской стадион. Уже есть футбольное поле, волейбольная площадка, секторы для прыжков. Сами мы построили и тир и лагерь отдыха на острове Аэгна, есть у нас домик рыбака на озере в Варбла, готовим оборудование для подводного плавания. В спортивных делах наш клуб всегда находит поддержку в партийном бюро, комитете комсомола, в завкоме профсоюза.

Хельда ЭРАЛА, заместитель секретаря комитета комсомола, альпинистка:

— Спорт — это очень увлекательно, стоит только начать. Спросите у наших заводских девушек! Есть у нас и разрядники, есть мастера спорта и кандидаты в мастера. Девушки сдают нормы на значки ГТО и ГЗР (Готов к защите Родины). А сколько новых впечатлений, встреч, волнующих состязаний! Мы участвуем в заводских спартакиадах, в городских и республиканских соревнованиях, встречаемся со спортивными клубами Риги, Вильнюса, Ярославля. Ездил наши спортсмены в Польскую Народную Республику и Венгрию. И оттуда привезли спортивные трофеи.

За четыре года в клубе сложились свои традиции. Ведется хроника соревнований, таблица рекордов, есть своя «пресса» — стенная газета и ежегодный бюллетень. На спортивном флаге и на майках спортсменов — собственная эмблема. С помощью анкет выясняем, кого на заводе считают самым популярным спортсменом года из мужчин и женщин. В прошлом году лучшей заводской спортсменкой большинство назвало Веронику Триодину, рекордсменку республики по барьерному бегу. Кто будет самой популярной спортсменкой этого года, пока неизвестно.

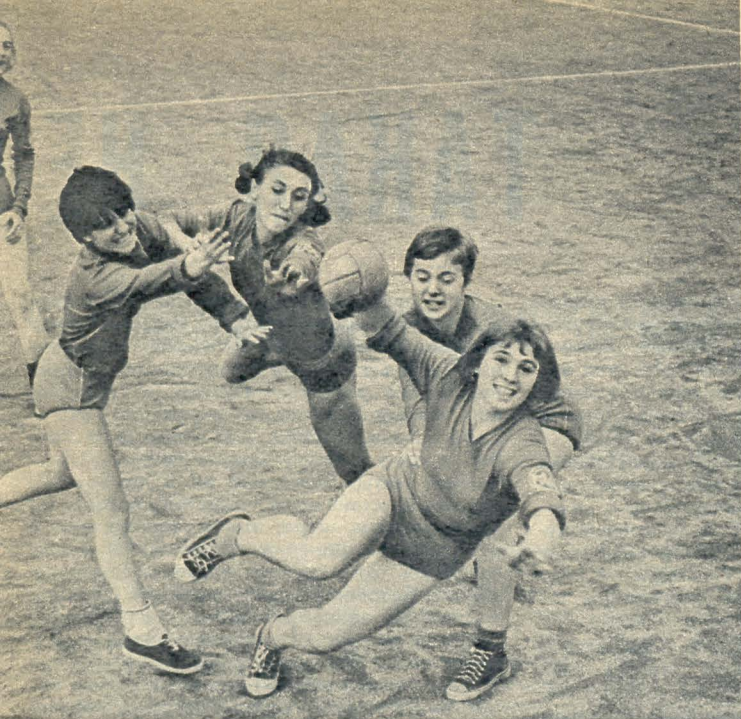

Тренируется волейбольная команда ветеранов.

Хульда УСАР, младовщица, капитан команды ветеранов (на фотографии вы видите ее с мячом в руках):

— Секцией ветеранов называемся потому, что нам уже не под силу тягаться с молодежью. Ну и что? Спорт мы любим не меньше девчат! Нас около трехсот человек, занимаемся самыми разными видами спорта, начиная от оздоровительной гимнастики (это самые старшие) и кончая легкой атлетикой. Есть команды лыжников, пловцов, настольного тенниса, бадминтона. И мы встречаемся в спортивном бою с ветеранами других заводов, участвуем в городских состязаниях.

Что нам приносит спорт? Заряд бодрости, хорошее настроение, стареть не дает...

Команда ручного мяча отрабатывает комбинацию...

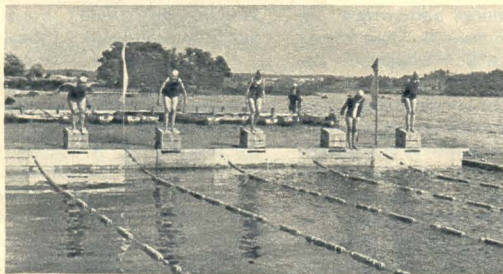
Галла САИЯ, монтажница, капитан команды:

— Ручной мяч — игра мужественная, силовая. Мы много тренируемся, занимаемся даже тяжелой атлетикой. И результатов добились неплохих: наша команда — чемпион Эстонии. Совместная игра сплачивает коллег, рождает обостренное чувство локтя, воспитывает силу воли, дисциплинирует. А эти

качества нужны не только в спорте, но и в труде и вообще в жизни.

Как нам удастся выкраивать время для тренировок, игр? Что же, приходится иной раз от вечера танцев отказаться, кинофильм не посмотреть.

Спрашивают: когда же отдыхать? А мы считаем: лучше всего отдыхать на спортивной площадке.

В августе нынешнего года спортивный клуб «Норма» участвовал в VIII республиканской спартакиаде профсоюзов. Пловцы на старте.

На пьедестале почета — победители по прыжкам в высоту. На втором месте — Тайми Валг, паяльщица с «Нормы»; первое место ей пришлось уступить Эве Салумяс из г. Пярну. На третьем месте — Марье Ланкович с таллинского завода «Терас».

Вероника Триодина, монтажница с «Нормы», заняла второе место в беге на 100 метров. На этом снимке Вероника (справа) среди друзей по клубу после удачного забега.

Вероника ТРИОДИНА, рекордсменка республики по барьерному бегу:

— По моему, спорт воспитывает в человеке настойчивость, волю к победе, выдержку. Без этих качеств успеха не видать. Кстати, стремление добиться лучших результатов, ставшее привычкой, помогает и в работе. Это я знаю по себе и по моим подругам. Не зря же почти половина членов клуба — ударники коммунистического труда!

В заводском тире. Тренируются подруги, обе монтажницы, обе перворазрядницы по стрелковому спорту — Айли Йоа (справа) и Велли Лиллемяя.

Айли ЙОА, секретарь стрелковой секции:

— Около двухсот человек в нашей секции. Это те, кто постоянно занимается стрелковым спортом. А приходят в тир пострелять, участвуют в стрелковых соревнованиях до семисот женщин. Готовим мы и молодую смену — в нашем тире занимаются ребята из подшефной 18-й школы.

Говорят, стрельба не женское дело. Не согласна! Разве женщинам не нужны самообладание, выдержка, твердая рука и зоркий глаз? Еще как! Ну а если потребуется, мы вместе с мужчинами встанем на защиту нашей Родины. Ведь прославленные снайперы, герои Отечественной войны, начали свой путь в стрелковых кружках.

Аманн Вайне, паяльщица, заядлая волейболистка.

Нынешней зимой мне пришлось побывать в самой глубине Сибири, в Чите, на совещании, посвященном науке, название которой многие читатели наверняка услышат впервые. Зимоведение — наука о зиме, об особенностях протекания в эту пору геофизических и геохимических процессов, о воздействии их на годовые циклы развития в природе, на хозяйственную деятельность человека.

Помню, перед отъездом знакомые удивлялись: «Вот еще придумали — зимоведение... А завтра, наверное, изобретут лето-ведение или мартоведение...» Что ж, лето в той части страны, где оно особенно жаркое, долгое, изнуряющее, наверняка заслуживает особого внимания. Не меньшего, чем зима.

...Редкий день, развернув газеты, мы не встречаем вестей с того обширного театра действий, который именуется наступлением на природу. Территория нашей страны огромна, природно-климатические условия не только разнообразны, но во многих местах и суровы. Так что защите от стихий, обузданию их по праву отводится видное место в программе наших работ с юга до севера.

Осуществляя такие грандиозные проекты, как сооружение Каракумского или Крымского каналов, советские люди действительно меняют облик земли. Вместе с тем они учатся использовать на благо и те силы, которые еще вчера были им враждебны. Насколько, например, губительным казалось всегда палящее пустынное солнце Туркмении! Но ученые стали подбирать «рабочую упряжку» и для него: в экспериментальных установках солнце уже вырабатывает электроэнергию.

На Севере перед нами другой «противник». В Воркуте минувшая зима «под занавес» разразилась свирепейшим штормовым снегопадом. За рубежом такие случаи нередко парализуют городскую жизнь на много дней. А вот как закончилось дело в Воркуте. «За ночь снегоуборочная техника расчистила дороги, и сегодня уже ничто не напоминает о вчерашнем капризе зимы», — сообщала газета. Любопытное совпадение: в тот же самый день другая газета известила, что в Воркуте начинается строительство нового комплекса культуры и отдыха — более полутора гектаров покроет стеклянный потолок, под защитой его раскинется вечнозеленый сад.

...Однако бывает еще и так, что выходки природы серьезно нас беспокоят. Драматизм борьбы с ней никогда не остывает. Она, эта борьба, требует все нового напряжения сил, новых и новых вкладов науки и производства. Причем успехи хозяйственной деятельности в этой области чем дальше, тем все сильнее становятся зависимыми от научной разведки.

ЧТОБЫ КОНЧИЛИСЬ «SOS»

В жестокий шторм у большой Ньюфаундлендской банки погиб советский теплоход «Великий Устюг». Но, к счастью, никому не пришлось долго волноваться за судьбу экипажа. Сигнал бедствия приняли многие суда, находившиеся неподалеку, и через несколько часов латвийский «Ледус» поднял на борт всю команду «Великого Устюга».

Стихийные бедствия истари наносили урон людскому хозяйству. И вот что примечательно. Нельзя сказать, чтобы за исторические сроки норы природы портился, а бешеные ее атаки учащались. Силы же людей, бесспорно, выросли. Тем не менее это

едва ли привело пока к сокращению ущерба от разгула стихий — штормов или суховеев, землетрясений или горных лавин... Почему же? Только ли из-за того, что эти разрушительные силы, их внутренняя энергия колоссальны, а к тому же на стороне «неприятеля» еще и внезапность?

Нет, не только поэтому. В наше время люди строят очень много сооружений, дорог, промышленных объектов. В пути находится одновременно все больше транспортных средств. Словом, идет ускоренный рост плотности материальной культуры. А кто больше растягивает линию сооружений, тот оставляет больше простора для атаки.

Получается некий парадокс. Срываясь с цепи, стихии имеют больше шансов найти предмет для нападения. Все больше материальных ценностей подвергается риску ударов.

В рискованных случаях необходимо строить сооружения с достаточным запасом прочности. А меру этого запаса должна обосновать наука.

Мы научились строить надежно в тех районах, где бывают землетрясения. Примером может служить новый Ташкент. Особая конструкция страхует его здания от катастрофы, даже если и случатся новые подземные толчки.

Надо сказать, что наука заботится не только о прочности сооружений. Она стремится и к другому: научиться вовремя узнавать о надвигающейся опасности. В нашей стране создана сеть сейсмических станций, геофизики стремятся овладеть методом прогноза землетрясений и извержений вулканов. На Дальнем Востоке действует служба предупреждения о гигантских морских волнах — цунами. В снежных горах Средней Азии и на Кавказе работают противолавинные станции. Гидрологи бдительно наблюдают за весенним таянием снегов и льдов, чтобы большой паводок никого не застал врасплох.

Огромную прогнозирующую, предупредительную работу ведет Гидрометцентр страны. Он опирается на самые современные научные данные и методы исследований. К его услугам — система из трех наших метеорологических спутников. Это — дорогостоящее дело. Но посмотрите хотя бы на одну сторону эффективности космической вахты. Благодаря ей в Москве немедленно становится известна погода на всем земном шаре, места зарождений и пути распространения штормов, ураганов, тайфунов. Эти данные позволяют прокладывать безопасные для кораблей маршруты, что за один прошлый год дало Министерству морского флота экономию в размере почти 900 тысяч рублей.

Даже с космических, далеких от нас высот наука служит самым острым заботам будней, служит тому, чтобы прекратились сигналы бедствия «SOS».

ЗАБОТЫ РАСТУЩЕЙ ОЙКУМЕНИ

Мало того, что бывают люты к человеку всевозможные стихии. На Земле предостаточно районов, которые неуютны всегда: там господствует зной, там стужа, там безводье или болотные топи. Специалисты особо выделяют на планете так называемые «дисконформные зоны», или «районы с экстремальными условиями».

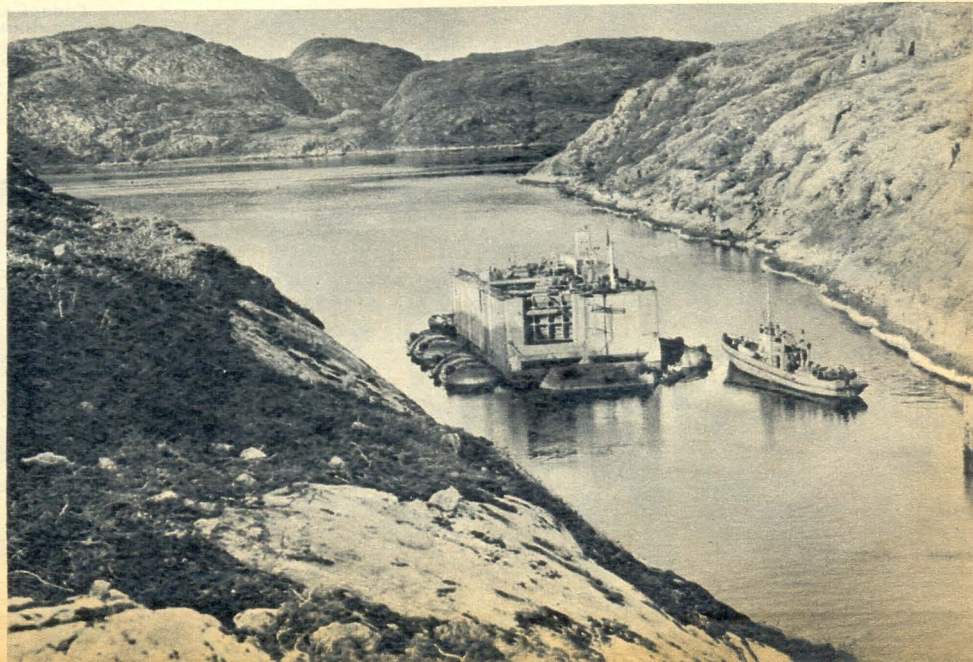
Что же, отвернуться от неуютных мест, оставаться всегда в насиженном, обжитом гнезде, которое у древних именовалось Ойкуменой? Нет, наша ойкумена постоянно расширяется. К этому подталкивает нужда хозяйства в дополнительных естественных ресурсах. Как раз сейчас в нашей стране мы видим такое мощное, форсированное развитие хозяйства «вширь».

Нашей стремительно растущей экономике уже мало запасов сырья, материалов, источников энергии, расположенных в той части страны, которая давно и прочно об-

К привычным для нас сочетаниям ГЭС, ГРЭС прибавилось новое — ПЭС. Электростанция, использующая энергию приливов, возводится в губе Кислой Баренцева моря.

Недавно здание электростанции, сооруженное вблизи Мурманска, впервые в практике мирового гидростроительства было отбуксировано по морю в губу Кислую.

Фото С. МАЙСТЕРМАНА (ТАСС).

ПРОСТАЯ БОРЬБА

жита. В то же время в необжитых районах богатства ждут несметные и выявляются их все больше: газ Бухары, алмазы Якутии, нефть Приобья.

Можно вспомнить, что по объему капиталовложений на третье место среди всех областей страны (после Московской и Ленинградской) вышел Красноярский край. В районах Крайнего Севера запланированы работы на большую сумму, чем была вложена за довоенный период во все народное хозяйство.

Но ведь именно в районах Крайнего Севера природа очень сурова. Это серьезный противник, для спора с которым нужны доказательные научные аргументы.

Науке и предоставляется у нас первое слово. Не зря встретились в Чите зимоведы-исследователи из десятков научных учреждений — от Кольского полуострова и Ленинграда до Якутска и Владивостока. Как ни молодо зимоведение, мне трудно было бы перечислить здесь все принятые им на себя заботы. Назову некоторые. Выяснение того, как действуют низкие температуры и их перепады на работоспособность материалов и техники, а следовательно, рекомендации конструкторам. Контроль за состоянием здоровья людей на Севере, а значит, советы по организации здравоохранения. Изучение льдов, вечной мерзлоты, а отсюда — выводы об использовании их при строительстве...

Впрочем, пора уже сказать «и так далее». А ведь все вместе зимоведы составляют лишь малый отряд науки, исследующей с разных точек зрения сложную проблему: общество — природа.

ПЛЮС ЗНАНИЕ

Благодаря работе людей все большая часть поверхности планеты превращается в культурные ландшафты. Ежегодно мировая экономика потребляет семь миллиардов тонн полезных ископаемых. И ровно столько же воды — этого универсально ценного и удивительного природного вещества — расходуется ежедневно. Только наша страна потребляет в год 150 миллиардов кубических метров воды — почти такое же и мгновенное содержание ее во всех реках страны... Потребление растет и растет. С каждым годом мы все больше берем у природы.

Всем этим можно по праву гордиться. Но с некоторых пор люди стали все чаще замечать, что культурным ландшафтам, в свою очередь, бывает свойственно что-то вроде «болезней», каких нет в «дикой» природной среде.

Одно время на возделанных полях США начала развиваться такая эрозия, что ветер понес буквально тучи разрушенной почвы. Новый вид тумана — ядовитый смог, состоящий из смеси заводских дымов с автомобильными газами, полпыл по городам мира. Все чаще стали говорить о загрязнении рек и даже морей, о том, что на землях искусственного орошения возникает «вторичное засоление» и т. д.

В капиталистическом мире подобное зло усугубляется хищническими методами эксплуатации природных богатств. Но есть у «болезней» и более общая причина. Ведь и мы в нашей стране пусть не в таком эпидемическом масштабе, однако тоже наблюдаем некоторые издержки наступления

на природу. И страна прилагает большие силы не только к освоению, но и к охране естественных ресурсов. Их надо охранять именно потому, что человеческая деятельность приняла колоссальные масштабы.

Если раньше природа сама могла служить себе «санитаром» и «блестителем порядка», то теперь эти «миссии» должен принимать на себя человек, потому что он, широко вмешиваясь в дела природы, вывел совершающиеся в ней процессы (возобновление лесов, очищение вод и т. д.) из естественного, стихийного равновесия.

Наука далеко не сразу смогла оценить эту новость. Лишь какая-нибудь четверть века прошла с тех пор, как академик В. Вернадский заявил: «Мы входим в неосферу», — и развил учение об этой новой сфере, в которой человеку предстоит быть важнейшим регулятором всех земных процессов. Постепенно добиваться их нового равновесия, учитывающего производственную деятельность, — огромная задача нашего времени.

Там, где наука уже выяснила, в чем состоят нарушения равновесия в природе и как можно их исправить, слово за практикой. Мы теперь широко применяем строительство очистных сооружений, дренаж почв при искусственном орошении, искусственное лесоразведение. Мы стараемся обогащать животный мир, восстанавливаем рыбные запасы и т. п. Вместе с тем существует немало вопросов, за которые практике еще рано браться: она ждет рекомендаций науки.

Читателям, очевидно, приходилось слышать о крупных проектах по изменению климата. Так, например, широко обсуждалась идея советского инженера П. Борисова, предложившего перекрыть Берингов пролив плотиной и вызвать искусственное растопление арктических льдов. Это не фантастический план. Подсчитана даже цена работ, и она нам вполне «по карману» Тем не менее за дело приниматься рано

Сил-то у нас для этого достаточно, а знаний пока маловато: никто не может еще достоверно сказать, как потепление Арктики отзовется, скажем, на regime погод Украины или южносибирской полосы.

Для преобразования климата важно изучить, каким он был в глубокой древности, выяснить все зависимости в тепловом балансе Земли...

* * *

Можно спросить: если наступление на природу не так просто, то стоит ли его вести? Стоит ли тратить силы, средства?

Да ведь иного выхода нет! То, что в нашем обиходе зовется «борьбой с природой», — это не чья-то прихоть, не затея, которую можно и отменить, выбрав какой-то другой путь. Выбирать не из чего, потому что в будущее ведет только один этот естественноисторический путь.

Конечно, власть над природой приносит с собой новые заботы, новые обязательства. Но она же вручает нам громадные права и возможности. Новые шаги в овладении богатствами и тайнами природы порождают все те современные блага, о которых читатель хорошо знает по переменам в собственной жизни.

ИМЕНЕМ ЖЕНЩИНЫ

ГЕРОИНЯ НАШЕЙ ЮНОСТИ

Есть в Новосибирске улица Дуси Ковальчук. Спросите кого-нибудь из молодых, давно ли названа улица таким именем, и вам ответят: «Да она всегда так называлась — улица Дуси Ковальчук». Так им кажется, потому что с детства они слышат о героине-землячке.

Евдокия Борисовна Ковальчук была среди первых организаторов большевистского подполья Новониколаевска — так назывался раньше Новосибирск. Она участвовала в создании подпольной типографии, распространяла большевистские листовки, была связным в партийной организации города.

В августе 1919 года в Новониколаевск ворвались белогвардейцы. Им удалось выследить подпольщиков, в том числе и Ковальчук. Требовали, чтобы она выдала остальных. Но ни допросы, ни жестокие истязания не помогли палачам: Дуся молчала. Там, в тюрьме, от пыток она и скончалась, оставив сиротами четверых детей.

...Идут годы. Улица Дуси Ковальчук была узенькой, застроенной неказистыми домиками, а превратилась в широкую и зеленую магистраль, одну из красивейших в нашем городе.

Одно время в Новосибирске поговаривали о том, что будет на этой улице и памятник Евдокии Борисовне Ковальчук. Но осуществить это почему-то не удалось. А между тем многие женщины готовы внести свои сбережения на памятник любимой героине.

А. АНКУДИНОВА

г. Новосибирск.

Как-то еще зеленым юнцом стал я невольным свидетелем затаенного женского любопытства. Я спал за дощатой перегородкой, не державшей высказанных секретов. Разбудил меня внезапно зазвеневший на высокой ноте девичий смех.

— Ой, девки,— даваясь смехом, проговорила хохотушка,— вот мы тут всякое перебираем, а интересно знать, о чем толкуют мужчины, когда они одни?

Много раз я ловил себя на том, что невольно вспоминаю об этом, когда при мне в кругу мужчин заходит разговор о женщинах. Порой мне становилось неудобно: я ощущал себя неким лазутчиком в стане мужчин, ибо прислушивался к их разговорам с неперменным желанием выведать нечто такое, что удовлетворило бы любопытство той хохотушки, которую, впрочем, я никогда не видел, но чей смех и сейчас еще отчетливо звучит в моих ушах.

Да и выведать-то ничего такого, откровенно говоря, не удавалось. Может быть, оттого, что в обычных условиях мужчины редко остаются одни, без женщин, а если и остаются, то на короткое время, когда спутницы и подруги все равно незримо присутствуют и оказывают влияние на их мышление и поведение.

Но в последние годы довелось мне бывать в Арктике. И не только на зимовках, где женщин хотя и маловато, но они все же есть. Бывал я на дрейфующем льду в высокоширотных экспедициях и на научных станциях «Северный полюс». А там женским духом и не пахнет. И в приполюсной

тишине, такой плотной, что от нее впору оглохнуть, еще сильнее звучал в моей памяти заливистый хохот смешливой девчонки и высказанный ею с затаенным любопытством вопрос. Теперь, мне кажется, я могу на него ответить.

Да, там были одни мужчины. Да еще какие! Сильные, отважные, собранные, один к одному. И жить им приходилось без женщин год, а то и больше.

О чем же чаще всего говорили мужчины? Разумеется, речь идет о разговорах в свободное время, когда душа сама просится излиться, когда на языке непроизвольно оказывается наиболее сокровенное. Так и быть, я выдам этот наш, мужской секрет. Мы чаще всего говорили о вас, женщины!

Поводом для разговора могла быть добытая из бокового кармана бережно хранимая фотография или письмо, читанное и перечитанное. Положить начало длинному «лирическому» разговору могло и случайно оброненное словцо, долгий вздох, песня, что сама собой запелась и разбередила душу.

За год зимовки о чем только не поговоришь и чего не узнаешь! Со временем даже самые скрытные и сдержанные помаленьку выкладывают свои сердечные дела.

И нет ничего удивительного в том, что у нас на льдине ни для кого не было секретом, что у аэролога Коли Сарафанова не слишком ладятся дела с женой. Коля заметно реже других получал письма от своей Нели. О женщины, если бы вы знали, что значат в разлуке ваши письма, вы бы на них не скупились! И щедрее были бы

на милые и нежные признания, на всякие добрые слова.

А Неля писала редко. И письма у нее получались какие-то холодные, куцые, будто и неженской рукой писанные.

Конечно, по одним письмам о человеке судить нельзя. Не каждому дано словом высказать то, что лежит на душе. Но Нелю знали не только по письмам, кое-кто из друзей Сарафанова был лично знаком с ней. И ни один из них не отзывался о Неле одобрительно.

Как и другие, я не раз видел хранимые Сарафановым Нелины фотографии. Мнения о ее внешности расходились: одни говорили— красивая, другие считали, что она только ничего, а мне Неля и на фотографии не нравилась. Ее маленькое личико выглядело бы привлекательным, если бы не хищная складка обидчиво опущенных по углам губ да еще сверлящий взгляд глубоко посаженных хитроватых глаз.

Впрочем, Неля не нравилась мне не только поэтому. Меня коробил очевидный недостаток вкуса, обнаруживавший суетное желание угнаться за самой последней модой и несколько вульгарное ее усвоение. Все это делало Нелю той стандартной модницей, какие в больших городах попадают косяками, будто они только что сошли с конвейера.

А Сарафанов, видимо, знал что-то свое, сокровенное и на всякие критические слова о Неле, чуть тронув губы невеселой усмешкой, отвечал:

— Не всякое дело двоих может стать делом коллектива...

ОДНИ МУЖЧИНЫ

Рассказ

Вл. НИКОЛАЕВ

Рисунок
В. МАКЕЕВА.

Фраза эта сделалась крылатой, ее подхватили на льдине и частенько употребляли по различным поводам. К примеру, когда нужно было выпилить и привезти в лагерь здорового кабана — огромный кусок льда, ледоисследователи начинали ловить себе помощников. В ответ они нередко слышали: «Не всякое дело двоих может стать делом коллектива...»

В общем, Колино изречение подхватили, не очень-то вдумываясь в его смысл. Понимали одно: отношения меж любящими могут быть настолько сложны, что в них не только коллективу, а и всем мудрецам мира не разобраться.

Николай любил свою непутевую жену и вспоминал о ней с нежностью. Суждения друзей ему казались несправедливыми и жестокими. Он тосковал и мучился, с нетерпением ждал от нее писем. И лишь когда уж очень долго не получал их, с досады говорил о Неле что-нибудь неодобрительное.

На полюс не всегда можно послать письмо, — жди okazji. Но радиogramму можешь отправить в любой момент. Каждое почтовое отделение примет. А Неля и радиogramмами Николая не баловала.

Радиogramмы густо шли на полюс по праздникам, ко дню рождения каждый получал кипу поздравлений, нередко случалось, что и в будние дни стосковавшаяся в разлуке душа вдруг подавала о себе весточку и требовала молниеносного ответа. Однажды довольно пожилому механику дяде Паше Ноговицыну жена вдруг отбила такую радиogramму: «Всегда тобой. Люблю, тоскую, целую. Молнируй. Твоя Аня».

Смущенный дядя Паша протянул мне радиogramму и сконфуженно проговорил: — Чокнулась старуха...

Вздыхнул тяжело и добавил:

— Ну чего ей молниировать?

Но заметно было, что дядя Паша внутренне рад неожиданной радиogramме.

Часа два бились мы над обратным ответом. Дядя Паша стеснялся слишком пылкого выражения чувств (что подумает радист?). А я, поскольку он попросил меня помочь, не позволял отвечать слишком сухо. В результате наших препирательств я кое-что отстоял для сердца незнакомой мне женщины.

Письма и радиogramмы были нашим истинным богатством. На полюсе у нас ледовый коммунизм: деньги здесь не имеют силы. В первые дни пребывания на льдине в карманах еще по старой привычке трутся рубли и трешки. Но очень скоро бесполезные деньги смертельно надоедают. Сколько раз за день сунешь руку в карман за расческой или носовым платком, а в ладонь тебе, как нарочно, лезет все та же засаленная трешка или мятый рубль. Ткнешь их с досады куда-нибудь в дальний угол ящика и не вспомнишь больше.

А письма и радиogramмы хранишь рядом с дорожными фотографиями в нагрудном кармане. У кого карман больше отпопыривается, тот и богаче.

В этом смысле Коля Сарафанов был беднее всех в нашем экипаже. И никакой видимой причины для этого не было. Ну будь Коля урод или какой-нибудь неудачник, другое дело. А парень будто всем взят: по виду спортсмен завзятый, и лицом недурен, человек с образованием и по характеру не бирюк, не молчун и пошутить умеет. Ко всему этому еще и добр, покладист.

К концу срока тоска на зимовке вроде и не так сильно донамеет, будто смиряешься со своей заброшенной участью. Две трети годового срока проживешь на льдине, и наступает какой-то перелом. А до

этого тоска временами так наваливается, что места себе не находишь. И в такую пору, само собой, нет ничего лучше, как получить из дому или от друзей радиogramму, а если письмо придет, так и вовсе хорошо.

Удивительная штука тоска. Она, как летучая инфекция, если схватит одного, так уж непременно перекинется и на других. Редко кто от нее увернется. Мучился от нее и Коля Сарафанов. И не было случая, чтобы Неля помогла ему от недуга избавиться. Другие жены словно за тысячи километров чувствуют настроение своих близких, будто и точно сердце сердцу весть подает, часто в самый необходимый момент догадываются радировать на полюс даже без всякого повода. Не случилось этого только с женой Сарафанова.

Ну это куда бы еще ни шло: не у каждого сердце вещун. Но вот подошел у Николая день рождения. За год дрейфа каждый член экипажа отмечает такой знаменательный для себя день. На станциях «Северный полюс» сложился определенный ритуал празднования дней рождения. Для виновника торжества пекут пирог, в его честь устраивают праздничный ужин, подносят подарки. Среди них есть один обязательный, который хранится как дорогая память о пребывании у полюса. Подарок этот — книга с дарственной надписью, удостоверенной печатью научной станции «Северный полюс», и автографами друзей по экипажу. Рядом с датой указывается долгота и широта, на которой отпразднован день рождения. Такое помнится всю жизнь.

Но какой может быть праздник без поздравительных радиogramм, особенно из дому, от жены, по которой невозможно не скучать, если даже в прошлом и были кое-какие нелады. На таком расстоянии все былые неприятности сглаживаются, память отказывается хранить их, помнится только хорошее. Таково уж, должно быть, свойство тоскующего сердца — не держать зла.

В день рождения еще за завтраком Сарафанов получил от родителей, живущих в маленьком городке, большую поздравительную радиogramму. К обеду пришли еще три депеши — две от друзей и одна от руководства Арктического института. Не было только поздравления от Нели...

Невеселый ходил Сарафанов. И мы, понятно, не могли не сочувствовать парню.

Собравшись тайно от него, стали прикидывать, как быть. Ионосферист Валя Изюмов, хотя и новичок в Арктике, дельную мысль подал: самим от имени Нели сочинить радиogramму. Яша Баранов честь по чести ее на фирменном бланке отстучает, всякие там знаки свои для убедительности поставит и вручит по всем правилам. Все будет чин-чинарем.

Но тут в разговор дядя Паша вмешался.

— Ладно ли будет, ребята? Обман — дело плохое. Это одно. А другое, как бы таким манером вконец не попортить их дела.

А Яша Баранов назидательно вставил: — Дело двоих не всегда может стать делом коллектива.

— А отравить такой день человеку, это как, по-вашему? — горячился Валька Изюмов.

— Не любит она его, вот что, — заметил Яша Баранов.

— А он ее любит, — проговорил Ноговицын.

— Какая любовь? Форменная загадка, — развел скупой на высказывания метеоролог Толя Фонарев.

— И я говорю: загадка, — согласился дядя Паша.

— Так нечего и печалиться! — взорвался Изюмов. — Будь у меня такая жена, я ее шуганул бы...

— Вот то-то и беда, что нет у тебя пока жены, — покосился на ионосфериста Ноговицын. — Со стороны оно, понимаешь, все просто. Как говорится, чужую беду руками разведу...

Валька даже привскочил от этих слов, он весь так и кипел и уже раскрыл рот, чтобы ответить дяде Паше, но в это время заговорил Степанин, среди нас он был самым серьезным.

— Жизнь, она вся из загадок... Вот мы дивимся, какая у Николая может быть любовь, ежели жена его и так нехороша и эдак негожа? А любовь очень разная бывает: счастливая и несчастная, бешеная, что разлив в половодье, и спокойная. И безответная бывает. И все любовь. И от всякой любви сердце пылает...

Мы разом стихли.

Степанин потрогал гладко выбритый подбородок и снова заговорил:

— Я думаю, с вручением радио есть смысл повременить. Если до ужина от нее ничего не будет, тогда, делать нечего, подадим свою...

На том и порешили.

К ужину никакой радиogramмы не поступило. Пришлось вручать ту, что сочинена общими усилиями. Толя Фонарев, будто по пути с метеоплощадки, заглянул в радиорубку, прихватил депешу и вручил ее Коле при всех прямо в кают-компании. Толя, как человек малоразговорчивый и всегда серьезный, пользовался всеобщим доверием. Очень натурально у него все получилось. Вошел, не торопясь разделся, протиснулся меж столиков и, протягивая Сарафанову аккуратно сложенный бланк, чуть улыбнулся да еще прибавил при этом:

— С тебя причитається.

Аэролог нетерпеливо развернул радиogramму, прочитал и по обыкновению зарделся. Глаза у него сразу потеплели, и тоскливое выражение с лица сошло.

После этого и нам полегче стало. За столом сразу веселье воцарилось. Вскоре сменился с вахты Яша Баранов. Войдя в кают-компанию, он сверкнул хитроватыми глазами и осведомился:

— Корочку пирога обиженному судьбой радисту оставили?

Подобревший Сарафанов счастливо улыбнулся и широким жестом указал на свободное место рядом с собой:

— Садись, Яшенька, штрафная замерзла, ожидаючи тебя.

После этого все пошло как нельзя лучше. И смех звенел за столиками, и шутки сами собой сыпались. Словом, веселье, как говорится, удалось на славу. После ужина в очередной раз «Римские каникулы» смортели. И все бы сошло хорошо, если бы под самый конец нелегкая дежурного радиста не принесла. Когда мы обо всем договоривались, он отсыпался перед вахтой и ничего не знал. Как ни в чем не бывало он вручил Сарафанову еще один аккуратно сложенный бланк. Это была долгожданная радиogramма Нели.

В полной тишине Коля мгновенно пробежал глазами, видимо, коротенькую радиogramму — мы-то сочиняли от души, на текст, на выражение чувств не скупилась — и обвел нас долгим взглядом. Мы попрытали глаза.

Сарафанов устало опустился на стул, для чего-то пригладил всей пятерней волосы, криво усмехнулся и, не обращая ни к кому, проговорил:

— В таком деле ни друзья, ни родичи не выручат. Тут, как в рукопашной, все решает один на один.

— Спокойно, дорогая, спокойно! Больно тебе не сделаем. Ты же ведь умница!

«Умница» — это метровая гюрза. Оказавшись на гладком лабораторном столе, она угрожающе шипит, «стреляет» во все стороны уплощенной, будто раздавленной головой. Первозданная дикая ярость остекленела в бусинах желтоватых глаз с узкими прорезями зрачков. Сейчас гюрза особенно энергична и воинственна, потому что перед процедурой по отбору яда змей подогревают электрическим рефлектором.

Человеку предстоит взять ее голыми, незащищенными руками: резиновые перчатки лишь затруднят движения пальцев, а предохранить от острых, как иглы, ядовитых зубов не смогут.

— Тихо! Не нервничать!

Однако голос самой девушки-герпетолога вовсе не так уж безмятежно спокоен. Пусть рядом, в шкафу, хранится всегда готовый к действию стерилизованный шприц с сывороткой — не ду-

ранток точны и слаженны до виртуозности. За промах пришлось бы расплачиваться слишком дорогой ценой.

Наконец-то ярость плененной гюрзы находит «отдушину»: ей позволяют укусить край стеклянной чаши. Янтарными каплями стекает драгоценный яд по стеклу. Если гюрза отдает яд не полностью, два электрода касаются разъяренной пасти: слабый электрический импульс вызывает судорожное сокращение ядовитых желез.

Сеанс окончен. Ошеломленная гюрза возвращается в клетку, а ее место на столе занимает следующая. И вновь, заглушая шипение разъяренной змеи, слышится умиротворяющий голос человека. Снова повторяется поединок.

Не с каждой змеей под силу справиться женщинам — порой гюрза достигает полутора метров в длину, а толщиной бывает в человеческую руку. Поэтому у заведующего лабораторией Юрия Ивановича Сударева работы тоже хватает.

ной отдачи сил и необычайного внимания к своим питомцам.

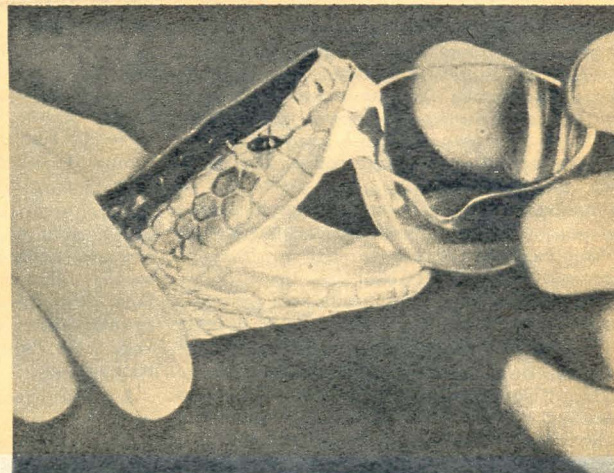
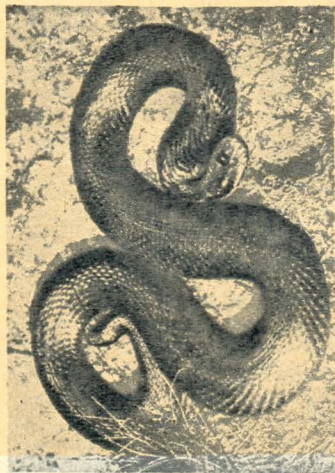
Чем дольше проживает в питомнике змея, тем больше яда удается получить от нее, тем меньше его себестоимость. Поэтому делается все, чтобы предельно продлить жизнь змеям: поддерживается безукоризненная чистота, соблюдается оптимальная температура, строго выдерживается режим питания. Без дезинфицирования обуви вы не переступите порог входной двери с внушительной табличкой «Осторожно: ядовитые змеи!» и даже внутри питомника не пройдете из одного помещения в другое.

Всего в штате Фрунзенского змеепитомника семь человек. На их попечении тысячи змей: гюрзы, кобры, щитомордники, гадюки. Одни живут здесь уже второй год, другие лишь на днях растались с горячими песками азиатских пустынь или пойманы в знойных каменных горах Закавказья.

Особенно много в питомнике гадюк. Почти ежедневно в фанерных посылоч-

В. БАЛАШОВ

«ОСТОРОЖНО: ЯДОВИТЫЕ ЗМЕИ!»

мать о возможности роковой ошибки человек не в состоянии. Ведь сыворотка спасает лишь в том случае, если укус не пришелся в вену. От яда, попавшего в вену, не спасут никакие обкалывания. Ничто не спасет.

— Я поймал их сотни, и всякий раз, когда под пальцами шевельнется тело гюрзы или кобры, обязательно захоленет сердце, — признался мне один бывалый змеелов. — Привыкнуть к тому, что в руках у тебя смерть, невозможно.

Издревле человек питает к ядовитым змеям отвращение, граничащее с мистическим ужасом. С ними связано представление о внезапной, нелепой и мучительной смерти. Недаром в восточных легендах змея — символ коварства и зла. Но в медицине ядовитая змея стала совсем другим символом: не зла, а спасения. Наука открыла в змеином яде могучие целительные свойства, и человеку понадобилось перебороть извечный страх перед смертоносными «гадами»...

— Успокойся же, умница!

Белый халат неизменно возникает с той стороны стола, куда бросается гюрза. В какой-то безошибочно рассчитанный момент глаза змеи прикрывает деревянная планка, а шею немного, но цепко охватывают человеческие пальцы. В ту же секунду на мускулистом теле змеи сжимаются руки второй женщины-лаборантки. Движения обеих лабо-

Чашечка с эликсиром, патент на который природа никак не хочет передать людям, будет долго выстаиваться в стеклянном запломбированном шкафу. Постепенно белый хлористый кальций заберет из яда всю влагу и превратит его в щепоть янтарно-желтых кристаллов. Один грамм этих кристаллов расценивается несравнимо дороже золота — 1 400 рублей. Годовая добыча гадючьего кристаллического яда по плану лаборатории должна составить 108 граммов. Яд гюрзы дешевле, зато годовой план добычи его значительно выше — 665 граммов.

Миллионы лет назад создала изобретательная природа это страшное оружие. Действие яда у разных змей различно: один приводит к свертыванию крови, другой парализует нервную систему, третий вызывает смерть от удушья. Но тот же яд — это и спасение от смерти. Точнее, сыворотка из крови лошади, подвергавшейся многократным впрыскиваниям яда.

Однако сыворотка — это далеко не все. Препараты из яда оказались замечательным лекарством, подчас единственно действенным при нервных заболеваниях, болезнях сердечно-сосудистой системы, при мышечных болях. Открываются все новые свойства этих препаратов. Год от года увеличивается потребность в змеином яде. Добыча его требует от работников лаборатории пол-

ных ящиках прибывают сотни этих проторных и довольно красивых узорчатых змей самой разнообразной окраски — от светло-песчаного до аспидно-черного цвета. Адреса отправителей тоже разнообразны: тайга и Урал, Белоруссия и владимирские леса.

Очень неохотно рассказывают здесь об опасности и трудностях своего ремесла. Скупое, как о бойце, погибшем при исполнении долга, поведали мне сотрудники питомника о своем товарище, опытном змеелове, которого нашли в раскаленных песках Каракумов. Рядом с ним, в мешочке из плотной ткани, шуршали отловленные змеи. Рука змеелова сжимала приготовленный для обкалывания шприц с сывороткой... Но укус пришелся в вену. Тщательный осмотр помог обнаружить две чуть приметные точки на тыльной части руки — след тончайших зубов.

Изведал на себе яд щитомордника и Юрий Иванович Сударев. Больница, трудное выздоровление. Памятку укуса другой змеи — гюрзы — он носит до сих пор: хоть обкалывание сделали своевременно, палец на левой руке недвижим и сейчас. Знакомы с укусами и герпетолог Света Чичина и старшая лаборантка Лида Машкова. Впрочем, здесь все сознательно идут на риск — из любви к своей нелегкой, но благороднейшей работе.

г. Фрунзе.

С утра я побывала на плотине Усть-Илимской ГЭС, потом в дельте Волги, там, где в районе Астрахани сооружается для обводнения нерестилищ вододелитель. Затем перебралась на Рижскую гидроэлектростанцию, которая строится на реке Даугаве.

К концу рабочего дня я еще успела посмотреть, как ведет себя Волга в районе Саратовской ГЭС, познакомилась с ходом подготовительных работ на Чебоксарской и Нижне-Камской гидроэлектростанциях. Ну, и, конечно, заглянула на несколько минут на вьетнамскую гидроэлектростанцию Тхак Ба на реке Чай. Это просто по привычке: все работы здесь уже завершены. Но так много времени и сил отдано этому далекому гидроузлу, что никак о нем не забыть...

Когда я говорю, что побывала за день на Усть-Илимской ГЭС, на Саратовской, на вьетнамской, — я не преувеличиваю и не шучу. Наша лаборатория работает на больших экспериментальных моделях. Абсолютно точно, только в значительно уменьшенном виде воспроизводят они участки той или иной реки и гидротехнические сооружения на ней.

Возникла лаборатория 17 лет назад, в разгар строительства Волжской ГЭС. В то время эта гидроэлектростанция была крупнейшей в Европе. Чтобы строить выгодно и современно, предусмотреть все «сюрпризы» Волги, стесненной перемычками и затем бетонными сооружениями, решено было все проверить на модели. Облюбовали пустырь на берегу Волги недалеко от Мамаева кургана и на нем построили малую ГЭС. Все было, как на самом деле: Волга, плотина, гидроэлектростанция, шлюзы, судоходные каналы. Только меньше в 150 раз.

Опыты на модели дали такие замечательные результаты, что после завершения строительства Волжской станции решили тем же способом испытывать проекты других гидроэлектростанций. На бывшем пустыре возникли бассейны и насосные станции, каналы и производственные здания, пришло множество рек: Даугава, Кама, Днепр, Ангара. Редкостная «географическая коллекция» на территории около трех гектаров!

Всегда какая-нибудь из станций доставляет нам особенно много хлопот, требует большого внимания и напряжения: бывают такие реки с капризным течением, сложными инженерно-геологическими и многими другими условиями. На модели Усть-Илимской ГЭС мы сейчас тщательно изучаем разрушительное действие воды, сбрасываемой через водослив плотины. Ищем способы борьбы с этими разрушениями.

Часами сидят наши девчата-лаборантки и техники у искусственных рек, не сводят глаз с воды и приборов. Измерения должны быть абсолютно точны. На их основе будут даваться советы проектировщикам и строителям: как и где расположить во время строительства перемычки, чтобы защитить их от размыва, где и как лучше пропустить лед, какие давления будут испытывать отдельные стенки, какой длины следует соорудить пирс, как погасить энергию воды... Даже после того, как станция построена и строители уехали за тысячи километров, на другую реку, на другую стройку, мы не сразу прекращаем работы. Теперь мы нужны эксплуатационникам. Их тоже волнует то паводок, то размыв русла за сооружениями в первые годы эксплуатации... Да мало ли возникает вопросов!

Лаборатория у нас, можно сказать, женская. Однажды приехала к нам в гости делегация французских гидростроителей. Гости были поражены: «Как?

ВСЕ РЕКИ В ГОСТИ К НАМ

Вера СИНЯВСКАЯ,

начальник Волгоградского отдела исследований научно-исследовательского сектора института «Гидропроект» имени С. Я. ЖУКА

Такая серьезная работа, и руководят женщины?» Не буду скрывать: нам приятно было их удивление. Ведь действительно на плечах наших женщин большая и ответственная работа. Нет, ничего не могу сказать плохого про наших мужчин, они у нас молодцы и работают отлично. И все-таки когда требуется максимум внимания, усидчивости, терпения, когда приходится по 6—7 часов сидеть у приборов, — женщины незаменимы.

Но, конечно, достоинство наших специалистов-женщин не только в кропотливости и добросовестности.

Вы представляете, что такое натурные исследования? Это когда человек с утра до вечера находится на строящейся или уже готовой гидроэлектростанции (не на модели — на самой настоящей). Поднимается по узким лестницам на головокружительную высоту, опускается по сотням ступеней в подводные сооружения, часами сидит в неудобном положении, висит над рекующей водой. Изо дня в день, из месяца в месяц, а то и годами изучает поведение гидроузла, его характер, чтобы в любой момент дать инженерную оценку состоянию сооружения.

Натурные исследования — это тоже участок нашей работы. Очень трудный участок. Уже много лет работает здесь старший инженер руководитель группы Анна Егоровна Павлова. В ее ведении Волжская ГЭС.

Когда-то мы вместе с ней сделали все возможное, чтобы в самое сложное время строительства оградить сооружения этой гидроэлектростанции от размыва водой.

Анну Егоровну любят у нас в лаборатории: требовательна, справедлива, чутка. Поэтому и выбрали ее наши коммунисты секретарем партийной организации.

Многих в лаборатории связывают долгие годы совместной работы. С начальником отделения гидравлических исследований Саратовской ГЭС Ниной Филипповной Кардаковой мы знакомы еще с Волго-Дона. Нина Павловна Антонова, на попечении которой находится Усть-Илимская ГЭС, тоже тринадцать лет с нами. Пришла техником, работала, училась, окончила институт.

Реки, каждая со своим нравом, со своими загадками, гидроэлектростанции, плотины, искусственные моря требуют больших знаний. Чтобы заставить их служить людям, в жару и в холод сидят за приборами наши женщины, ставят сотни опытов. А когда завершается работа на одной реке и в гости к нам приходит очередная, все начинается заново: опыты, исследования...

Ну и отлично! Чем больше рек у нас в гостях, тем интереснее жить.

На снимке: бастующие швейницы одного из заводов Форда. На плакате написано: «Долой дискриминацию женщин!»

Фото из английской газеты «Морнинг стар»

АНГИЛИЯ

ПОБЕДИЛА СОЛИДАРНОСТЬ

Сначала забастовали 180 швейниц завода Форда в городе Дагенеме. Потом к ним присоединились работницы Хейлвуда. Они потребовали пересмотра тарифной сетки и заявили, что, пока их работа не будет признана квалифицированной, пока им не будут платить столько же, сколько платят мужчинам, они не сядут за свои швейные машины. Компания угрожала: если работницы не пре-

кратят стачку, администрация будет вынуждена закрыть заводы и уволить все сорок тысяч человек, занятых в производстве... Этим заявлением компания хотела вызвать недовольство мужчин, поссорить рабочих с работницами. Но затея не удалась. Профсоюзные организации автобилестроителей и машиностроителей поддержали забастовку работниц. Форд вынужден был уступить. Работницам прибавили зарплату, а специальный суд начал разбирать дела о тарифных разрядах.

Солидарность рабочих победила!

БОЙКОТ КЕЙСЕР-РОТУ!

С 6 мая бастуют текстильщицы фабрики Кейсер-Рот в маленьком южном городке Дейтоне (штат Теннесси). «Несмотря на длительную тяжелую борьбу», — отмечала американская газета «Дейли уорлд», — бастующие по-прежнему полны решимости добиться удовлетворения своих требований.

В Дейтоне никогда не было сильной профсоюзной организации. Но текстильщицы получили поддержку рабочих других городов страны. Многие женщины начали бойкотировать товары, выпускаемые фирмой Кейсер-Рот.

С начала забастовки фирма заявила, что она не потерпит стачки на своем предприятии в Дейтоне. Хозяева привезли штрейбрехеров. Произошли стычки. Бастующие не пустили штрейбрехеров на фабрику.

Недавно газета «Дейли уорлд» сообщила, что профсоюзы текстильщиков, маляров, портовых грузчиков, работников связи и другие решили оказать бастующим братскую помощь. «Если они победят», — заключала газета, — их победа воодушевит и самих бастующих в Дейтоне и послужит толчком к борьбе за свои права 500 тысяч других неорганизованных рабочих во всех штатах США».

Г. АЙЗМАН

Недавно в Соединенных Штатах вступил в действие новый закон о социальном обеспечении, по которому значительно сокращаются ассигнования на нужды детей бедняков. В Нью-Йорке, Чикаго и других городах проходят демонстрации и митинги протеста: матери требуют изменения этого закона, который обрекает детей бедняков на новые лишения.

На снимке: полиция расправляется с участницами демонстрации в городе Энн Арбор (штат Мичиган).

Фото из американской газеты «Дейли уорлд».

Стихи, которые мы предлагаем читателям «Работницы», взяты из новой книги поэта Евгения Долматовского «Девушка в белом». Это книга стихов о героической борьбе вьетнамского народа; она написана по личным впечатлениям поэта, побывавшего в сражающемся Вьетнаме.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Ханойское прощание

Ходят-ищут над водой.
Гимнастернами зелеными
Их уравнена краса,
И, набитые патронами,
Провисают пояса.

В этой строгой форме где уж там
Разглядеть получше их,
Парня отличить от девушки
Трудно в сумерках сырых.
Их прощаются старше озера,
Старше пагод и цветов...
Слышится бомбежка грозная
Вдоль дорог и у мостов.
И разрушенные улицы
Замерли невдалеке.

Облака мерцают розово.
Под мостками чуть журча,
Омывает остров озеро
Возвращенного Меча.

А на острове, где пагода,
Надышась цветами всласть,
Тыщу лет как будто падает,
А не думает упасть,
Две фигурки в шлемах

пробковых
С вписанною в круг звездой
Место для прощанья робного

...Я не знаю, здесь целуются
Или так — щена к щене.
Все равно мне вечно мучиться
Их прощаньем над водой,
Их неодолимым мужеством,
Их всесветною бедой.

ДЕВУШКА В БЕЛОМ

В тропиках ночи душней и
черней
Угольной шахты.
Автомшины идут без огней
Линией шатной.

Справа — экран вертикальной
скалы,
Плотный и гулкий.
Слева — границую неба и
мглы —
Встали фигурки.

Слышится снизу рычанье реки,
И под обстрелом
Над пропастями стоят маяки —
Девушки в белом.

Это не траурный местный
наряд —
Много дороже
То, что шоферу они говорят:
Будь осторожен!

Видно, девчатам совсем
не страшна
Смерти угроза.
В чернь полумночных волос
вплетена
Белая роза.

Двигутся, не нарушая рядов,
Грустно-безглазы,
Буйволы шестидесятих годов —
«ЗИЛы» и «ГАЗы».

Их я хочу землянками назвать,
Близостью гордый,
И по-мальчишески поцеловать
В теплые морды.

Но останавливаться не дают.
Что уж поделаты!
Беспрекословно командуют тут
Девушки в белом.

Как соответствуют их красоте
Белые платья!
Буду по краю любых пропастей
Смело шагать я.

Не оступиться мне и не упасть,
Нет, не упасть мне:
Ставит посты ополченская
часть
Там, где опасно.

Снова налет. К пулемету тотчас
Девушка в белом.
И сочетается с прорезью глаз
Прорезь прицепа.

Школа в джунглях.

На ремонт дороги.

Фото Г. ЩЕРБАКОВА (АПН).

А. ФУЖЕРОН. «ГОЛУБОЕ СЧАСТЬЕ».

АНДРЕ- АЛЬФРЕД ФУЖЕРОН

Минувшим летом в Москве, в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, была открыта выставка работ французского художника, борца-антифашиста, коммуниста Андре-Альфреда Фужерона.

Выставка ярко представила нам тридцатилетний творческий путь мастера, вокруг которого ныне группируются французские художники реалистического направления.

Андре Фужерон (в прошлом рабочий-слесарь) тесно связал свое творчество с рабочим классом и Коммунистической партией Франции. В центре его внимания — рабочий человек, протестующий против социального зла. Яростно обвиняют полотна Фужерона: «Они вершат суд», «Парижанки на рынке», «Спящий батран». Полна драматизма серия, посвященная Вьетнаму, — «Триптих позора».

Но художник становится лирическим поэтом, когда пишет родные пейзажи Франции или любимую им Красную площадь в Москве (кстати, ей посвящено несколько картин), или создает образы рабочих людей.

Одно из самых лиричных его полотен — «Голубое счастье». Его мы воспроизводим на нашей вкладке. Нежный колорит, тонкий рисунок передают в обыденном возвышенное. В этой работе Фужерона отчетливо звучит характерная для многих его произведений жизнеутверждающая тональность.

«Своей живописью я хотел бы внести свой вклад в пробуждающуюся надежду», — говорит художник. Эту надежду он связывает с «новым ветром», который «веет над землей прежде всего благодаря усилиям Советского Союза».

К бесконечным земным заботам человечества текущий год добавил еще и небесные: пронесся слух, что к Земле стремительно летит огромная космическая глыба весом в миллиард тонн. Религиозные секты различных толков во всеуслышание объявили о конце света. В английский парламент в связи с этим поступил специальный запрос, и на бирже наблюдалась легкая паника. По радио и телевидению многих стран выступили ученые и успокоили взволнованное население: малая планета Икар действительно пройдет очень близко от Земли, но «близко» следует понимать в астрономическом смысле. В ночь на 15 июня, во время наибольшего сближения планет, расстояние между Землей и Икаром равнялось 6 400 000 километрам. И приближение астероида ученые предсказали уже давно, на много лет вперед рассчитав движение этой малой планеты.

Малые планеты... Каждому известны девять больших планет нашей солнечной системы — Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон. Но далеко не все знают, что такое малые планеты, или астероиды. Именно из-за малых размеров (некоторые имеют 1—2 километра в поперечнике) их обнаружили только после того, как были созданы достаточно подробные звездные карты и появились мощные телескопы. По предположениям одних ученых, астероиды — это осколки разорвавшейся планеты, по мнению других — наоборот, части планеты «несостоявшейся», образованию которой помешали силы притяжения соседей-великанов.

Сначала малым планетам по традиции давали имена богинь из древних мифов: Церера, Паллада, Юнона, Веста... Но отношение к богам меняется: появились астероиды Анна и Вера, Татьяна и Людмила, Наташа и Моника — астрономы выбирали для открытых ими звезд любимые женские имена. Одну малую планету ученые подарили Валентине Терешковой, назвав ее «Чайкой». А недавно Международный планетный центр утвердил наименования десяти новых малых планет. Две из них названы в честь советских женщин-астрономов Нины Федоровны Боевой и Наталии Сергеевны Яхонтовой.

С хозяйкой планеты «1653 — Яхонтова» я встретилась в Ленинградском институте теоретической астрономии, всемирно известном научном центре по изучению движения тел солнечной системы.

Мы сидим вдвоем в маленьком кабинете, больше половины которого занимает огромный письменный стол. За окном шумит ленинградское лето, семьдесят второе лето ее жизни. А память переносит Наталию Сергеевну в зимний заснеженный Томск.

...Аромат оттаявшей хвои в доме, и отец, железнодорожный служащий, смирившись с «неженским увлечением» дочери, вешает для нее на елку в качестве желанного рождественского подарка книги по математике.

— Почему математика? — словно возвращаясь издалека, говорит Наталия Сергеевна. — Может быть, веяние времени: начало XX века, выдающиеся достижения в математике, физике. А может быть, желание доказать, что не только «кисляцкой словесности» может посвятить себя представительница слабого пола.

Говорят, у каждого человека свои звезды. Одним — тем, кто странствует, — они указывают путь. Для других это просто маленькие огоньки. Для ученых они как задача, которую надо решить. Еще в юности Наталия Сергеевна выбрала свои звезды — те, «которые надо решить».

О работе астронома-теоретика рассказывать трудно. Тут не помогут выигрышные детали вроде раздвигающегося купола обсерватории, телескопа, нацеленного в ночное небо. Астроном-теоретик видит небо в строгих формулах небесной механики, орудие его труда не телескоп, а перо, арифмометр, счетная электронная машина. И если рабочее место хирурга — операционный стол, учителя — класс, токаря — станок, то «рабочее место» астронома Яхонтовой — пространство между Марсом и Юпитером. Именно там в огромном количестве движутся малые планеты. Представив их орбиты в виде витков железной проволоки и потянув за один из них, вы поднимете до невозможности перепутанный клубок из нескольких тысяч колец. Нелегко разобраться в таком сложном и таком отдаленном хозяйстве! Нелегко, но нужно. Исследование малых планет помогает понять космогонию — происхождение и развитие солнечной системы, определять массы других небесных тел, например, Венеры, Луны, уточнять межзвездные расстояния. С помощью малых планет проверяются современные научные гипотезы и теории.

«1653 — ЯХОНТОВА»

Открыть новую малую планету, то есть вдруг обнаружить на фоне неизменного узора созвездий незнакомую движущуюся точку, — это только начало. Куда держит она путь? Велика она или мала? Как далека от Земли и Солнца? Если не ответить на эти вопросы, незнакомка мелькнет и исчезнет в космической дали и неминуемо будет потеряна. На помощь наблюдателям приходят астрономы-вычислители. Чтобы астероид можно было снова найти и наблюдать, они вычисляют видимое положение планеты на небе в данном году — так называемую эфемериду.

Малые планеты движутся вокруг Солнца главным образом под влиянием его притягивающей силы. Но одновременно их притягивают, производя, как говорят, возму-

щения движения, и большие планеты, в первую очередь Юпитер. Чтобы рассчитать эфемериду малой планеты достаточно точно, нужно эти возмущения учитывать, что долгое время не удавалось из-за огромной трудности расчетов. С самого начала своей работы в Институте теоретической астрономии Наталия Сергеевна увлеклась этой сложной задачей, и вот уже без малого полвека, как служба малых планет стала ее профессией. Труды, посвященные малым планетам, принесли Наталии Сергеевне славу выдающегося советского астронома. Ее избирают членом Международного астрономического союза. Родина отмечает профессора Яхонтову высокой наградой — орденом Ленина. Одновременно с основной научной работой Наталия Сергеевна пишет ряд работ по прикладной математике. По просьбе геологов определяет силу натяжения в подъемных канатах и указывает те критические моменты, при которых келья обрывается...

Обо всем этом, о том, что Наталия Сергеевна — автор более тридцати научных работ, мне рассказали другие люди. И о том, как она увлекается археологией. И о прекрасной коллекции марок, которую она собирала. И о многом еще, что вызывает безграничное уважение к этому разностороннему, полному интереса к жизни и к людям человеку.

— Помню, бывало, — вспоминает сын Наталии Сергеевны, — придет мама с работы и спрашивает: «Что ты читаешь, Сережа?» — и, взяв книгу, бегло проглядывает страницы. «Все, что здесь написано, — это вчерашний день астрономии. Сегодняшний, еще не написанный, гораздо интереснее. Вот послушай...» Мы слушали, и забывалось, что война, что трудно жить, что на всю семью в семь человек одна комната в общежитии...

Да, о ней рассказывают другие. А она сама — с ее просто удивительной скромностью — предпочитает говорить о малых планетах, число которых в специальном каталоге достигло уже 1 726.

Интерес к малым планетам особенно вырос в последние годы — с появлением искусственных спутников Солнца, то есть, по существу, первых малых планет, созданных руками человека и выполняющих его волеия.

Все дальше и дальше в глубины космоса будут уходить межпланетные корабли, и стоит ли говорить, как важно проложить им безопасный курс в зоне полета малых планет! А со временем, кто знает, астероиды могут быть использованы и как промежуточные межпланетные станции, о которых мы читали пока лишь в фантастических романах. Словом, у службы малых планет большое будущее. И потому ежегодник «Эфемериды малых планет» — он много лет издавался под руководством Н. С. Яхонтовой — с нетерпением ждет в обсерваториях всего мира: если вовремя не придут эфемериды, то наблюдатели не смогут найти уже однажды открытые планеты, запутаются в бесчисленном множестве траекторий. Но они приходят. В обсерватории Цинциннати и Токио, Алма-Аты и Симеиза, на мыс Доброй Надежды и в Абастумани — всюду, где астрономы вглядываются в ночное небо и в точно предсказанном квадрате видят уже знакомые планеты.

Одна из них — «1653 — Яхонтова».

С. ЛАПТЕВА

ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО, НО...

РЕШЕНИЕ ПЕРЕСМОТРЕНО

Работница Кивийской швейной фабрики В. А. Русецкая давно считалась лучшим слесарем-ремонтником в цехе. Имела пятый разряд. Затем пришло время держать экзамен на шестой. Выдержала. И за теорию и за практику получила хорошие оценки. Но разряд ей оставили прежний — на том основании, что начальник цеха тов. Чернышева за повседневную ее работу поставила ей почему-то тройку. Другим ремонтникам, которые проходили испытание вместе с В. А. Русецкой и получили те же оценки, шестой разряд присвоили сразу.

«Почему меня обошли? — спрашивала в своем письме в редакцию Русецкая. — Не потому ли, что я единственный человек в цехе с дипломом техника, что два года подряд меня избирали председателем цехового комитета профсоюза и нередко я выступала с критикой?» Кстати, и в письме в редакцию Русецкая тоже высказывала беспокойство по поводу разных неполадков в цехе.

Письмо работницы было направлено в Министерство легкой промышленности Эстонской ССР. На швейную фабрику для проверки выезжала комиссия. Она убедилась, что работница Русецкая писала в редакцию не зря.

Выводы комиссии обсуждались на специальном совещании директоров предприятий легкой промышленности Эстонии. Как сообщили недавно в редакцию Министерство легкой промышленности Эстонской ССР, решение квалификационной комиссии пересмотрено, и В. А. Русецкой присвоен шестой разряд.

Письмо работницы Русецкой помогло, как сообщили нам в министерстве, привлечь внимание к нуждам и трудностям небольших предприятий.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«КОМСОМОЛКА СУДОПЛАТОВА»

В пятом номере нашего журнала был опубликован очерк В. Кочеткова о замечательной женщине Татьяне Дмитриевне Судоплатовой, комсомолке тридцатых годов, электросварщице, имя которой унесла на своем борту в плавание первая в мире цельносварная баржа.

Плавают ли сейчас это судно? Под каким названием? Если живо оно еще, то нельзя ли вернуть ему имя, не без оснований данное при рождении? С такими вопросами автор и редакция обратились в Министерство речного флота РСФСР. Заместитель министра М. С. Назаров ответил нам, что нефтеналивная баржа «Комсомолка Судоплатова» во время войны несла боевую службу на Волге. В 1943 году в районе Солонников баржа взорвалась, залетев на мину.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНА

Профгорга цеха и лучшую аппаратчицу Торжокского маслосырзавода Фанну Смирнову незаслуженно перевели на один месяц в подсобные рабочие. Но завком профсоюза не вступился за своего активиста. Об этой истории рассказывалось в корреспонденции Э. Долота «Согласие сторон не состоялось», опубликованной в пятом номере нашего журнала.

Как сообщила редакции секретарь Калининского облпрофсовета А. Абрамова, статья «Согласие сторон не состоялось» обсуждалась на расширенном заседании завкома. Приказ о переводе тов. Смирновой на нижеоплачиваемую работу отменен. Разница в зарплате ей возмещена. Директору завода И. Я. Рябову указано на его неправильные действия. В ближайшее время на заводе будет закончена реконструкция и созданы условия для отдыха работников: откроется буфет, комната для еды, комната гигиены, душ.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«ПРИГЛАШАЕМ В ОКТЯБРЯТСК»

Сборник. Изд-во «Молодая гвардия», 1968 год.

Родители часто горчатся из-за того, что их дети растут этанями застенчивыми буками, вялыми, неактивными. Другие выступают, другие командуют, а эти сидят-посиживают в стороне и рот раскрыть боятся. Для матери такого тихони иной веселый школьный праздник превращается в муку. Смотрит она на ребят и думает с обидой: «А мой-то почему так не может?»

И в самом деле — почему?

Ну, конечно, характеры у ребят бывают разные. Один — побойчее, другой — позастенчивее. Но дело не только в этом. Заводилой в кругу детей, как правило, становится тот, кто что-то умеет: петь, танцевать, играть в футбол. Кто знает, как смастерить змея, как шить куклу из пестрых лоскутков, чем занять младших ребятшек.

Словом, смелым и активным бывает уметь. Так что если мать хочет, чтобы сын или дочь с малых лет более уверенно чувствовали себя в детском коллективе, надо прежде всего помочь ребенку стать умелым. А для этого, кроме книг со сказками или веселыми приключениями, надо покупать книги про разные затеи и самоделки.

Одна такая книга вышла недавно в издательстве «Молодая гвардия». Называется она «Приглашаем в Октябрятск». В ней рассказано, каким играм и затеям, каким добрым делам можно научить октябрят. Как построить снежную крепость, как шить самому буденовку, как растолковать девятилетнему товарищу, что курить плохо и вредно, как уберечь от порчи зубы, как смастерить смешные фигурки из корешков, как шить маскарадный ко-

стюм, как вести записи наблюдений за погодой и за перелетными птицами...

Всему этому маленький читатель научится, побывав на стадионе «Догоняйна», заглянув в переулочек Мастеров, в мастерскую Карандаша, ну и, конечно, на Веселый Перекресток. По этим адресам видно, что написана книга интересно, с выдумкой. И вдобавок к ней приложено множество ярких рисунков и чертежей, приглашающих немедленно браться за дело.

И. СТРЕЛКОВА

«ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ»

С. СУТОЦКИЙ. Изд-во «Детская литература», 1967 год.

Эту книжку с интересом прочтет подросток, для кого она, собственно, и написана. А если попадет в руки взрослого, то он тоже вряд ли отложит ее недочитанной. История, которая произошла на нашей земле после Октябрьской революции, не только пе-

ременила название страны на географических картах мира, но властно вторглась в сознание всех людей на Земле — даже тех, кто считал все материки и народы чуть ли не своей собственностью.

Антуану Рэсту, наследнику и главе торговой фирмы в стране «Капиталии», после 1917 года пришлось смириться с тем, что одна шестая света теперь закрашивалась на карте мира в красный цвет. Но многие «капиталийцы» до сегодняшнего дня не могут расстаться с мечтой перекрасить карту по прежнему образцу.

Все мы знаем историю нашей страны. Но знаем ее отсюда, от нас. Писатель показывает нашу же историю с точки зрения «капиталийцев». «Герой» книги Антуан Рэст, от чьего имени ведется

рассказ, — один из них. Он понимает в конце концов, что нельзя повернуть историю вспять. Но таких в стране «Капиталии» немного. Сколько разных паностей выдумывали «капиталийцы», чтобы насолить Советской России, как радовались, когда Гитлер напал на нее! Но все планы «капиталийцев» разлетелись в прах. Попытки запугать атомной бомбой. Но она залосилась, что у красных есть точно такая же. Ничего не получилось, не получается и не получится ни раньше, ни теперь, ни в будущем. Не так просто изменить географию!

Условная форма, в которой написана книга, позволила писателю доступно и образно рассказать ребятам о самом главном: о двух мирах, о двух политиках, о двух смыслах жизни.

В книге много фотодокументов, газетных публикаций, выдержек из выступлений государственных деятелей. Иллюстрации к книге сделал известный советский художник-карикатурист Борис Ефимов.

Книга будит ум юного читателя, заставляет его почувствовать всю остроту классовую борьбу, задуматься о гражданской ответственности за судьбу Родины.

А. ФЕДОРОВ

На станции юных техников в г. Николаеве во время командировки мне случайно попало заявление пятнадцатилетней давности. Оно было написано «Дремлюгой Александром Ив., учеником 8-а класса 25 средней школы» и содержало просьбу зачислить «подателя сего» в кружок судомоделлистов. В самом конце листка приписка: «Разрешаю моему сыну заниматься в кружке станции юных техников», — и подпись матери.

Этой подписью мать обрекала себя на неистребимый запах столярного клея и ацетона в тесной квартире, на чистку перемазанных краской штанов, рубашек и на множество иных неудобств, связанных с трудами сына в судомоделльном кружке. Обрекала себя, не зная, что еще получится из увлечения...

И вот встреча с сегодняшним Дремлюгой Александром Ивановичем. У меня в блокноте записана одна из первых его фраз — слова благодарности матери за ее понимание и помощь. Помощь сыну в детском его увлечении, с которого началось и развилось призвание. Сначала мастер, потом инженер-судостроитель, он написал теперь диссертацию, которая сулит огромную пользу отечественному судостроению.

В жизни каждого подростка наступает пора поиска самого себя. То он начинает собирать гербарий, а потом берется за сборку детекторного приемника, то увлекается книгами по истории древнего мира и тут же откладывает их, чтобы разобраться в теории относительности.

Такие поиски полезны еще и тем, что расширяют кругозор ребят: кем бы они ни стали, всегда нужны разносторонние знания.

Накапливать их, искать свой путь помогают подросткам научно-популярные журналы. Один из них — «Юный техник». Мы публикуем статьи о достижениях физики и химии, строительства и металлургии, сообщаем о рождении новых отраслей науки и техники. Этот журнал как бы подсказывает: вот области, где ты можешь найти себя в будущем. Мы приглашаем ребят к техническому творчеству, побуждаем создавать конструкции, модели современных машин... Думай, строй, изобретай, пробуй!

В заочной школе радиоэлектроники ребята учатся строить радиоприемники и измерительную аппаратуру. В клубе «ХУЗ» профессора, преподаватели и студенты Московского физико-технического института предлагают юным физикам и математикам интересные задачи и эксперименты. Девочки — читательницы журнала в клубе «Зорька» знакомятся с профессиями, которые считались сугубо женскими, но куда сегодня пришла современная наука и техника. Любители научной фантастики находят в журнале новые рассказы не только взрослых писателей, но и своих сверстников... Все рубрики и разделы «ЮТА» не перечислить. На этой странице мы представляем вам лишь некоторые из них.

С. ЧУМАКОВ, главный редактор журнала «Юный техник»

Сжатый воздух стал строительным материалом: наполненные им прорезиненные дугообразные трубы — очень удобные арки. На них натягивают водонепроницаемую ткань или синтетическую пленку — и помещение готово. Это может быть комфортабельная туристская палатка, теплица, гараж, ремонтная мастерская, а то и целый стадион.

Особенно заманчивы конструкции из воздушных опор для села: их можно за считанное время возвести в любом месте и надежно сохранить урожай до будущего лета. Оригинальную конструкцию такого склада предложил профессор М. Туполев. В начале зимы воздух из арок выпускают, и ткань ложится на зерно, образуя своеобразное одеяло — защиту от снега. Весной же, когда зерну необходима вентиляция, в арки накачивают воздух, и одеяло снова становится складом.

ДЛЯ БОЛЬШИХ И МАЛЕНЬКИХ

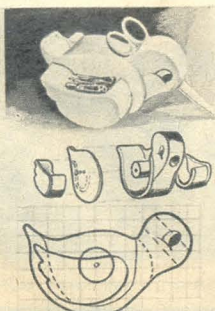
Если ваш двор маленький, не огорчайтесь. И в нем можно сделать кое-что приятное для мамы и младших ребятшек. Приспособление, показанное на рисунке, будет служить поочередно и для сушки белья и для игры в мяч.

ПОДАРОК МАМЕ

Хотите сделать приятное маме или бабушке? Смастерите из 20-миллиметровой сосновой дощечки такую птичку. Клов-ножницы поддерживает равновесие. В крыльях — ящички для иголок, ниток, булавок и других принадлежностей для шитья.

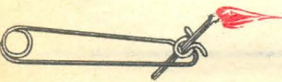
Вам потребуется клей, несколько винтиков и катушка из-под ниток. Чертежи края вы видите на рисунке.

ВСЕГДА ЧИСТЫЕ РУКИ

Об учителях, которым приходится много писать и чертить на доске, позаботился Володя Якименко из Волгограда.

Чтобы мел не пачкал руки, Володя предложил изготовить из резины или полиэтилена мелодержатель. Устроен он просто. Мел вставляется в квадратное отверстие держателя. По мере того как мел крошится и стирается, его можно постепенно выдвигать вперед с помощью специального стерженька.

СПИЧКИ И ПИРОГИ

Кто откажется от вкусного, с румяной корочкой пирога, только что вынутого из духовки газовой плиты? Но прежде чем такой пирог испечь, в духовке нужно зажечь горелку. А это не так-то просто: то спичка неожиданно погаснет, то резко вспыхнувшее пламя обожжет пальцы...

Владислав Перфильев из Днепрпетровска сделал из стальной проволоки простой и удобный держатель для горящей спички. Очень полезное в домашнем хозяйстве приспособление.

МАЯКУ — 600 ЛЕТ. Шесть столетий назад на маленьком острове у побережья Польши был выстроен маяк — крепостная башня с мощными стенами толщиной полтора метра. Она защищала зрителей от пиратов. Путь кораблям указывали с помощью огромных костров, которые жгли внутри башни. Теперь маяк надстроен, его лампа в 4—5 миллионов свечей получает ток от собственной электростанции. Есть здесь оборудование для подачи звуковых и радиосигналов. А в нижних помещениях маяка разместили морской музей.

РЫБОЛОВНЫЙ ИГРЕК. Польские судостроители проектируют гигантский плавучий рыбозавод, крупнейший в мире. Он задуман как корабль весьма необычной формы — в виде латинской буквы «игрек». В районе промысла рыбозавод станет на шесть якорей, с его палубы поднимутся в воздух вертолеты — разведчики рыбы. В штормовую погоду корабль-база станет для траулеров надежной гаванью: между стальными бортами двойной задней части свободно разместятся десятки рыболовных судов. Удобно будет и передавать рыбу с траулера на рыбозавод, чему обычно очень мешают волны.

СТО ТЫСЯЧ «КАК» И «ПОЧЕМУ»

В Москве живут четверо ребят: Андрей, Борис, Ваня и Гриша. А в Ленинграде — четыре девушки: Даша, Елена, Женья и Зоя. В канун праздника каждый из них послал по одному поздравлению и получил в ответ тоже одно письмо. Причем никто не получил письма от того, кому посылал поздравление. Отгадайте, кто поздра-

вил Андрея, если известно: Андрей поздравил девушку, которая написала письмо москвичу, приславшему поздравление Даше; Елену поздравил москвич, получивший письмо от ленинградской девушки, которая, в свою очередь, получила поздравление от Бориса; Ваня поздравил девушку, написавшую письмо Грише, причем этой девушкой была не Даша. Женья не поздравляла Бориса, а молодой человек, получивший письмо от Зои, не поздравлял Женю.

ВМЕСТО ЗЕМЛЕЧЕРПАЛКИ — ХИМИЧЕСКОЕ ВЕЩЕСТВО. Не очень-то приятно купаться в реке с истым дном, а для его очистки нужны землечерпалки, землесосные снаряды... Английские ученые предложили бо-

лее простой метод: размывать дно сильной струей воды. Чтобы взбаламученные ил и глина не осели опять на дно, в воду добавляют специальные химические вещества. Частицы слипаются в хлопья и уносятся рекой.

МОНОТОННЫЙ ШУМ ДОНДЯ часто действует лучше всякого снотворного. Японские ученые сконструировали миниатюрный прибор на полупроводниках. При включении в электросеть он издает звуки мягко падающих капель дождя. Выпускают, правда, опасения: не будет ли прибор выработать условный рефлекс, от которого человек, как только пойдет дождь, моментально заснет и днем.

Взрослому и ребенку надо перейти ручей: одному с левого берега, другому с правого. На каждом берегу лежит по доске, но доски немного короче, чем ширина реки. Каким образом они могут перейти с одного берега на другой?

Журнал «Юный техник» выходит ежемесячно. Годовая подписка — 2 руб. 40 коп. Оформить подписку можно без всяких ограничений в любом отделении связи.

СЕМЕЙНЫЕ

Звонки

Барвара КАРБОВСКАЯ

— Мое семейное звание теперь «дед»! — сказал однажды пожилой человек, тридцать лет официально носящий генеральский чин.

Герой, орденосец, он радовался появлению внука: ему нравилось, что он стал дедом. Я поздравила его и поблагодарила, потому что тут же записала в блокнот-копилку понравившееся выражение «семейное звание».

А разве он не прав? Жена, муж, теща, свекор, сын, дочь и еще множество слов, обозначающих родственные связи людей, — все это «звания», созданные для того, чтобы определять обязанности и права в семье.

Правда, встречаются семьи, где происходят ни с чем несообразные перемещения понятий или нечто вроде превышения власти, когда вдруг муж сам себя коронует «императором-самодержцем» со всеми вытекающими прерогативами или жена поведет себя, как «самовластная царица». Печальные результаты обычно доказывают, что подобные перемещения не соответствуют здравому смыслу.

...«С женой или без жены?» — так начинает свое письмо Галина Н. из Саратова. Она пишет о своих сомнениях, недоумениях, огорчениях: «У нас дома мы с мужем заодно, а на людях врозь. Я понимаю: худо, когда врозь дома, это уж последнее дело. Но также обидно, когда муж в общественном месте или на улице будто стесняется находиться рядом с женой, боится оказать ей внимание, — как бы кто-ни-

будь не осудил, не высмеял... Чтобы, упаси бог, кто не подумал, что он «под башмаком у жены».

Такие огорчения не у одной Галины Н.

Выйдем на улицу, присмотримся к прохожим. Вот идет молодая пара: хорошенькая, оживленная женщина и мужчина до того заботливый, до того внимательный, что, кажется, он никого не видит вокруг, для него один свет в очах — его спутница. Он заглядывает ей в лицо, ловит каждое ее слово. Если она споткнется, он ее подхватит; если начнет накрапывать дождь, он укроет ее своим плащом. Он явно гордится ею: пусть все смотрят, как хороша его любимая! Она уронила перчатку, такая рассеянная женщина... Нужно видеть, с какой готовностью хватает он с земли эту маленькую перчатку.

Приятно смотреть на эту пару. С таким заботливым другом хорошо идти по улице, еще лучше — по жизни.

Кто они: влюбленные, жених и невеста, молодожены?

А позади идет другая пара. Он — впереди, она — шага на два позади. Она что-то говорит, он не оборачивается, не прислушивается. На этот раз он роняет перчатку (скажем так для примера). Она окликает его:

— Вить, ты уронил перчатку...

— Что?! — со строгостью совершенно излишней спрашивает он.

— Ты уронил... — И сама подымает и протягивает ему потерю.

Рисунки В. ЧЕРНИКОВА.

Традиции и мода

Город Бамако — столица Республики Мали. Современный город. Высокие дома. Машины последних марок. Красивые магазины. Но даже поверхностному, беглому взгляду видно, как причудливо перемешались здесь приметы сегодняшнего дня с древними, веками отшлифо-

ванными традициями. Во всем — даже в женских нарядах, прическах.

В сегодняшнем Мали можно встретить девушек в форме народной милиции, работника государственной авиакомпании. На стадионе во время молодежного спортивного праздника я видел девочек-физкультур-

ниц в коротких штанишках и майках. А рядом — великолепные, переливающиеся всеми цветами радуги, удивительно нарядные и женственные национальные одежды.

Сейчас в Африку завезли моду на парики. Завязтые щеголихи прячут свои жесткие, курчавые волосы под пышными шапками из нейлона. Но как дороги эти парики — две месячных зарплаты африканского рабочего! Как жарко в них. И... как они некрасивы!

Большинство африканок предпочитает свои собственные волосы. Они умеют убирать их с удивительным мастерством.

Из поколения в поколение женщины передают друг другу это тончайшее ремесло. Способов плести косички не так много. Но вот их укладка — дело фантазии, и здесь в полной мере проявляется тонкий вкус, изящество, богатое чувство ритма. Каждый узор этой кружевной работы — часы кропотливого труда.

Как-то я спросил у одной знакомой малийки, за сколько времени делает она прическу своей дочери.

— За один вечер, — ответила она и в качестве доказательства на следующий день привела ко мне в гости со-

Он берет перчатку и говорит... нет, не «спасибо» или «здравствуйте», что было бы вполне естественно, он говорит:

— А все потому, что ты навязала мне эти дурацкие перчатки — надень, надень!

Она же еще и виновата...

А эти кто такие? Конечно, не добрые знакомые и, безусловно, не влюбленные. Безошибочно — они муж и жена. А при этом влюбленность исключается? И даже элементарная вежливость? В данном случае, очевидно, так.

Интересно знать, куда они направляются? В гости? А как их приглашали? Поверьте, это не пустяк и не мелочь. В Грузии существует обычай звать в гости таким образом:

— Дорогая Нина Георгиевна, приглашаем вас к нам вместе с дорогим Ваной!

Если вдуматься, в этом скрывается уважение и к мужу: твою жену, дорогой, мы считаем замечательной женщиной. Иначе и быть не может, ведь это твоя жена, а ты не мог сделать плохого выбора!.. Вот какая тонкость в обращении. А разве это плохо?

Плохо, примитивно, грубо, когда говорят: «Михаил, ты к нам завтра непременно приходи. Прихвати и свою половинку». Прихвати! Как будто это зонтик или портфель.

Но бывает и иначе.

Уважаемого товарища пригласили на заводской праздничный вечер. Пригласили без жены, хотя знали, что он женат. И он пошел. И никому не попенял, дескать, как же это так получилось, что вы обошли мою дорогую Машу... Ему и в голову не пришло, что это невежливо. И перед Машей, подругой жизни, ему не совестно, что он будет присутствовать на торжестве, а ей — сидеть дома и ждать его пригорюнившись. Тактичная Маша перетерпит, не станет портить праздник, но, безусловно, почувствует себя обойденной.

А вот другой уважаемый товарищ, рабочий-москвич Федор Матвеевич Головин, тот поступил иначе при таких же самых обстоятельствах. Получив приглашение, он позвонил в звонок:

— Премного благодарен, но прийти не смогу. Почему? А потому, что мне совесть не позволяет оставить свою жену в одиночестве накануне великого праздника.

Перед ним не извинились: по невоспитанности решили, что он чудит. Так ему и сказали:

с каким достоинством ведет он свою пожилую подругу, — эта супружеская пара у всех вызвала чувство почтения, оставляя впечатление прочности, надежности, красоты. Да, именно красоты, хотя молодость была уже давно в прошлом. На их спокойных умных лицах лежала печать доброжелательности, а их глаза смотрели на людей открыто и правдиво. У них и дома, за закрытыми дверями, не было оскорблений и обманов, и на людях они не стеснялись своей любви, хотя и не

дурная привычка — выносить напоказ семейные нелады? (Совсем другое дело, когда в безвыходных случаях обращаются за помощью в суд, в редакцию.) Недовольная мужем жена иной раз рассказывает соседям такие подробности семейной жизни, что диву даешься. Зачем? Из мстительного чувства? Из желания показать: если он мной не дорожит, то — смотрите, люди добрые! — я им тоже совсем не дорожу? Когда же в семье наступает примирение, разве не стыдно этой женщине глядеть людям в глаза после всего, что ею было рассказано?

Таких жен становится все меньше, потому что культура поведения все прочнее входит в быт, но сказать, что их мало — значило бы сказать неправду.

За пятьсот лет до нашей эры греческий философ-моралист и математик Пифагор писал:

«Благоразумная жена! Если ты хочешь, чтобы муж твой время проводил с тобой, то заботься о том, чтобы он ни в каком другом месте не находил столько приятного, удовольствия и нежности».

Очевидно, и две с половиной тысячи лет тому назад бевали огорченные жены и бестактные мужья, иначе философ-моралист, чье имя прошло сквозь века, не давал бы советов.

Мы сами строим свою семейную жизнь. В нашей стране государство приходит нам на помощь справедливыми законами. Но наша задача — находить для постройки семьи самый лучший строительный материал: любовь, уважение, бережность, честность, общие взгляды на жизнь, чувство человеческого достоинства. Если прибавить к этому крепкому раствору еще немного терпения, дружелюбия и сюда же подсыпать веселой шуточки и ласковых слов, то этому зданию стоять неизбежно, прочно.

— Не чуди, Матвевич. Ты же знаешь, что клуб у нас невелик, и без того тесно.

Он ответил:

— В тесноте, да не в обиде. Потом товарищи пробовали его поддразнивать, когда он с работы собирался домой:

— Не иначе как спешишь к своей половине. Посуду мыть или жарить котлеты?

Он преспокойно отвечал:

— Уж это как придется. Котлеты я жарю отменно, чего и вам желаю. А лучшего друга, чем жена, у меня действительно не было и нет.

И когда в праздник видели его под руку с женой, видели,

нежничали у всех на виду, что всегда выглядит слащаво, а то и фальшиво. Они берегли один другого, и это было видно всегда и во всем.

Отличное это семейное звание — жена. Но разве не бывает, что женщины сами его не ценят? Неприятно, даже противно видеть и слышать, когда где-нибудь на улице или в магазине самоуверенная женщина помыкает своим мужем, одергивает его. Не иначе, как хочет показать свою над ним власть. А показывает лишь свою невоспитанность.

Откуда вообще взялась эта

вершено по-новому причесанную дочь.

Поражаешься, что в прическах девочек (а детские прически делаются с особым старанием!) совершенно отсутствует трафарет. Каждая неповторимо индивидуальна.

Посмотрите на юных участниц спортивного праздника в Вамако. Здесь лишь несколько фотографий, но я среди всех участниц праздника так и не смог обнаружить двух одинаково причесанных головок.

Ф. ТАРАСОВ

Фото автора.

Эти блюда к праздничному столу предлагают заведующий производством ресторана при московской гостинице «Россия»

В. И. ПОЛЯКОВ и начальник кондитерского цеха Р. У. ИВАНОВА.

РОССИЙСКАЯ КУХНЯ

СЕЛЬДЬ АППЕТИТНАЯ

Она готовится под маринадом. Нашинкованные соломкой морковь и репчатый лук сварите в воде, добавив туда по вкусу уксус (столовая ложка на стакан воды), сахар, соль и черный (горошком) перец. Остудите, заправьте подсолнечным маслом и залейте получившимся маринадом филе сельдиди часов на 8—10. Подавайте с горячим отварным картофелем, посыпав зеленью.

ЯЙЦО ФАРШИРОВАННОЕ С ГАРНИРОМ

Сначала приготовьте гарнир — обыкновенный салат с майонезом. Отварите картофель, морковь, остудите, порежьте мелкими кубиками, посолите по вкусу, смешайте с измельченными солеными огурцами, зеленым горошком, заправьте майонезом. Теперь разрежьте крутые яйца пополам (вдоль), выньте желток, протрите его через сито или сетку, смешайте с майонезом (неполная столовая ложка на желток) и вложите эту смесь в белок.

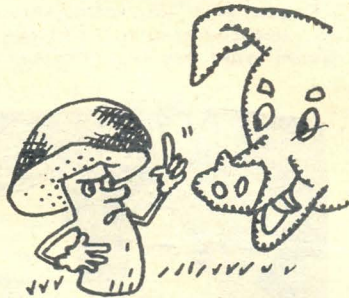
Положите яйца на горку салата и украсьте майонезом, красным перцем или свежими помидорами.

ВЕТЧИНА ЗАЛИВНАЯ ПО-РУССКИ

Мелко нарежьте вареные грибы и крутые яйца, добавьте немного измельченного чеснока и заправьте майонезом. Подождите эту начинку на ломоть ветчины, заверните (как голубцы), украсьте веточками укропа или петрушки, красным перцем,

яичным белком и залейте желе, приготовленным на мясном бульоне.

На 100 г ветчины: 50 г вареных грибов, $\frac{1}{4}$ яйца, столовая ложка майонеза, полстакана желе, чеснок по вкусу.

ЖАРКОЕ ПО-РОССИЙСКИ

Мясо порежьте на небольшие кусочки (граммов по 30—40), посолите, поперчите по вкусу и обжарьте в масле. Затем обжарьте в сметане нарезанные вареные грибы, залейте получившимся соусом мясо, посыпьте зеленью. На гарнир приготовьте жареный картофель.

На 150 г мяса: неполная столовая ложка топленого масла, 20 г сухих грибов, ложка сметаны.

КОРЕЙКА СВИНАЯ ЖАРЕНАЯ

С большого куска свинины (с костью или без нее) снимите лишний жир, посолите, поперчите по вкусу и обжарьте со всех сторон до золотистого цвета. А затем поставьте в той же сковородке в духовку и, поливая жиром, запекайте (при

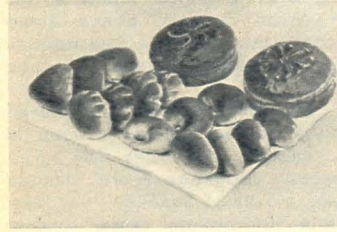
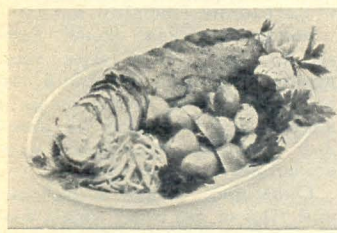
150—180°). Чтобы узнать, готово ли мясо, проколите его вилкой: пойдет прозрачный сок — можно вынимать из духовки, если же сок с сукровицей — придется подождать. Готовую свинину порежьте на куски и подавайте с жареным картофелем, зеленым горошком, тушеной капустой. Блюдо можно украсить зеленью петрушки и свежими помидорами или красным перцем.

ПИРОГ ДОМАШНИЙ К ЧАЮ

Тесто замешивается, как обычно, на дрожжах. Пона оно подходит, приготовьте сироп (стакан сахарного песка, неполный стакан воды, ложку десертного вина) и желе (на стакан воды — 10 г желатина, 1 г лимонной кислоты, 2 столовые ложки сахара).

Готовое тесто разделите на 5 равных частей, уложите в круглые формы, смазанные растительным маслом, и выпекайте в духовке при температуре 200—250°. Вынув хлебцы из духовки, дайте им остыть в формах, затем выложите на стол, разрежьте каждый на половинки. Смажьте их илюквенным вареньем, предварительно пропитав нижнюю половинку приготовленным сиропом. Готовый пирог смажьте сверху любимым вареньем, украсьте мармеладом (лучше лимонные дольки), залейте тонким слоем теплого желе. Когда желе застынет, пирог готов.

На 5 пирогов (по 500 г каждый): 800 г муки, 150 г сахарного песка, 300 г маргарина, 5—6 штук яиц, 50 г дрожжей, 400 г илюквенного варенья.

«Зимовка» овощей

Как сохранить овощи, чтобы всю зиму в них сохранились белки, углеводы, витамины, необходимые для нашего организма?

На этот вопрос отвечает инженер-технолог Института питания АМН СССР С. А. АГАПОВА.

Овощи должны быть зрелыми и здоровыми. Кочаны капусты — только крупными и плотными, предпочтительно сортов «амагер» и «московская поздняя». Хороши в хранении картофель «эпикур» и «вольтман», морковь «валерия», «геранда».

Важно и правильно подготовить овощи к зимовке. Морковь, свеклу, другие корнеплоды и картофель, прежде чем убирать в погреб, хорошо просушите, подержав несколько часов на воздухе. Заодно отстанет налипшая на овощах земля.

Ботву корнеплодов, перо лука — долой! Только обрезать надо по-разному: у моркови — вровень с головкой (чтобы уничтожить способные прорасти почки), у лука оставить «шейку» длиной в 3—4 см (это будет

препятствовать проникновению бактерий в луковицу). С белокочанной капусты непременно снимите наружные грязные листья. С петрушки, если собираетесь ее хранить долго, обрежьте зелень.

Хранить овощи лучше всего в погребах, в сухих подвалах, не промерзающих зимою.

Для экономии места картофель и свеклу заложите в закрома или ящики с небольшими от-

те их вплотную к стене. Морковь можно хранить навалом, на полках и в ящиках, пересыпав просушенным песком.

Репчатый лук и белокочанную капусту держат тоже в ящиках и на полках. Кочаны капусты можно накладывать в три ряда, но обязательно кочерыжкой кверху. А если следовать совету наших прабабушек, то лучше всего подвесить капусту под потолком подвала, связав кочаны в гирлянду так, чтобы они не касались друг друга.

За температурой и влажностью помещения, где хранятся овощи, придется следить: в тепле картошка прорастает, при пониженной влажности усыхает, сморщивается. Да и другие овощи портятся, теряют вкус и питательную ценность. Температура в подвале не должна опускаться ниже нуля и превышать 2—3 градуса тепла. Если в сильные морозы в вашем подвале стало очень холодно, прогрейте его, подержав там сильно нагретые утюги или чугунок с горячими углями. Можно укрыть овощи со-

ломой, старыми ватными одеялами, еловыми ветками.

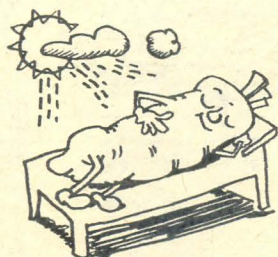
Весь запас овощей (особенно картофель) время от времени просматривайте и то, что начало портиться, отложите в сторону, чтобы использовать в первую очередь, или выбросите вовсе. Очень важно своевременно удалять появившиеся на картофеле ростки. С их ростом в клубнях накапливается соланин — вещество, вредное для нашего организма. Поэтому, если картофель пророс сильно, лучше вообще его не есть, если немного — то можно употребить его в пищу, но только отварной и не в «мундире», а очищенный: снимите толстый слой кожуры и удалите «глазки».

Несколько слов о домашних соленьях. Квашеную капусту и соленые огурцы лучше хранить в прохладном месте (до —1°). Впрочем, бочка с огурцами может довольно долго стоять и при плюсовой температуре, но никак не выше +10°. Тряпка, покрывающая капусту, деревянный круг и камень, ле-

жащий на нем для гнета, должны быть всегда чистыми. Соленые огурцы и капуста дольше сохраняются и не потеряют вкус, если брать их из банки, бочки или ведра не руками, а чистой ложкой.

В крупных городах, где нет нужды делать большие запасы, хозяевам не помешает недельный резерв овощей: это сократит их походы по магазинам. Для такого недолгого хранения разложите овощи в пакетах и корзинах подальше от источников тепла, влаги, света.

верстиями в стенках для доступа воздуха. Поставьте ящики на подставки (15—20 см над полом) и не придвигай-

«Зимовка» овощей

ПИРОЖКИ ТЕАТРАЛЬНЫЕ

Они пекутся из дрожжевого теста, с различным фаршем. Чтобы из готовых пирогов легко было выбрать тот, который больше по вкусу, придайте им разную форму. Например, пирожки с повидлом сделайте остроносыми «лодочками», у тех, что с яблоками, закруглите концы, у пирожков с капустой пустите поверху «гребешки», с маном лепите треугольником, с рисом и яйцом — кренделем.

Способ приготовления теста. Влейте в кастрюлю теплое (примерно 30°) молоко или воду, опустите и размешайте дрожжи, добавьте соль, сахар, яйца, просеянную муку, праности по вкусу и замешивайте тесто минут 5—8, чтобы не было комочков. Если тесто получилось крутое, разбавьте его немного молоком. Затем, добавив подогретый маргарин или сливочное масло, снова замесите и поставьте подходить в теплое место.

Через 2—2,5 часа тесто подымется. Обомните его руками, через 40—50 минут обомните

еще раз и выложите на посыпанный мукой стол. Дайте тесту еще немного постоять, затем разделите на равные кусочки и сделайте шарики. Когда шарики «вспухнут», сплющите их рукой, положите на середину фарш и слепите пирожки нужной формы. Уложите их на смазанный маслом лист, дайте подойти, смажьте яйцом и выпекайте в духовке (при температуре 240—260°) минут 8—15.

На 1 кг муки: неполный стакан сахару, 150 г маргарина, 3 яйца, 60 г дрожжей, 10 г соли.

ФАРШ ИЗ МАКА. 300 г мака сварите, отожмите через марлю досуха, пропустите через мясорубку. Заправив сахаром и медом (по 100 г), перемешайте.

ФАРШ ИЗ КАПУСТЫ. Мелко изрубите капусту, ошпарьте ее в дуршлаге кипятком, дайте стечь воде, отожмите досуха, посолите, смешайте с нарубленными яйцами (2 яйца на 700 г капусты) и заправьте маслом.

ФАРШ ИЗ ЯБЛОК. Выньте из яблок сердцевину, нарежьте небольшими дольками, добавьте по вкусу сахар и перемешайте.

ФАРШ ИЗ РИСА С ЯЙЦОМ. Стакан риса сварите до полуготовности, откиньте на дуршлаг, промойте горячей кипяченой водой, добавьте два мелко порубленных крутых яйца, масло, посолите и перемешайте.

ПАШТЕТ ИЗ ГОРОХА

Лущеный или нелущеный горох замочите минут на 40, затем залейте водой и варите на медленном огне. Пока горох варится, обжарьте в растительном масле нарезанный полукольцами лук. Когда лук станет золотистым (не пережарьте!), перемешайте его с горохом, посолите, если хотите, поперчите и, когда остынет, пропустите через мясорубку.

Очень вкусны бутерброды с таким паштетом.

На стакан гороха: средняя луковича и две столовые ложки масла.

В. МАКАРОВ

г. Харьков.

ГРИБНОЕ МАСЛО

Промытые и сваренные сухие грибы мелко нарежьте, пережарьте с луком на растительном масле и охладите. Добавьте вымоченный в молоке мякиш белой булки, пропустите дважды через мясорубку и хорошо перемешайте со сметаной и растертым сливочным маслом. Добавьте по вкусу уксус, сахар и соль.

На стакан отварных нарезанных грибов: средняя луковича, ломтик булки, 2 столовые ложки сметаны, ложка сливочного масла, чайная ложка растительного, столько же уксуса, полстакана молока.

ГРИБНЫЕ МАЗАНКИ

Отварите промытые сухие грибы, очень мелко нарежьте или пропустите через мясорубку, обжарьте с мелко нарезанным луком, добавьте муку, сметану и тушите несколько минут. Затем добавьте сырой желток, соль, перец и перемешайте. Срежьте корку с черствой булки, порежьте ее на ломтики, каждый окуните в молоко и поджарьте с обеих сторон. Затем намажьте грибным паштетом, посыпьте тертым сыром, сверху положите по кусочку сливочного масла и поставьте в духовку на хорошо смазанный лист. Когда зарумянятся — подавайте на стол.

На 500 г белого хлеба без корки: 2 стакана вареных грибов, 100 г сливочного масла, полстакана сметаны, половина средней луковичи, чайная ложка с верхом муки, 2 столовые ложки тертого сыра, стакан молока.

И. СОРОКИН

г. Владимир.

ПОСЛЕДИТЕ ЗА СОБОЙ, ПОЖАЛУЙСТА

К сожалению, не у всех нас волосы густые, блестящие, шелковистые. И чаще всего потому, что мы плохо, неумело с ними обращаемся. Наши читательницы задают много вопросов, связанных с уходом за волосами. На некоторые мы попросили ответить врача-косметолога Л. ДРАНОВСКУЮ.

КАК ЧАСТО МЫТЬ ГОЛОВУ? Тут трудно дать общий совет: все зависит от того, какие у вас волосы. Если сухие — раз в две-три недели. Если жирные — раз в неделю, но не чаще.

КАКОЕ МЫЛО ВЫБРАТЬ? Опять-таки это зависит от волос. Для жирных рекомендуется жидкое мыло «Туалетное», «Детское». Для сухих хороши «Сперице-цетовое», «Ланолиновое», «Детское», мыльный порошок «Волна». Но ни в коем случае не хозяйственное — от него волосы становятся сухими, ломкими, а кожа шелушится и зудит.

Больше двух раз не намыливайте, это вредно для любых волос.

А КАКАЯ ВОДА ЛУЧШЕ? Не слишком холодная, не слишком горячая и по возможности мягкая. Лучше всего вода дождевая, снеговая: она хорошо мылится и

пенится. Жесткой водой трудно промыть волосы, поэтому предельно осторожно похлопайте ее по голове, а потом добавьте питьевую соду (чайная ложка на литр).

ЕСЛИ ВОЛОСЫ ОЧЕНЬ СУХИЕ? Попробуйте 2—3 раза в неделю на ночь втирать в корни крем «Особый» или «Прима», а на седьмой день смочите голову свежей простоквашей, завяжите косынку и через час помойте «Детским» мылом. Бывает, что волосы вообще-то нормальные, но после лета, моря, солнца потеряли блеск, стали сухими и жесткими. Привести их в норму нетрудно: дважды в неделю втирайте в кожу теплое касторовое масло, потом завяжите голову и через час вымойте. После 3—4 процедур волосы станут такими, как раньше.

У ВАС ЖИРНЫЕ ВОЛОСЫ? Тогда протирайте их смесью из 10 частей настойки календулы и 1 части касторового масла. Не поможет — попробуйте другой способ: протрите волосы горсточкой муки, а затем расчешите редким гребнем. Делайте так каждый пятый день. Мыть голову при этом можно раз в месяц.

КОМУ МОЖНО ДЕЛАТЬ ПЕРМАНЕНТ ИЛИ ХИМИЧЕ-

СКУЮ ЗАВИВКУ? Только тем, у кого волосы здоровые и крепкие. Если же они сухие, редкие и выпадают, любая из завивок противопоказана. Подберите для себя прическу из прямых волос — коротких или длинных, как вам больше идет.

УКРЕПЛЯЕТ ЛИ ВОЛОСЫ СТРИЖКА? Нет, не укрепляет. Рост волоса зависит от волосяного сосочка, а стрижка никакого влияния на его функции не оказывает. Короткие волосы растут быстро, но, достигнув определенной длины, перестают расти.

ВОЛОСЫ ВЫПАДАЮТ. ЧТО ДЕЛАТЬ? Они и должны выпадать, это вполне нормально. Волос живет недолго — от двух до шести лет, затем умирает, и на месте его появляется новый. Обычно огорают, разглядывая выпавший волос, — вот, с корнем выпал, новый не вырастет. Утолщение на конце волоса — вовсе не корень, это волосяная луковича. А источник жизни волоса, истинный его корень — сосочек, который не выпадает и выпадать не может. Умерший волос позволяет сосочку отдохнуть, а затем дать рост новому волосу. В день у здо-

рово человека выпадает примерно 30—50 волос, весной и осенью число это возрастает, зимой и летом уменьшается.

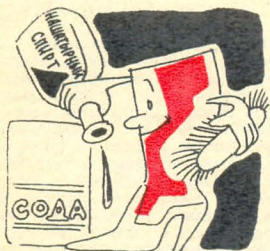
А ЕСЛИ ВОЛОСЫ ЗАМЕТНО РЕДЕЮТ? Тогда надо лечиться, это говорит уже о каком-то неблагополучии в организме. Объяснение — вовсе не признак старости. Мы считаем, что выпадение волос — болезнь молодых, и очень важно начать лечение вовремя. Как? Лучше всего посоветоваться об этом с врачом, ведь причины выпадения волос бывают разные. Но на первых порах могут порекомендовать и домашнюю «скорую помощь». Протрите голову ваткой, смоченной в сорокапроцентном растворе гипосульфита натрия, а через час — пятипроцентным раствором соляной кислоты. Оба эти средства продаются в аптеках по рецепту врача. Меняйте вату почаще, она должна быть безукоризненно чистой, иначе не получится нужной реакции. Делайте так ежедневно перед сном, на седьмой день помойте голову горячей водой с «Детским» мылом, на восьмой начните все сначала. Через два месяца сделайте перерыв на месяц-полтора, а затем повторите курс. Много хлопот? Ничего не поделаешь. Лечение редкого бывает приятным.

ПОСЛЕДИТЕ ЗА СОБОЙ, ПОЖАЛУЙСТА

О том, Осем

● Залоснившиеся замшевые туфли потрите мягкой шершавой поверхностью новой спичечной коробки.

● Одежду из дубированных материалов (капрон, шерсть с поролоном и т. д.) можно почистить щеткой или мягкой губкой, смоченной в теплом растворе «Новости», а потом смыть раствором чистой теплой водой. Чтобы не осталось разводов и потеков, добавьте в литр воды ложечку уксуса.

● Если натереть цедрой апельсина поношенную кожаную обувь, — вид ее значительно улучшится.

● На улице туман или чуть моросит... Повесьте на воздухе (но обязательно под укрытием!) мятые, залоснившиеся брюки. Через три часа брюки будут словно выглаженные, многие пятна исчезнут.

● Пятна с изделий из искусственной кожи нельзя удалять спиртом, бензином, ацетоном — только теплой мыльной водой. А натуральную кожу чистят такой смесью: три чайные ложки соды и ложка нашатырного спирта на пол-литра питьевой воды.

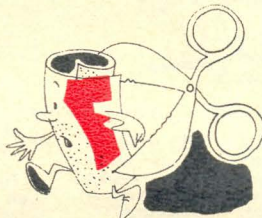
● Когда моете окна, протирайте их с одной стороны по вертикали, с другой — по горизонтали. Так заметнее, какие места вы пропустили.

● Сильно загрязнившиеся сковородки, чугуны, конфорки от плит прокипятите в крепком растворе соды или стирального порошка.

● Не выбрасывайте скорлупу от яиц: размельчив ее и смешав с сахарной пудрой, вы получите превосходное удобрение для комнатных растений.

● Чтобы придать свежесть комнатным цветам, поливайте их слегка подсахаренной водой.

● Не огорчайтесь, если у вас на улице краснеет нос. Прежде всего последите, чтобы ваши ноги были в тепле. Если это не поможет, попробуйте протирать нос по утрам и вечерам теплым настоем липового цвета.

● Притупившиеся ножницы снова станут острыми, если ими разрезать несколько раз неостертую наждачную бумагу.

Юридическая консультация

НОВОЕ В ВЫПЛАТЕ ПОСОБИЙ ИНВАЛИДАМ С ДЕТСТВА

Читателей «Работницы» интересует новый порядок назначения и выплаты пособий инвалидам с детства. Вот, например, о чем просит рассказать Лида Валукина из Пензы: «Куда обратиться за пособием, которое платят инвалидам с детства? Могут ли инвалиду с детства назначить пособие, если он учится и получает стипендию? Если он получает пенсию, имеет ли он право на пособие?»

Отвечаем нашим читателям.
С 1 января 1968 года действует новый порядок выплаты пособий инвалидам с детства I и II группы. Размер пособия — 16 рублей. Каждый, кто имеет право на пособие (или его опекуна), подает заявление в комиссию по назначению пенсий при исполкоме городского или районного Совета депутатов трудящихся. Назначается пособие со дня подачи заявления. Если инвалид не получил вовремя пособие по вине собеса или почты, деньги обязаны выплатить за все прошедшее время, но не больше чем за год.

Тот, кто имеет право и на пособие и на какой-нибудь вид пенсии, должен выбрать для себя что-то одно. Инвалид с детства, получающий стипендию, алименты, зарплату, сохраняет право и на пособие.

Не выплачивается пособие, когда инвалид находится на полном государственном содержании, например, в доме инвалидов и престарелых, или когда за него выплачивается патронажное содержание.

Если инвалид с детства поступает на лечение в больницу, то пособие выплачивается только в течение трех месяцев, а в дальнейшем он уже считается находящимся на полном государственном обеспечении.

М. СВИСТУНОВА,
юрист

На первой странице обложки: «В. И. Ленин». Акварель художника Н. Н. Жукова.

К этому номеру дается бесплатное приложение: выкройка платья и вязание — костюм и свитер.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

**Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ,
В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА,
М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора).**

Адрес редакции:

МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-12-30; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и антирелигиозной пропаганды — 253-30-76; художественного оформления — 253-34-79; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Оформление художника

А. ЛЕОНОВА.

Технический редактор

Т. ЖУРАВЛЕВА.

А 00173. Сдано в набор 30/VIII—18/IX-68 г. Подписано в печ. 25/IX-68 г.

Формат бумаги 60×92¹/₈.

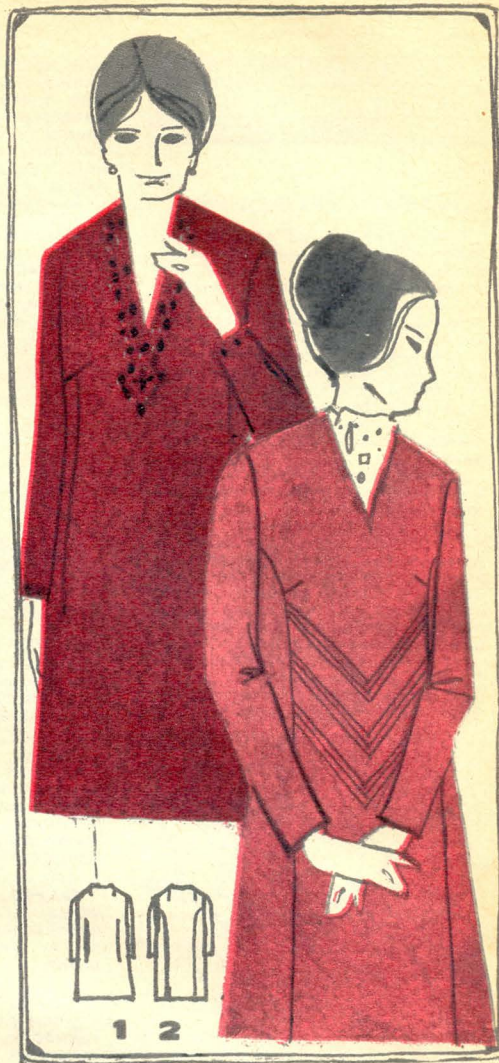
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.

Тираж 10 100 000 экз.

(1-й завод: 1—9 600 000 экз.)

Изд. № 1835. Заказ № 2250.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Женщина, которой за пятьдесят, тоже может и должна одеваться красиво и модно. Правда, ей придется осмотрительно относиться ко всем новинкам моды, но ведь такая осмотрительность не лишняя и в молодом возрасте.

Предлагаем вам несколько современных моделей, которые годятся не только для мам, но и для бабушек.

1. Цельнокроеное полуприталенное нарядное платье из легкой шерстяной ткани. Удлиненный вырез и рукава украшены вышивкой из бус.

2. Повседневное платье из полшерстяной ткани отделано строчкой. Подкройные бока создают модный, слегка приталенный силуэт.

3. Платье из шерсти или шелка, украшенное белым воротником и бантиком, приталено за счет больших боковых вытачек.

4. Прямое цельнокроеное повседневное платье из легкой шерсти или шелка с застежкой-планкой и большим накладным воротником.

5. Однобортный костюм из шерстяной ткани. Юбка прямая, жакет чуть притален. Украшает костюм декоративная строчка.

6. Платье-пальто из буклированной ткани, отделанное рельефной строчкой. Подкройные бока создают полуприлегающий силуэт. Прорезные карманы с клапанами и застежка «молния» придают платью спортивный стиль.

7. На каждый день очень удобен прямая цельнокроеный сарафан с застежкой «молнией» и прорезными карманами с листочками. Под него можно надеть любую блузку с рукавами или теплый свитер.

8. Нарядное полуприталенное платье из тонкой шерстяной ткани, украшенное белой вставкой из рюша или кружев. Выкройку этого платья в натуральную величину, без припусков на швы, для 54-го размера III роста, вы найдете в приложении. Там же еще два варианта отделки этого платья, которые, возможно, больше придутся вам по вкусу.

9—10. Нарядный ансамбль из светлой шерстяной ткани состоит из комбинированного платья и однобортного жакета такой же полуприлегающей формы с прорезными карманами.

ЭЛЕГАНТНА
В ЛЮБОМ
ВОЗРАСТЕ

Рисунки С. ДЕМЕНТЬЕВОЙ.

9

10

Индекс 70770.

Цена 10 копеек.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА!

Слова М. МАТУСОВСКОГО.
Музыка В. БАСНЕРА.

Песня из фильма
«Щит и меч»

С чего начинается Родина!
С картинки в твоём букваре.
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.

А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

С чего начинается Родина!
С заветной скамьи у ворот,
С той самой березки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.

А может, она начинается
С весенней запевки скворца.
И с этой дороги проселочной,
Которой не видно конца.

С чего начинается Родина!
С окошек, горящих вдали,
Со старой отцовской буденовки,
Что где-то в шкафу мы нашли.

А может, она начинается
Со стука вагонных колес
И с клятвы, которую в юности
Ты ей в своём сердце принес.

С чего начинается Родина!

Задумчиво

С чего начинае.ся Ро.ди.на? Скар.тин.ки в твоём буква.ре,
с хо.ро.ших и верных то.ва.ри.щей, жи.ву.щих в соседнем дво.ре. А мо.жет, о.на на.чи.на.ет.ся со
на.ет.ся с той песни, что пе.ла нам ма.ть, с то. го, что в любых ис.пы.та.ни.ях у нас ни.ко.му не от.
ня.ть. С че.го на.чи.на.ет.ся Ро.ди.на? С за.вет.ной скамьи у во.рот, с той
са.мой бе.резки, что во по.ле, под ветром скло.ня.ясь, ра.стёт. А мо.жет, о.на на.чи.на.ет.ся с ве.
се.ней за.пел.ки сквор.ца и с э.той до.ро.ги про.се.лоч.ной, ко.то.рой не вид.но кон.
ца. С че.го на.чи.на.ет.ся Ро.ди.на? С о.
ко.шек, го.ря.щих в.да.ли, со ста.рой от.цов.ской бу.де.нов.ки, что
где.то в шка.фу мы на.шли. А мо.жет, о.на на.чи.на.ет.ся со
сту.ка ва.гон.ных ко.лес и ск.ля.ты, ко.то.ру.ю в ю.но.сти ты
ей в сво.ём серд.це при.нес. С че.го на.чи.на.ет.ся

Ро.ди.на?